

И. П. ЕРЕМИН

Из истории старинной русской повести

Повесть о посаднике Щиле

(Исследование и тексты)

I

Повесть о посаднике Щиле впервые была издана Н. И. Костомаровым в 1860 г. в первом выпуске «Памятников старинной русской литературы» Г. Кушелева-Безбородка по спискам Публичной библиотеки Толстовского собрания: Q. XVII. 67, сб. к. XVI — нач. XVII в. (стр. 21—22) и F. I. 323, Синодику к. XVII в. (с. 22—24). Титла Н. И. Костомаровым раскрыты, орфография списков модернизирована. Издание не всегда точно в передаче рукописного оригинала.

В 1879 г. была переиздана — И. А. Шляпкиным по Синодику 1681 г. в приложении к его «Описи рукописей и книг Музея Археологической комиссии при Псковском губернском статистическом комитете», Псков, 1879, с. 1—8 (отд. оттиск из № 39 Псковских губ. вед. за 1879 г.).

В 1890 г. — И. Гольшевым по списку 1746 г. См. его «Альбом рукописного Синодика 1746 года», Гольшевка, 1890, с. 5.

В 1892 г. — Х. М. Лопаревым в первом выпуске его «Описания рукописей Общества любителей древней письменности» по рукописи Об-ва F.СЛШ, XVII в. (с. 302—308) — точно и с сохранением всех орфографических особенностей рукописного оригинала.

В 1898 г. — в пересказе и отрывках по рукоп. собр. Плюшкина, № 225, XVII в., в неофициальной части «Псковских губернских ведомостей», № 37, с. 1—2. См. W. (Василев), «Материалы для истории Псковской страны».

В 1907 г. — В. Н. Перетцом в Приложениях к киевским «Университетским известиям» № 8 по рукописям: Московск. Рум. муз. № 2771, XVIII в. (с. 40—44), Черниговской духовной семинарии № 89, XIX в. (с. 44—47) и № 83, XVIII в. (с. 47—48).

Наконец, в 1911 г. — Ан. Титовым по двум спискам XVIII в. собственного собрания. См. его брошюру «Повесть о Щиле (Новгородское сказание)», Москва, Печатня А. И. Снегиревой, 1911, VII—+ 24.

Первой попыткой научного анализа повести о посаднике Щиле, повидимому, следует считать краткую заметку о ней автора «Опыта о посадниках новгородских», Москва, 1821 (Дополнения, с. 303—305). Эта заметка сводится к пересказу сюжета повести по спискам Толстовского собрания № 107 (пыне — F. I. 323), № 72 (F. I. 407), № 195 (Q. XVII, 67) и к анализу ее исторической основы. По мнению автора, повесть о Щиле отражает собою определенное историческое событие, отмеченное новгородскими летописями, — основание новгородского Покровского монастыря мшихом Олоняем Шилом или Щилом.

Противоречивые показания летописей и повести относительно личности Щила понимаются автором в том смысле, что Щил был посадником, впоследствии принявшим монашеский чин. Основание монастыря он относит к 1410 г., опираясь в данном случае, повидимому, не только на свидетельство Летописца новгородского церквам божиим, но и на авторитет Амвросия.¹

В 1859 г. мимоходом коснулся повести Ф. Буслав в своей речи «О пародной поэзии в древнерусской литературе» (Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. II, СПб., 1861, с. 58—60). Ф. И. Буслав решительно отнес повесть о Щиле к памятникам «народной» поэзии и указал на ее тесную связь с древнерусским искусством, в частности, живописью. «Повествование о Щиле — говорит Ф. И. Буслав — принадлежит столько же истории народной поэзии, сколько и истории живописи. Это эпизод из народного стиха о страшном суде, и вместе, из иконописного изображения того же предмета. Повествование имеет предметом не вечную казнь над лихоимцем, а моление о том, чтоб душа его избавилась от казни, которая — как известно из старинных иконописных подлинников — для лихоимцев состоит в том, что бесы льют им в горло, а они сидят в огне, не хотят пить и отворачиваются» (с. 59).

¹ История российской иерархии. ч. VI, М., 1815, с. 728

Н. И. Костомаров в своем «Объяснении» к изданным текстам, вслед за автором «Опыта о посадниках новгородских», считает вполне возможным отождествление героя повести с историческим мнихом Олонием Щилом, основателем новгородского Покровского монастыря. Самое событие он относит, однако, не к 1410 г., а к 1309 (sic!) г., т. е. к эпохе архиепископа новгородского Давида (1307—1324), ссылаясь на свидетельство 4-й новгородской летописи под 6818 г. (= 1310 г.).¹ Что касается имени упоминаемого повестью архиепископа новгородского Иоанна, то оно, по мнению Н. И. Костомарова, вероятно, в позднейшее время «у переписчиков изменилось из имени Давида в имя Иоанна» (с. 25). «Способ наказания, какое постигает Щила — полагает Н. И. Костомаров — указывает на подмесь к церковным понятиям каких-то своеобразных народных» (с. 26).

Вопросом о редакциях повести впервые заинтересовался Х. М. Лопарев. Он различает три редакции. Представителями первой, очевидно, древнейшей редакции Х. М. Лопарев считает изданный Н. И. Костомаровым список Публичной библ. Q. XVII. 67 и, ошибочно, Погод. № 1601; второй — изданный Н. И. Костомаровым список Публичной библ. F. I. 323 и Погод. № 1551. К третьей редакции он относит опубликованный им список О-ва древней письменности F. CLIII. Эта последняя редакция, по наблюдениям Х. М. Лопарева, «содержит в себе все черты обеих редакций с прибавлением некоторых новых» (Описание рукоп. ОДП, I, 1892, с. 302).

Е. В. Петухов в своей работе «Очерки из литературной истории Синодика», ОДП, CVIII, 1895, вслед за Х. М. Лопаревым, различает три редакции повести. Первую редакцию (Q. XVII. 67) он считает древнейшей из дошедших до нас. По его мнению, она — новгородского происхождения и возникла во всяком случае не позже 1681 г.; позже этого года первая редакция не могла бы упомянуть о том, что Щилов монастырь «и донныне стоит», так как в 1681 г. этот монастырь уже утратил свою самостоятельность (с. 223—224).

Вторая редакция повести (F. I. 323), пишет Е. В. Петухов, «явилась позднее первой и на ее основании; то, что имеется в ней сверх первой редакции, не представляется новым с фактической стороны, а есть лишь литературное развитие того, что оказалось в этой последней» (с. 223). Отсутствие во второй редакции ряда фактических данных, характерных для

¹ Ср. Н. И. Костомаров. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада, т. II, СПб., 1863, с. 336.

первой, по мнению Е. В. Петухова, доказывает ее новгородское происхождение.

Третья редакция (ОДП, F. CLIII) — «литературное развитие двух первых» (с. 224—225).

Вслед за своими предшественниками, Е. В. Петухов не сомневается в том, что повесть о посаднике Щиля отражает собою определенный исторический факт, именно, основание Покровского монастыря в окрестностях Новгорода мнихом Олонием Щилом. Перечисляя летописные свидетельства об этом событии, Е. В. Петухов отметил, что новгородские летописи, первая, вторая и четвертая, относят основание монастыря к 1310 г., т. е. эпохе архиепископа новгородского Давида (1309—1325), а третья (Летописец новгородский церквам божим), по какому-то странному недоразумению, не только к 1310 г., но и к 1410 г. — «при архиепископе Иоанне». Исходя из того предположения, что упоминаемый всеми тремя редакциями повести архиепископ Иоанн — Иоанн II, занимавший новгородскую кафедру с 1388 по 1415 г., Е. В. Петухов первоначально, следовательно, достоверным считает известие Летописца новгородского церквам божим под 1410 (6918) г. «Сравнительный перевес количества летописных данных за 1310 год — пишет он — не может иметь большого значения в виду зависимости их от одного источника. При предпочтении же 1310 года пришлось бы встретиться с гораздо более значительными затруднениями, так как было бы необходимо не только игнорировать известие «Летописца новгородским церквам» о 1410 годе во всем его объеме, но и считать ошибкой упоминание имени архиепископа Иоанна в разных редакциях повести о Щиля» (с. 227).¹

Считая Щиля повести лицом историческим, Е. В. Петухов, однако, не ручается за историчность его «посадничества», так как новгородские летописи ни разу не называют его посадником (с. 225). Автор повести, называя Щиля посадником, — полагает Е. В. Петухов — очевидно, следовал народной легенде (с. 228).

Вероятными литературными источниками повести о Щиля Е. В. Петухов считает повесть о Павле Простом и его ученике и сказание Римского патерика о мздоимце Валентине (с. 221).

¹ Ср. П. Мрочек-Дроздовский. Опыт исследования источников по вопросу о деньгах Русской Правды, М., 1881, с. 13—14, 142—144.

А. де-Витт, автор первого в нашей науке специального исследования повести о Щиле («Повесть о новгородском посаднике Щиле»¹ — Известия отд. рус. яз. и словесности Академии Наук за 1913 г., кн. 2, с. 88—114) ставит себе такую задачу: строго разграничив две сферы бытописания — летописную и повестную и сопоставив данные проделанного анализа, ответить на следующие вопросы: «1) тождественен ли Щил, герой повести, со Щилом, основателем монастыря, о котором говорит летопись, и 2) действительно ли герой повести является лицом историческим?» (с. 88—89).

Анализ «сфер бытописания» исчерпывается подробным пересказом сюжета повести и повторением мнений отдельных исследователей по тому или иному вопросу. По вопросу о редакциях повести А. де-Витт целиком присоединяется к мнению Е. В. Петухова; вслед за ним классифицирует изданные списки на три редакции; первую (Q. XVII. 67) считает древнейшей и по происхождению новгородской, вторую (F. I. 323) — более поздней и не новгородского происхождения, третью — компиляцией первых двух «возможно... новгородского происхождения» (с. 89—99).

Время основания Щиловой обители А. де-Витт, ссылаясь на Н. И. Костомарова, относит к 1310 году; время возникновения «повести» (трудно понять, что автор понимает под словом повесть, легенда — книжное сказание или устную легенду о Щиле) — к началу второй четверти или даже к концу первой четверти XV века — «сказание — пишет автор — тесно связано с именем архиепископа Иоанна, поэтому оно могло зародиться лишь после Иоанна, т. е. не ранее, как после 1417 г.» (с. 100); в сказании упоминаются деньги и гривны, следовательно, сказание появилось тогда, когда деньги новгородской чеканки уже успели войти во всеобщее употребление, т. е. после 1447 г. и во всяком случае не ранее 1420 г. (с. 100—101).

Сопоставление этих дат — основания монастыря и возникновения повести, по мнению А. де-Витт, свидетельствует о том, что «легенда не может относиться к историческому Щилу уже потому, что ко времени ее возникновения об историческом Щиле не существовало ни малейшего воспоминания» (с. 102) и доказывает, что «повесть не связана ни с основанием монастыря, хотя и говорит о нем, ни с личностью строителя» (с. 104).

¹ Доклад, прочитанный на XV Археологическом съезде в Новгороде 26 июля 1911 г.

По мнению А. де-Витт, источником повести о Щиле явилось не воспоминание об историческом мнихе Щиле, а иконография — предполагаемые автором «фрески» Щилова монастыря, изображающие мучения в аду грешника лихоимца.

Подробный критический анализ этой теории А. де-Витт дадим несколько ниже.

Вот приблизительно все, что до сих пор было сделано по изучению повести о посаднике Щиле. Что же осталось сделать?

Прежде всего, необходимо, изучив весь доступный рукописный материал, совершенно заново пересмотреть вопрос о редакциях повести, в связи с теорией А. де-Витт пересмотреть также вопрос об исторических предпосылках повести, времени, месте и обстоятельствах ее возникновения, выяснить источники повести, подготовить критическое издание всех редакций повести, основанное на тщательном изучении всех доступных нам списков.

II

Приступая к анализу вопроса о литературной судьбе повести о посаднике Щиле, спешу заранее оговориться, что предметом моего изучения будут только редакции повести и варианты этих редакций, если они окажутся; вопрос о генеалогии отдельных списков, как не укладывающийся в тесные рамки моего исследования, оставляю в стороне.

Судя по доступным мне спискам повести, она дошла до нас в шести редакциях.

Первая редакция известна мне только по следующим трем спискам:

1) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. Ф. XVII. 67 (Толст., II, 195), Сб. к. XVI — нач. XVII в., л. 77 об. (изд. Н. Костомаровым в Пам. старин. рус. лит. I, СПб., 1860, 21—22) — Сказание о Щиловѣ монастырѣ иже в великом Новѣграде.

2) Рукоп. А. Титова XVIII в. (изд. А. Тиговым в его брошюре — Повесть о Щиле, М., 1911, 22—24) — Повѣсть о посадницѣ Щилѣ.

3) Рукоп. Ленингр. публ. библ., собр. Титова, № 2080, Сб. XVIII в., л. 8 об. — л. 11 об. — Сказание о лихвенномъ собрании.

Все эти списки восходят к общему протографу, причем № 1 и 2, почти буквально совпадающие между собою, передают его лучше № 3 (см. текст 1). Имеем ли мы право рассматривать протограф этих списков

как архетип редакции? — Вряд ли. В архетипе следующий отрывок, конечно, читался исправно: «Вопросившу же архиепископу Щила от какова имени воздвигну (божию) церков. Егда совершена бысть церкви, Щил же моли архиепископа освятити церков. Понеже о том вначале не спросил его, егда спроси благословенне». Здесь текст явно обесмыслен и требует перестановки. См. также: «Святитель же повеле ему молити бога... во беднии пребывати... сорокоусты дати... милостыню безпрестанно творити — егда же совершатся 40 дней, придет, возвести нашему смирению». В этом отрывке мы имеем дело с деформированной прямой речью архиепископа. К подробной аналizu этой редакции мы еще не раз вернемся. Пока отмечу только, что время возникновения архетипного текста первой редакции мы смело можем уже теперь отодвинуть к XVI веку (см. № 1).

Вторая редакция повести известна мне по 34 спискам. Встречается она преимущественно в составе Синодиков XVII—XIX вв. Судя по известным мне спискам дошла до нас в шести вариантах. С них то и начну свой анализ.

Вариант I представлен следующими списками.

1) Рукоп. А. Титова нач. XVIII в., поморского полуустава, с 19 рисунками¹ (изд. А. Титовым «Повесть о Щиле», М., 1911, 9—21). — Повесть странна о Щилѣ посадницѣ.

2) Рукоп. Ленингр. публ. библ. О. XVII. 68, лицевой сб. пол. XIX в., написан полууставом, стилизованным под XV в. Состав сборника: л. I — л. 26 — Чюдо о повгородскомъ посадникѣ Щилѣ; л. 26 об. — л. 88 — Слово о полку Игореве (список с изд. 1800 г.).

3) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Шукшина № 578 (по оп. № 484), XIX в., лицевая, л. I — л. 20 об. — Повесть странна о Щилѣ посадницѣ. Повесть занимает собою всю рукопись.

4) Рукоп. Моск. гос. истор. муз. № 2750^а, сб. лицевой нач. XX в., исполнен Бляновым, л. 3 — л. 19 об. — Повесть о повгородком посадникѣ Щилѣ.

Указанные списки можно подразделить на три группы. К первой отнесем № 2 и 4; ко второй — № 3; к третьей — № 1. От протографа № 2 и 4, назовем его X, № 3 отличается во первых, несколько иным

¹ А. Титов. Ibid., с. 7.

чтением отрезков 6—10, 12—13 (см. варианты к тексту II); во вторых, отсутствием концовки 15—16.

Заметим, что отрезки 6—10 и 12—13 в чтении X более древни и принадлежат архетипу первого варианта синодичной редакции, так как почти совпадают с чтением соответствующих отрезков первой редакции — древнейшей из числа всех редакций повести, как увидим ниже.

12—13 I ред.	12—13 X	12—13 № 3
Архидиакон же виде в надстенном писании Щила во гробе и з гробом вне ада до пояса и возвести о сем святителю...	Архидиакон же виде Щила на стенном писании з гробом вне ада до пояса и возвести святителю...	Архидиаконъ же по повелѣнью святителя, шедъ, распечата церковь, соглядавъ на стѣнномъ писании и видѣ Щила з гробом внѣ ада до пояса, и паки запечатавъ церковь, прииде и повѣда о семъ святителю...

Этого, однако нельзя сказать о концовке X—15—16; в значительной мере повторяющая предшествующий текст, она несомненно более позднего происхождения. В этом отношении № 3, в котором эта концовка отсутствует, лучше X передает архетип первого варианта; № 3 заканчивает повесть почти теми же словами, что и первая редакция: и оттоле устроися монастырь нарицаемый Щилов, идеже и до ныне стоит...

№ 1 своеобразен тем, что, совпадая почти буквально с текстом X, почему-то присоединяет к отрезкам 6—10, 12—13 в чтении X те же в чтении № 3.

Анализируя списки по схеме А, мы приходим к выводу, что восходить один к другому могут только X и № 1; по всей вероятности X → № 1. Если это так, то взаимоотношение списков изучаемого варианта второй редакции графически можно изобразить в виде схемы Б.

А недошедший до нас архетип этого варианта, как X (+ 1 + 2 + 3 + 5 + 14), но без 15—16.

Перейдем к варианту II. Он известен нам по следующим спискам.

1) Рукоп. Библ. Акад. Наук № 33. 9, 4, лицевой Синодик к. XVII в., л. 96—л. 105 об.

2) Рукоп. Моск. гос. публ. муз. № 1835, Сб. к. XVII в., л. 47 — л. 54—Сказание о Шиловѣ монастырѣ, еже есть в великомъ Новѣградѣ.

3) Рукоп. О-ва древней письменности Q.LXXXV, лицевая, XVII в., л. I—л. 9 об. — Слово и сказание о Шиловѣ монастырѣ, еже есть в великом Новѣградѣ. Повесгъ занимает собою всю рукопись.

4) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. F. XVII. 23, лицевой Синодик к. XVII в., л. 132 об. — л. 139 об.

5) Рукоп. Моск. гос. исгор. муз., собр. Уварова № 936 (272), лицевой Синодик вг. пол. XVII в., л. 171—л. 180 об. — Слово и сказание о Шиловѣ монастырѣ, еже есть в великомъ Новѣградѣ. № 1 и 2 восходят к общему протографу; № 3—5 — также. В списках № 3—5 недостает конца повесги; во всех она обрывается словами: «сотвори всю 40 дней елико заповѣда ему святитель.

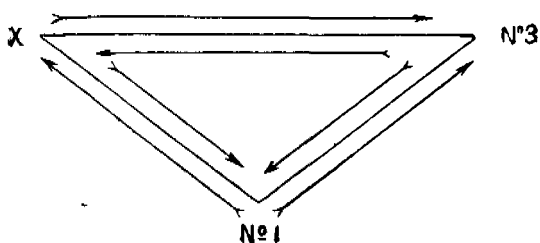

Схема А.

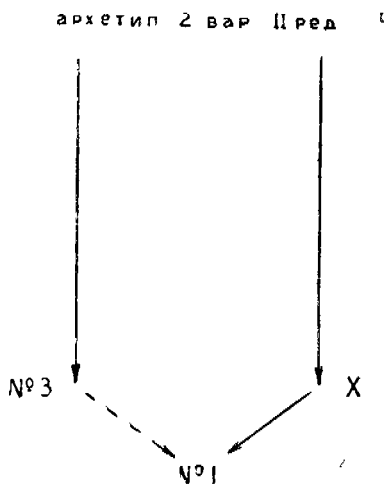

Схема Б

В 40 день прииде ко святителю и возвѣсти ему еже сотворихъ отца ради своего» (№ 3).

Второй вариант синодичной редакции, почти буквально совпадая с текстом первого варианта, отличается от него несколько иным изложением обстоятельств чуда с гробом посадника Щила. По первому варианту чудо заключалось в том, что «стенное писание», на котором был, по приказу архиепископа, изображен посадник Щил (по первой редакции — Щил «во адове дне»), после усердных молитв его сына за упокой Щиловой души постепенно таинственным образом видоизменяется, своими изменениями как бы символизируя спасение его души. Когда архидиакон по приказанию архиепископа в первый раз приходит в церковь, то видит, что Щил изображен на «стенном писании» не весь «во адове дне» — его голова уже вне ада. Во второй раз — видит Щила во аде только по пояс. В третий —

всего вне ада. Гроб его стоит в церкви на старом месте — пропасть исчезла. В изложении чуда первый вариант буквально следует первой редакции, вплоть до текстуальных совпадений с нею. См. выше, с. 66.

I ред.

... Архидиакон же по повелению святителя соглядав вся разумне и видит в надстенном писании, иже над гробом, Щила во аде во гробе, главу же его вне ада, и возвести о сем святителю...

I вар. II ред.

... Архидиакон же по повелению святителя соглядав над пропастью стенное оно писание, и виде Щила во гробе — главу з гробом вне ада, и запечатав церков, и пришед, возвести о сем святителю, яже веде...

Во втором варианте чудо описывается так.

а) ...Архидиакон же по велению святителя соглядав о нем над гробом, на стенном писании, и видев гроба Шилова из пропасти подвышнена немного, и пакн запечатав церковь, и возвести о сем святителю...

б) ...Архидиакон же в церковь прииде и видев того гроба на верлу половины, и прииде, и возвести святителю...

с) ...Архидиакон же видев на стѣнном писании (на стенном писании — нет в Рум. 1895) той Шилон гроб изшед в верх земли вес и возвести архиепископу...

Нет никакого сомнения в том, что автор второго варианта представляет себе чудо несколько иначе, чем авторы первого варианта и первой редакции; именно — никаким изменениям «стенное писание» не подвергается; чудо состоит в том, что гроб с телом Щила постепенно появляется из поглотившей его пропасти. Подтверждение этому мы находим не только в тексте эпизода б, но и в дальнейшем указании автора: «над гробом пение над Шилоным святителю соборне певшу, и погребоша его с великою честию». Откуда мог у него взяться этот гроб, если он сам в начале повести отметил, что гроб Щила исчез в пропасти. В первом варианте и первой редакции появление гроба из пропасти оговаривалось — во втором варианте этой оговорки нет (см. эпизод с).

I ред.

...Архидиакон же виде в надстенном писании Щила вне ада з гробом всего изшедша, такоже и гроб его верху земли обретеса

I вар. II ред.

...Архидиакон же, пришед, виде на стенном писании Щила во гробе всего вне ада, и виде гроб его с телом на верху земли, якоже его

над пропастью, пропасти же не положиша во гробе, всего цела, и
 бе видети, во гробе же весь цел не обретесе ту и пропасть, и при-
 обретесе, якоже и положен. И сия шед, вся возвести архиепископу...
 вся архидиякон возвести архиепископу..

Автор второго варианта, однако, не заметил, что при таком представлении о чуде с гробом Шцила, все упоминания о «стенном писании», весь эпизод — повеление архиепископа написать «вапы» изображение Шцила на церковной стене — лишены всякого смысла и только мертвым балластом обременяют сюжет повести. Не умея оказать сопротивление тексту источника, автор второго варианта подчас явно пишет не то, что думает. В этом отношении второй вариант представляет из себя любопытнейший документ, свидетельствующий о том, какую почти гипнотическую власть нередко имела над нашими древними книжниками написанная буква.

Повод к такому представлению о чуде автору второго варианта дала миниатюра.

Во всех лицевых списках повести эффектные эпизоды чуда с гробом Шцила всегда иллюстрированы (три миниатюры по числу эпизодов). Мне известны два типа живописной композиции чуда. По первому типу (встретился мне только в рукописях первого варианта) чудо состоит в постепенном изменении «образа Шцилова» на церковной стене (появление гроба из чудовищной пасти — «ада»);¹ по второму — в постепенном появлении исчезнувшего гроба с телом Шцила из пропасти. Миниатюры последнего типа автор второго варианта мог найти уже заготовленными в той рукописи, в которую он переписывал повесть.

Второй вариант вместе с первым восходит к одному общему источнику.

Первый вариант нельзя возвести ко второму — это ясно из всего вышесказанного. Мы не можем предположить и того, что второй вариант восходит к первому, так как тогда не удалось бы объяснить почти буквальное сходство некоторых текстовых отступлений II варианта от I с текстом первой редакции.

I вар.

II вар.

I ред.

...в погребальных во гробе ляг и надгробная пеня повели над собою пети в созданнем своем храме...

...в погребальная ляг в созданнем своем гробе и надгробная пеня повели над собою петь...

...лязи в создании своем во гробе оном, и повеле и надгробное отпетн...

¹ А. Титов. *Ibid.*, с 12

...Святитель же тогда посла архидиакона своего тайно к запечатленной церкви и, распечатав, повелевает ему стенное писание, идеже пропасть, соглядати и паки церковь запечатати, соглядав известно...

...И святитель тогда от клироса своего архидиакона, тайно наказав, посылает к запечатленной церкви, распечатав, повелевает ему пропасть и стенное писание, разумно аря и внимая, и паки тое церковь повеле ему запечатати, да соглядав известно повеле ему известити себе о сем яже виде на стенном писании...

...Святитель же от клироса своего посылает архидиакона к запечатленной церкви и повелевает, сокровенне распечатав церковь, дозрети разумно, идеже пропасть, гроба и над нею стенное писание и соглядав известно, паки запечатлети церковь и возвестити себе о сем...

Возникновение второго варианта синодичной редакции можно отнести к половине XVII в. (№ 5).

Вариант III, судя по количеству дошедших списков, был наиболее распространенным. Известен мне по следующим спискам.

1) Рукоп. О-ва древней письменности Q. СXXXIV, лицевая, XVII в., л. I — л. 24 об. Повесть занимает собою всю рукопись.

2) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Погодына, № 1551, Сб. XVII в., л. 2 об. — л. 13 — Бытие чудно и ужаса исполнено явися в великомъ и славномъ Новѣграде.

3) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Буслаева, Q. I. 1152, лицевой Синодик XVII в., л. 80 об. — л. 102 об.

4) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. Q. I. 407 (Толст. II. 72), лицевой Синодик XVII в., л. 63 об. — 81 об.

5) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Погодына, № 593, лицевой Синодик к. XVII в., л. 85 об. — 106 об.

6) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. F. I. 323 (Толст. I. 107), лицевой Синодик к. XVII в., л. 133 — 143 об. (изд. Н. Костомаровым в Пам. старин. рус. лит., I, СПб., 1860, 22 — 24).

7) Рукоп. Моск. гос. истор. муз. № 3580, лицевой Синодик XVII в., л. 112 об. — л. 132 об.

8) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Уварова, № 987*, лицевой Синодик к. XVII в., л. 104 об. — л. 117. Список дефектный: пропуски в тексте ввиду утраты листов.

9) Рукоп. Моск. гос. истор. муз. № 233, лицевой Синодик к. XVII в., л. 99 — л. 122.

10) Рукоп. моск. гос. истор. муз., собр. Уварова, № 932 (69) (726), Синодик к. XVII в., л. 47 — л. 55.

11) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Вахрамеева, № 406, сб. лицевой синодичного состава к. XVII в., л. 104 об. — л. 115 об.

12) Рукоп. Моск. гос. публ. муз., собр. Большакова, № 62, Сб. XVII в., л. 432, — л. 435 об. Список дефектный: нач:... положи. Шцл же по совершении церковнемъ ... кон:...; темничникомъ и страннымъ болии пружяго вдвое давалъ.

13) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. Q. XVII. 192, Сб. к. XVII — нач. XVIII в., л. 34 об. — л. 37 об. — Выписано из книги Синодика.

14) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. F. IV. 200 (Толст. I. 326), лицевой Синодик XVIII в., л. 146 об. — л. 167 об.

15) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Титова, № 1610, Сб. XVIII в., л. 222 об. — л. 228 — Выписано из книги Синодика.

16) Рукоп. Моск. гос. истор. муз. № 25, лицевой Синодик XVIII в., л. 109 — л. 132 об.

17) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Уварова, № 940 (853), лицевой Синодик 1704 г., л. 102 об. — л. 123 об.

18) Рукоп. Моск. гос. истор. муз. № 128, Синодик XVIII в., л. 65 об. — л. 85 об.

19) Рукописный Синодик 1746 г. Богородицерождественской церкви села Климовского Вологодской губ., Вельского уезда, л. 38 — л. 41 (изд. И. Гольшевым в Альбоме рукоп. Синодика 1746 г., Гольшевка, 1890, стр. 5).

20) Рукоп. Черниговской духовной семинарии № 89, поморск. письма XIX в., л. 173 (изд. В. Н. Перетцом в Приложении к № 8 киевских Университетских Изв. за 1907 г., 44 — 47).

Все эти списки, за исключением №№ 6, 11, 18 и 19, почти буквально совпадают между собою.

№ 6 (Публ. библ. F. I. 323) характеризуется некоторыми добавлениями, частичной перефразой текста, мало удачными перестановками эпизодов (см. варианты к тексту IV 116 — 117, 120, 134); № 11 (Вахром. 406) — частичным сокращением текста (см. вар. 116 — 117, 121 — 125); № 18 (Истор. муз. 128) — некоторыми добавлениями и подновлениями словаря (см. текст V); № 19 (текст И. Гольшева) — сокращениями текста.

Третий вариант синодичной редакции (см. текст IV), совпадая в общем почти дословно с текстом первого варианта, отличается от него тем же, чем и второй вариант — иным изложением чуда: гроб с телом посадника Щила постепенно, в три приема, появляется из поглотившей его пропасти — никаких чудесных метаморфоз со «стенным писанием» не происходит. В том, что автор третьего варианта именно так представлял себе чудо нет никаких сомнений; правда, и у него архиепископ, узнав о страшной гибели Щила, неизвестно зачем велит написать «образ Щилов» на церковной стене, но зато в дальнейшем он уже ни разу не упоминает об этом «стенном писании»:

а) «Архиепископ же посла архидиякона досмотрити в церкви Щиловы пропасти. Архидиякон же видев Щилова гроба наруже немного, и отиде запечатав церковь, и возвести архиепископу».

в) «Архиепископ же посла того же архидиякона досмотрити Щиловы пропасти. Архидиякон же прииде и видев того гроба половина наруже, и прииде, возвести архиепископу чудо сие».

с) «Архиепископ же посла того же архидиякона в третии досмотрити того великаго чюдеси. Архидиякон же прииде в церковь и виде тот Щилов гроб наруже весь, и возвести великому святителю чудо сие».

В этом отношении третий вариант оставляет далеко позади неудачную попытку порвать с традицией автора второго варианта.

Третий вариант отличается от первых двух также несколько более подробным описанием некоторых эпизодов, связанных с чудом.

I вар.

...Святитель же повеле сыну Щилову по прежде реченному 40 дней сотворити тако, яко ж и напреди изъявлено...

...Сын же Щилов третицею паки сотвори по повелению его, и пришед, поведи святителю...

II вар.

...Святитель же паки сыну Щилову повеле по прежде реченному другую 40 дней сотворити такожде, яко же напреди изъявлено...

...Сын же Щилов третицею паки сотвори по повелению от святителя и поведи святителю...

III вар.

Архиепископ же повеле Щилову сыну в постепи в молитве пребыти и творити еще вторую 40-цу, глаголя: тако же сотворив, и прииде к нашему смирению и возвести ми о сем...

...Сын же Щилов в четиридесять день давал нищим и темничником, и церквам, и страным болии и прежняго вдвое.

Сын же рекомаго Шцила прииде ко архиепископу и возвести ему еже сотворил лишения ради отца своего по повелению, елико заповедал ему святитель...

Как видим, автор полностью повторяет то, что было уже «наперед изъявлено».

Третий вариант не восходит к первому. Достаточно привести следующие примеры, чтобы убедиться в этом.

I ред.

...ныне же повелеваю ти ити в дом свой и повели у здания своего в стене устроить гроб, и повеж вся своя тайны отцу своему духовному и, вздев срачицу и саван и вся яже сут подобна на погребание мертвым, и лязи в создании своем, во гробе оном....

I вар.

...ныне ти повелеваю устроить вся, яже на погребение мертвым, исповеждься отцу духовному и в погребальных во гробе ляг....

III вар.

...ныне ти повелеваю: устрой вся своя погребальная—срачицу и саван и вся суть на погребение мертвым, и исповеждь отцу своему духовному вся своя согрешения и в погребальных ляг в созданном своем гробе....

II вар.

...ведый Шила богата суца и мздоимца...

I вар.

...ведый Шцила богата суца и ростомца...

III вар.

...ведый Шцила богата суца и мздоимца...

Не восходит третий вариант и ко второму. На это указывает во-первых, полное отсутствие каких-либо текстуальных совпадений в описании чуда между вторым и третьим вариантами (см. выше); во-вторых — почти буквальное сходство некоторых текстовых отступлений третьего варианта от второго с текстом первой редакции.

I ред.

...Святитель же заповеда сыну Шцилову паки

II вар.

...Святитель же паки сыну Шцилову повеле по

III вар.

...Архиепископ же повеле Шцилову сыну в poste

вторую 40 дней такожде	преждереченному дру-	и в молитве пребыти
сотворити, якоже напреди	гую 40 дней сотворити	и творити еще вторую
изъявися, и егда совер-	такоже, якоже напреди	40-цу, глаголя: тако же
шатся, паки возве-	изъявленно...	сотворив, и прииде
стити себе о сем...		к нашему смиренію
		и возвести ми о сем...

Остается предположить, что третий вариант, вместе с первыми двумя, восходит к одному общему источнику.

Между прочим, если это наше предположение справедливо, и автор третьего варианта составил свою версию чуда независимо от автора второго варианта, то это только доказывает, что оба они должны были воспользоваться каким-то общим источником — в данном случае мы не вправе предположить случайное совпадение — таким общим источником могла быть только миниатюра (см. выше).

Подобно второму, и третий вариант возник, по всей вероятности, не позже половины XVII века.¹

Остальные варианты синодичной редакции известны мне лишь по единичным спискам. Вариант IV — по двум спискам, восходящим к общему протографу:

1) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., Новоспасского собр., № 9, Синодик XVII—XIX вв., л. 46 — л. 51 об. — Чудо страшно и ужасно бывшее в великом Новѣградѣ.

2) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. собр. Погодина, № 1940, Сб. XVIII в., л. 270 — л. 274 об. — Чудо страшно и ужасно бывшее в великомъ Новѣградѣ.

Вариант V — только по одному списку: рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Буслаева, Ф. I. 733, лицевой Синодик XVIII в., л. 97 — л. 110.

Вариант VI — также по одному списку: рукоп. библ. Всесоюзной Акад. Наук, № 17, 5.5, лицевой Синодик XVIII в., л. 203 — л. 215.

Все эти варианты синодичной редакции (IV, V, VI) восходят к третьему варианту. Чтобы убедиться в этом достаточно приведем следующий пример.

¹ Третий вариант синодичной редакции, самый распространенный из числа всех известных нам, проник в сказку. См. Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Вятской губернии. П., 1915, с. 282—283, № 92 (пропенты)

III вар.

...Архиепископ же посла архи-
диякона досмотрити в церкви
Щиловы пропасти. Архидия-
кон же видел Щилова гроба на-
руже немного, и отиде, запечатав
церковь, и возвести архиепископу...

V вар.

...Архиепископ же посла архи-
диакона досмотрити в церкви Ши-
ловы пропасти: Архидиакон же
прииде в тое церковь и видѣвъ
гроба Шилова наруже немного,
и запечата тое церковь, и отиде
ко архиепископу и возвести ему сие
великое чудо...

IV вар.

...Архиепископ же посла своего
архидиякона видети в церкви Ши-
ловы пропасти. Архидиакон же
вниде в церковь тую и видел гроба
Шилова из пропасти подышшена не-
много, и паки запечатав церковь,
и отиде ко архиепископу и возвести
ему тое великое чудо...

VI вар.

...Архиепископъ же посла архи-
диакона досмотрити пропасти
Шиловы. Архидиакон же пришедъ
в церковь и видѣ ис пропасти Ши-
лова гроба с тѣлом немного появився,
и шедъ архидиаконъ и возвѣсти ви-
дѣнія святителю...

Перейдем к характеристике каждого из указанных вариантов.

IV вариант (см. текст VI) замечателен, прежде всего, точным хроно-
логическим приурочением события, о котором рассказывает повесть —
к 6694 (1186) г. — году смерти архиепископа новгородского Иоанна I-го.

Автор четвертого варианта, очевидно, отождествил архиепископа
Иоанна повести со старым, эпическим Иоанном (1165 — 1186), тем
самым, который в своем известном поучении так сурово обличал ростовщи-
чество и милостыню от неправых прибытков.¹

Свой оригинал четвертый вариант передает довольно свободно; частично
дополняет его, перефразирует, иногда сокращает. Сличение текстов показы-
вает, однако, что автор четвертого варианта, перерабатывая текст своего
источника, не ставил себе каких-либо новых композиционных или стилисти-
ческих заданий; он ограничился тем, что последовательно прокорректировал
текст (ср. тексты IV и VI) — именно это-то и дает нам право называть
этот вариант вариантом, а не редакцией.

Возник вариант IV во всяком случае не позже конца XVII в. (№ 1).

V вариант синодичной редакции (см. текст VII) интересен, главным
образом, тем, что не только знает прозвище героя повести — Шил, но и его
имя — Михаил.

¹ Нам др.-рус. канон. права, I², СПб., 1908. Приложение, с 352 — 353, 368 — 369.

Нет никакой необходимости думать, что автор пятого варианта произвольно окрестил Щила этим, первым попавшимся, именем. Дело могло обстоять и так: автор пытался восстаповить «забытое» повестью имя посадника Щила; из новгородских летописей он легко мог узнать, если не знал, что время возникновения Щилова монастыря Покрова богородицы относится к 6818 (1310) году — на вопрос же кто в это время посадничал в Новгороде, та же летопись¹ под 6817 (1309) г. дала бы ему ответ: Михаил Павшинич (1309 — 1311).

Сличение варианта V с его источником — третьим вариантом синодальной редакции показывает, что автор пятого варианта, кроме местами довольно серьезной корректурной обработки текста, совершенно заново перестроил целый эпизод: беседу архиепископа с Щилом и исповедь последнего. В третьем варианте Щил, построив церковь, приходит к архиепископу с просьбой освятить ее — архиепископ приглашает Щила в тайную хранину для беседы; в пятом — архиепископ сам посылает за Щилом и его сыном — когда те приходят, тут же задает ему вопрос, на какое «сидеение» он построил храм. Переносом в повествовательный план почти совершенно разрушен диалог между Щилом и архиепископом:

III вар.

...Щил же от страх и ужаса паде на ногу святого и глаголя: «согреших, отче, прости мя. Мнози же люди прихождаху ко мне и взимаху серебро; даяху ми лихву на 14 гривеп и на 4 деньги на год по денге, и на то серебро создах церковь и монастырь. И ныне, владыко, что ми повелиши, честный отче»...

V вар.

...Щил же истинну ему объяви всю, яко собра богатство себѣ на розданное свое в лихву серебро, и от того умысли оную церковь строити....

Отметим еще отсутствие в тексте пятого варианта указания на количество взимаемых Щилом процентов.

Возникновение этого варианта можно отнести к XVIII в. — тому веку, к которому относится и его единственный известный мне список.

Вариант VI (см. текст VIII) обнаруживает весьма значительную корректурную правку текста, продиктованную, кажется, желанием несколько

¹ Новгородская летопись по синодальному харакейному списку, СПб., 1888, с. 311 — В лето 6817.... Того же лета, на зиму, даша посадничество Михаилу Павшиничю.

умерить многословие источника (III вариант). Интересной особенностью этого варианта является отсутствие приказа архиепископа написать «образ Щилов» на церковной стене.

В третьем варианте мы читаем: «Святитель же прииде на освященне церкви и видев страшное оно видение, и повеле иконописцем вапы на стенах писати над пропастию в подобии образ Щилов. Сам же от страха и ужаса отиде в дом святыя Софен...»; в шестом — «Святитель же прииде на освящение церкви и видѣ то чюдо страшное, и от ужасти иде во град в дом».

Автор варианта VI, выпнув этот пениужный по ходу повествования эпизод, тем самым исправил, наконец, ошибку, избежать которой никак не могли составители II, III, IV, V вариантов. Из дополнений шестого варианта отметим: на создание церкви Щил получает от архиепископа не благословение, а грамоту; сын Щила нанимает «стиуна з дѣлати» (делатели?); архиепископ, приехав домой, берет писменно такую книгу правил святых отец, которая предписывает «ог конх прыбытков строити дома божия»; помост церковный «разсѣдся на двое с шумом великим»...

Подобно пятому, и шестой вариант синодичной редакции, по всей вероятности, возник в XVIII веке.

Так как варианты IV, V, VI восходят к III, а III, II и I, к одному общему источнику, то именно этот общий источник (X) мы и принуждены признать основным, т. е. первоначальным вариантом второй редакции нашей повести. К сожалению, X вариант нам неизвестен¹ — это обстоятельство, впрочем, не является для нас серьезным препятствием: опираясь на текст I, II и III вариантов, первого главным образом, мы можем его легко восстановить вплоть до мельчайших деталей. Ср. тексты II, III, IV с I.

Как уже отметил Е. В. Петухов,² вторая редакция отступает от первой преимущественно в начальной части повествования — в экспозиции и завязке.

Экспозиция второй редакции характерна своей абстрактностью. Там, где первая редакция ясно указывает: у посадника Щила занимали деньги новгородские купцы, не имеющие собственного капитала «на торговлю»,

¹ Кажется, к X варианту непосредственно восходит список Моск. гос. публ. муз., собр. Ундольского, № 153, лицевой Синодик нач. XVIII в., л. 38, 40—48. — Иная повесть зѣло полезна. Конец... виде Щила з громомъ вне ада до пояса и возвести святителю яже виде. К несчастью, список этот безнадежно дефектен.

² Е. В. Петухов. Очерки из литературной истории Синодика. ОДП, 1895, с. 222.

вторая — ограничивается общей фразой: «бе бо богат вельми и многим даяше сребро в лихву». Первая редакция сообщает о Щиле: «имаше же лихвы на 14 гривен и 4 денги точию по единой денге на год, — боле же того отнюд не имаше» — в большинстве синодичных текстов, если не в основном (см. текст III, вар. 2), читаем: «взимаше на год на новгородский рубль денгу новгородскую» — примечание: «боле же того отнюд не имаше» вообще отсутствует.

Сравним сюжетные схемы завязки первой и второй редакций.

I ред.

На собранное богатство посадник Щил задумал построить церковь и монастырь; на создание церкви он берет благословение у архиепископа Иоанна; нанимает многих работников; церковь была им построена «близ реки Волхова, на лугу, от града яко два поприща»; краткое упоминание о том, что архиепископ вместе с освященным собором присутствовал на торжестве основания церкви; Щил просит архиепископа освятить церковь; беседа архиепископа с Щилом — (дана в повествовательном плане).

II ред.

На собранное богатство посадник Щил задумал построить церковь и монастырь; отыскал место для постройки церкви — «от Новаграда два поприща»; приходит к архиепископу Иоанну просить благословения на постройку церкви; архиепископ дает ему благословение; Щил посылает своего сына нанять работников и приготовить все необходимое для постройки; сын, исполнив приказание отца, сообщает ему об этом; Щил просит архиепископа положить основание церкви; архиепископ едет на основание; Щил устраивает богатую трапезу — угощает архиепископа с клиром — затем, с великою честью отпускает его обратно в город; архиепископ, приехав в дом святой Софии, приступает к чтению правил святых отец; чтение наводит его на размышление о том, на какие средства построена Щилом церковь; эти думы приводят архиепископа в недоумение и скорбь; Щил, между тем, приступил к постройке церкви; когда церковь была построена, Щил просит архиепископа освятить ее; архиепископ приглашает Щила в «тайную хранину» для беседы; беседа архиепископа с Щилом — (раскрыта в просторном диалоге).

В описании дальнейших событий вторая и первая редакции совпадают между собою почти буквально (см. описание чуда).

Во второй редакции отсутствует только концовка первой: «нецыи же глаголют: архиепископ заповеда сыну Щилову по трижды на год по сту литургий пети в три лета».

Как видим, вторая редакция, несмотря на свой объем, ничем новым по существу не дополняет первой; все ее отступления от первой являются результатом или развертывания мотивов, уже известных первой редакции, или стремления дать им предварительную мотивировку; — так, беседа архиепископа с Щилом и исповедь последнего во второй редакции мотивированы предшествующими размышлениями архиепископа над книгой правил святых отец.

Время, к которому относится старейший список первой редакции, ее краткость, обилие подробностей фактического характера (точная локализация места постройки церкви, не менее точная характеристика должников посадника Щила и т. п.), концовка, свидетельствующая о том, что автор первой редакции, составляя повесть, опирался на устную легенду о Щиле, наконец, характер отступлений второй редакции от первой — все это вместе взятое заставляет нас, вслед за Е. В. Петуховым¹ и А. де-Витт,² признать первую редакцию первоначальной, и рассматривать вторую, как переработку первой.

Вторая редакция читается преимущественно в составе Синодиков; включение повести о Щиле в Синодик, очевидно, и послужило основной причиной переработки первой редакции во вторую. Принципы этой переработки могли быть подсказаны основным заданием Синодика, как четвертой книги: дать литературно-занимательную иллюстрацию учения о необходимости поминовения душ усопших.

Редактор освободил повесть от всякого *couleur locale*, так как последний, ничего не прибавляя в смысле занимательности, только мешал ей стать тем, чем была каждая повесть Синодика — абстрактным, т. е. общеобязательным примером полезности поминовения усопших. Рассматривая повесть только как назидательный и интересный сюжет, редактор, не заботясь об исторической правде, заново перестраивает сюжетную схему началь-

¹ Е. В. Петухов. *Ibid.*, с. 223—224.

² Изв. Отд. рус. яз. и слов. Акад. Наук, 1913, кн. 2, с. 94.

ной части повествования, преследуя при этом чисто художественную цель: последовательно выдержать принцип ступенчатой композиции.

Возникла вторая редакция во всяком случае не позже первой половины XVII века.

Допустив, что автор второй редакции, переписывая заключение повести: «устроился монастырь, нарицаемый Щилов, идеже и донныне стоит», только потому и переписал его, что знал о существовании Щилова монастыря — в таком предположении нет ничего невероятного — мы могли бы отнести возникновение второй редакции ко времени не позже 1615 г. — в этом году Щилов монастырь был разрушен шведами, и был восстановлен только в 1669 г.¹

Местом возникновения второй редакции нельзя признать новгородскую землю — это доказали уже с достаточной убедительностью Е. В. Петухов и А. де-Витт.

Во второй редакции говорится о Щиле: «взимаше на год по денге, на новгородский рубль новгородскую денгу»; в основном, X варианте второй редакции эта фраза могла читаться и так: «взимаше на год по денге, на новгородский рубль новгородскую денгу, а тот их (т. е. новгородцев) рубль тогда бяше 14 гривен 4 денги, а боле того лихвы отнюдь не имаше» — (см. текст III, вар. 2).

Е. В. Петухов² совершенно справедливо отметил, что эти пояснения «новгородский рубль», «новгородскую денгу» понятны только в устах не новгородца; не менее справедливо и замечание А. де-Витт:³ назвать новгородским рублем 14 гривен и 4 денги мог только человек совершенно не знакомый с новгородским денежным счетом, так как новгородский рубль во все время своего существования состоял из 15 гривен и 6 денег или 216 денег.

Перейдем к изучению третьей редакции повести о Щиле, самой обширной из числа всех известных мне. Перечислю ее списки.

1) Рукоп. О-ва древней письменности FCLIII, XVII в., л. 1 — л. 4 об. (изд. Х. М. Лопаревым в Описании рукоп. О-ва, вып. I, 302—308).

¹ В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, III, СПб., 1897, с. 212.

² Е. В. Петухов. Ibid., с. 223.

³ Изв. Отд. рус. яз. и слов. Акад. Наук, 1913, кн. 2, с. 94.

2) Рукоп. Моск. гос. истор. муз. № 1854, Сб. XVII в., л. 321 — л. 336. Список дефектный: кон:... сын же Щилов третицею паки сотвори повелѣнное.

3) Рукоп. Моск. гос. истор. муз. № 1615, Сб. XVII в., л. 130 об. — л. 134. Список дефектный: по краям оборваны листы.

4) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Уварова, № 1365 (202), хронограф к. XVII в., л. 372 — л. 385 об.

5) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., синодального собр., № 850, Сб. к. XVII в., л. 498 — л. 504.

6) Рукоп. Библ. Академии Наук, № 45. 11. 2, Синодик к. XVII в., л. 2 — л. 6. Список дефектный: пропуски в тексте.

7) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Погодина, № 233, Номоканон первой пол. XVII в., л. 770 — л. 774.

8) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Погодина, № 237, Номоканон первой пол. XVII в., л. 868 об. — л. 872 об.

9) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. СПб. дух. акад. № 270, III, Сб. нач. XVIII в., л. 293 — л. 301 об.

10) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Буслаева, Q. XVII. 213, Сб. XVIII в., л. 200 — л. 205 об. Список дефектный: нач:.... бы дѣлу оному поспешение и угодно было здание церковное....; в тексте пропуски.

Списки №№ 1 — 10 объединяются следующим заглавием: Сказание о Щилове монастыре в великом Новеграде.

11) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Уварова, № 1819 (533) (396), Сб. 1642 г., л. 124 об. — л. 130.

12) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Погодина, № 1601, Сб. XVII в., л. 18 об. — л. 24 об.

13) Рукоп. Моск. гос. публ. муз. № 2771, Сб. XVIII в., л. 1 — л. 10 об. — Выписано изъ житейника древлеписмен. Алексия, Ионы и Филиппа, московскихъ чудотворцовъ и митрополитовъ. (Изд. В. Н. Перетцом в Приложении к киевским Университетским изв. за 1907 г., № 8, стр. 40—44). Списки №№ 11—13 носят следующее заглавие: Повесть душеполезна о Щилове монастыре, еже есть в великом Новеграде.

14) Рукоп. О-ва древней письменности, собр. Виземского, F. XXXVII, Сб. первой половины XVII в., л. 386 об. — л. 393 об. — Повесть дивна и страшна о создании церкви Покрова причистыя богородицы, иже в Щиловѣ монастырѣ.

15) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Уварова, № 1824 (536) (401), Сб. XVII в., л. 72 об. — л. 81.

16) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Барсова, № 1801, Сб. XVII в., л. 31 об. — л. 34 об. — Слово о Щиле. Список дефектный: между л. 32 и 33 вырван лист.

17) Рукоп. Моск. гос. публ. муз. № 3710, Сб. XVIII в., л. 55 об. — л. 61 об. — О Щиле великаго Новаграда.

18) Рукоп. библ. Акад. Наук № 38. 4. 40, Сб. к. XVII в., л. 307 — л. 315 об.

19) Рукоп. Псковского областн. муз. № 128 (по описи 1923 г.), Синодик 1681 г. церкви св. Николая чудогворца Любятова м-ря, л. 10 — л. 24 (изд. И. Шляпкиным в Приложении к «Описи рукоп. и книг Музея Археологической комиссии при Псковском губ. статист. ком.», Псков, 1879, стр. 1—8).

20) Рукоп. библ. Акад. Наук № 4. 7. 7, Сб. XVIII в., л. 407 — л. 413.

21) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Михайловского Q. 167, Сб. XVIII в., л. 15 — л. 20 об.

22) Рукоп. акад. В. Н. Перетца O. 56, Сб. XVIII в., л. 2 — л. 9 об.

Списки №№ 18—22 имеют такое заглавие: Повесть содеявшаяся в великом Новеграде о изытии из ада посадника Щила.

23) Рукоп. библ. Акад. Наук № 19. 5. 2, Сб. к. XVII в., л. 137 — л. 141. — Повесть зѣло полѣзна и велми чудна, иже содѣявшаяся в великомъ Новѣградѣ о посадникѣ нѣкоемъ, именовѣмъ Щиле, берущемъ кунны, и о изытии его изъ ада. Список дефектный: после л. 137 об. в тексте пропуск.

24) Рукоп. акад. В. Н. Перетца Q. 49, Сб. XVII в., л. 8 об. — л. 13 об. — Повесть чудная содѣяся в великомъ Новѣградѣ о изытии из ада посадника Щила.

Все эти списки можно подразделить на три большие группы; к первой относятся №№ 1—13; ко второй — №№ 14—17; к третьей — №№ 18—24. Ниже (см. текст IX) каждая из этих групп представлена мною в лице своего типичного представителя; взаимно исправляя друг друга, они дают вполне достаточный материал для восстановления архивного чтения третьей редакции, — в особенности Вяземск. F. XXXVII — первой половины XVII века.

Третья редакция повести о посаднике Щиле, как отметил уже Х. М. Лопарев,¹ представляет собою компиляцию первых двух. Перерабатывая текст своих источников, автор третьей редакции руководствовался следующим, чисто эстетическим, заданием: достигнуть максимальной ступенчатости в развертывании повествовательного материала. В этом отношении его работа несколько напоминает вторую редакцию; правда, в отличие от этой последней, третья редакция осуществляет принцип ступенчатости с неизмеримо большей последовательностью и строгостью.

Именно этим стремлением автора третьей редакции всячески замедлить и без того медлительный темп повествования, во что бы то ни стало построить новую ступень, и объясняется, почему он, положивший в основу своей работы текст первой редакции, тем не менее нередко прибегает к заимствованиям из второй, в частности, почему, приступая к изложению обстоятельств основания, постройки и освящения церкви, краткую сюжетную схему первой редакции заменяет схемой второй редакции (см. выше, с. 78 и текст IX).

Для автора третьей редакции характерен прием, нехитрый секрет которого продемонстрирую на примерах.

II ред.

... и посла сына своего нанти делатели и угоovati вся погребная на совершение церкви. Сын же соговори все повешенное и возвести отцу своему, еже уготова...

III ред.

... и посла сына своего с рабы своими наняги делатели многи для поспешения. Сын же его нанят делатели многи. Он же даяше купное собрание делателям насм неоскудно, и потребная, яже им годя, готовити повеле, дабы им не пегодоваги о том на господина своего, и чтобы делу оному было поспешение по угодно здание церковное. Делатели же насм взявше у него и начаша запасы всякие готовити, и место оно угвержати крепостию великою, и кирпичь, и известь, и камение, в вся яже на потребу к созданию церковному. И абие делатели угововиша вся, яже на потребу ко основанию церковному, и пришед, возвестиша Щиле...

¹ Х. М. Лопарев. Описание рукописей О-ва древней письменности, I, 1892, с. 302.

... Щил же по основании церковнем постави трапезу велию, и добре учредав архиепископа, и дарми великими одарив, и отпусти его во град с честью...

I ред.

... Егда совершена бысть церкви, Щил же моли архиепископа освятити церков...

II ред.

... Щил же нача созидати церков. По совершении же церковнем прииде ко архиепископу и моля его, да освятит храм...

I ред.

... Сын же Щилов видя отчю погибель и свое лишение, в велице недоумении бысть, и прииде ко святителю ища спасения и помощи лишенной души отца своего...

II ред.

... Сын же Щилов приаде к ногам святителя и рече: святителю великий, помози лишению отца моего, что ми велиши, да сотворю...

... Щил же по совершении основания церковного моля его дабы его брашна вкусил на его трапезе со всем священным собором и со множеством народа. Архиепископ же посети его. Он же любезно учредив архиепископа со священным собором и со множеством народа, одарив дарми великими, и отпусти его с миром во град. Сам же оста ту на месте том и делателя вельми устроя и упокой, и нудяше их на церковное здание поспеха ради...

... Делатели же вельми спяху церковным зданием. По некоем же времени делатели совершена бысть церковь. Щил же многия радости исполнився о совершении церкви оной и повеле сыну своему и рабом от свбих избытков уготовити на трапезу пища и пития. Щил же со тщанием и с великим усердием иде ко архиепископу, и пришед, моляще архиепископа, и поклоняся ему, глаголя: святыи владыко, за молитв святых твоих и благословением твоего святительства моего хотения покоище, совершена бысть церковь она. Прииди, святыи владыко, освати храм во славу христу богу и пречистыя его матере...

... Сын же рекомый Щилов тогда в велице недоумении бысть, скорбя и сетуя отча лишения. Визану прииде ко святителю ища спасения и помози лишенной души отца своего, и приаде к ногам святителя, кланяся ему, и глаголя: святителю великий, даждь ми помощь от печали и помози лишению отца моего, и что ми, господине, велиши, да сотворю...

I ред.

... Щил же в недоумении велице быв, рыдая и плачяся, иде в дом свой. Повеления же святителя не сме преслушати, вскоре вся повелсвает устроити заповеданная святителем. Егда же надгробное пение соборне отпеша над ним, внезапно не обретеса гроб с положеным в нем и бысть в том месте пропасть...

II ред.

... Щил же слышав сля от святителя, плачяся и рыдая, и вскоре устроив гроб и погребальная, и исповеда вся грехи своя отцу духовному, и скрывся во гроб в новосозданнем своем храме. И тако соборне пвше над ним надгробная пения, и внезапно Щил во гробе успе, и потрясеса помяст церковный и не обретеса пред ними гроб, и бысть ту пропасть велия без дна...

Уже из приведенных примеров очевидно, что автор третьей редакции распространяет не только мотивы, но и единицы низшего порядка — отдельные стилистические мотивы.

II ред.

... вдав благословение Щилу, а ведый Щила богата суца и мздоимца (ростоимца)...

I ред.

... и восхоте на то кунное собрание воздвигнути церковь...

II ред.

... и помысли на то сребро церковь поставити...

III ред.

... что даст благословение Щилови на воздвижение церковное, и основание положи, а ведый Щила, яко много имать неизреченное богатство, в лихву многим людям дающе сребро свое...

... умысли в себе и восхоте на то кунное собрание воздвигнути церковь...

Возникла третья редакция в первой половине, возможно, первой четверти XVII века (Виземск. Ф. XXXVII, Ув. 1819 (533) (396), 1642 г.), но во всяком случае позже второй редакции.

Перейдем к анализу четвертой редакции повести о посаднике Щиле, до сих пор неотмеченной исследователями. Известна мне по следующим спискам.

1) Рукоп. библ. Акад. Наук к. XVII в. № 34. 8. 22, л. 115 — л. 119.

2) Рукоп. Моск. о-ва истории и древностей российских № I. 215, к. XVII в., л. 126 — л. 129.

3) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Забелина, № 455 (37) к. XVII в., л. 152 об. — л. 157.

4) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Бусласва, Q. I. 1163, XVIII в., л. 92 — л. 96.

5) Рукоп. акад. В. П. Перетца Q. 162, к. XVIII в., л. 157 — л. 159.

6) Рукоп. библ. Акад. Наук № 38, 6, 22, Страсти XVIII в., л. 78 об. — л. 80. Список дефектный: оторвана половина л. 78.

7) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Щукина, № 123, XVIII в., л. 388 — л. 390.

8) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Колобова, № 305, к. XVIII в., л. 133 об. — л. 137 об.

9) Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Михайловского, Q. 525, XVIII в., л. 159 — л. 163 об.

10) Рукоп. Моск. гос. публ. муз., собр. Большакова, № 391, 1709 — 1710 гг., л. 141 об. — л. 145.

11) Рукоп. Моск. гос. публ. муз., собр. Большакова, № 395, к. XVII в. — нач. XVIII в., л. 163 об. — л. 169.

12) Рукоп. Моск. гос. публ. муз., собр. Севастьянова, № 44 (1475), XVIII в., л. 100 об. — л. 103.

13) Рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Уварова, № 1872 (66), к. XVII в., л. 313 — л. 315.

Состав большинства указанных рукописей: духовные приклады из Великого Зеркала; заглавие повести: О создании Щилова монастыря.

К четвертой редакции восходит также дефектный список Моск. гос. истор. муз., собр. Щукина, № 692 — Сб. повестей нач. XVIII в., в 4°, л. 248 — л. 252. Без начала. (Нач.:... в домъ свой и посла сына своего

с рабы навяти дѣлатели многи...). От обычного текста четвертой редакции список Щукина № 692 оглячается рядом корректурных поправок, некоторыми дополнениями, а также присутствием нового персонажа, именно — жены посадника Щила, выполняющего ту же самую сюжетную функцию, что и сын Щила. Все эти поправки (см. текст X, вар. 4, 5, 6, 11, 15, 16, 20 и др.) и дополнения (вар. 7, 17, 18 и др.), кажется, продиктованы желанием писца (?) рукоп. Щукина № 692 по возможности уточнить текст оригинала, не оставить места каким-либо сомнениям относительно тех или иных его чтений. Это же самое следует сказать и о Щиловой жене — ее отсутствие текст четвертой редакции никак не объяснял.

Четвертая редакция повести о посаднике Щиле — переработка третьей. Ср. тексты IX и X. Допустить обратное предположение мы не можем хотя бы потому, что во всех списках четвертой редакции отсутствует отрывок: «пещи же глаголют: яко трижды заповеда сыну Щилову на год по сту лятургий на день пети», заимствованный третьей редакцией непосредственно из первой.

Сличение третьей и четвертой редакций показывает, что четвертая редакция систематически и последовательно сокращает свой источник. Характер сделанных сокращений вскрывает перед нами замысел редактора; он всячески пытается разгрузить изложение от всех, с его точки зрения, лишних, чрезмерно замедляющих темп повествования, ступеней. Его метод диаметрально противоположен методу автора третьей редакции. Приведу примеры:

III ред.

... и абие делатели уготоваша вся яже на потребу ко основанию церковному, и пришед, возвестиша Щилови. Он же слышав от делателей и, радости исполнився, и пакы иде ко архиепископу и моля его и чезом бия ему тщательнo со усердием дабы архиепископ ехал начало оспованию церкви положил соборне. Архиепископ же слышав от него таковая, дав ему благословение, а сам восхоте по его молению ехати на основание оная церкви. Он же изыде от архиепископа, и иде в дом

IV ред.

... и сего уже вся уготоваша и место утвердихе, идеже быти зданию, тогда Щил шед умоли архиепископа положить начало основания церкви соборне. Сам же, шед на место оно, учреди трапезу велию. Архиепископ же прииде со освященным собором и с ним народи мнози, и абие основание положи...

свой, взем потребная и ехав на уроченное свое место, и постави трапезу велию, пища и питию доволная, яже суть на основание учреди. Архиепископ же моления его не презре, и прииде на основание церковное со священным собором, а с ним народи мнози града того. Архиепископ же на том местѣ начало основанию церкви оная положи....

... Архиепископ... повеле ему в тайну храмину вйти, и вопроси его духовне плюбезне, глаголя: повеждь ми, чадо, бога ради, нужда ми належит, скорбию великою зело уязвляюся, тогда не вопросих от тебе, когда пришел в дом святыя Софии..... Он же от радости, и страха, и ужаса исполнился от глаголемых от архиепископа, и глаголя: ей, честный отче, согреших, прости мя. Во много время мнози ко мне прихожаху просити потребных от мене взяти — ов на куплю, а иным потребная домови своему. Аз же не презря их никогда же, даях им серебро свое комуждо по их доволу, а от того у них на 14 гривен на 4 денги взимах кун по денги на год...

... Сын же рекомый Щцлов тогда в велице недоумении бысть, скорбя и сетуя отча лишения. Внезапу прииде ко святителю ища спасения и помощи лишенной души отца своего, и прииде, паде к ногам святителя, кланяяся ему и глаголя: «святителю великий, даждь ми помощь от печали и помози лишению отца моего, и что ми, господине, велиши, да сотворю ти». Святитель же с великим наказанием повеле...

... Архиепископ же поем его особ, начал вопрошати от коего собранного богатства созда церков. Щцл же отвеща: прости мя, честный отче, мнози ко мне, рече, прихождаху и запмоваху серебро. Аз же даях комуждо и взимах на 14 гривен и на 4 денги по единой денге точию на год, и того собра многое богатство. Умыслих на то церковь божию и монастырь устроить...

... Сын же Щцлов, скорбя, прииде ко святителю ища помощи и спасения лишенной души отца своего. Святитель же повеле ему...

Какими причинами вызвана редакционная переработка третьей редакции?

Во-первых, редактор мог отметить в ней ряд серьезных художественных дефектов, которые и признал необходимым устранить. Судя по тому, как он это сделал — угадать эти дефекты нетрудно: медлительность, с какой автор третьей редакции разворачивает повествовательную ткань, передвигая ее от одной ступеньки к другой, могла и ему показаться утомительной; систематическое злоупотребление удвоением и утроением мотива до пределов его разложимости — нецелесообразным и антихудожественным. Во-вторых, редактором могло руководить желание приблизить изложение к стилю «духовных прикладов» Великого Зеркала; среди последних, сколько мне помнится, мы не встречаем чего-либо подобного оформлению третьей редакции. Это предположение тем более вероятно, что у нас нет никаких оснований сомневаться в том, что автор четвертой редакции предполагал поместить ее именно в сборнике «прикладов» из Великого Зеркала — в составе этих «прикладов» найдены мною все списки четвертой редакции.

Возникла, четвертая редакция, следовательно, не ранее появления у нас Великого Зеркала, т. е. 1677 г. На конец XVII века указывают и списки редакции, из которых большинство относится к XVIII в. и очень немногие к концу XVII в.

Пятая редакция повести о Щиле известна мне только по двум спискам.

1) Рукоп. Библ. Акад. Наук № 1. 2. 24, Сб. выписок, главным образом, из сводного патерика, к. XVII—нач. XVIII в., л. 292—л. 293 об.

2) Рукоп. Черниговской духовной семинарии № 83, XVIII в., л. 138 (изд. В. Н. Перетцом в Приложениях к Киевским университет. изв. за 1907 г., № 8, с. 47—48). — От Зеркала Великаго. Слово о пѣкоемъ ро-стоимцѣ.

Оба списка, взаимно исправляя друг друга, восходят к общему протографу, очевидно, архегипу редакции.

Пятая редакция повести (см. текст XI) представляет собою совершенно оригинальное и самостоятельное произведение — по своему жанровому оформлению. Ее источником была вторая, синодичная редакция. Только во второй и пятой редакциях мы встречаем упоминание о разрушенном катафалке (помосте церковном), о повелении архиепископа сыну Щилову «нищих и убогих поити и кормити» (см. первую беседу архиепископа с сыном Щила). Не совсем ясно, какой именно вариант синодичной

редакции лег в основу пятой — кажется, третьей, наиболее популярный; и по третьему варианту и по пятой редакции чудо заключается в постепенном появлении из пропасти гроба Щилова (не тела). Кроме синодичной повести о Щиле автором пятой редакции использован еще один источник; он сам на него ссылается: «... показа ему господь, бог в видении: гроб отца его из ада в треть изыде, — якоже и оному старцу о ученице своем...» Автор, очевидно, понимает популярную повесть о Павле Простом и его ученике. Он мог ее прочесть в том же списке Синодика, в котором отыскал и повесть о посаднике Щиле, — в сводном патеряке, различных сборниках, «Небе Повом» И. Галитовского, в конце XVII в. уже известном в русском переводе.

Перерабатывая свой основной источник — синодичную повесть о Щиле, составитель пятой редакции поставил себе целью обнажить ее тенденциозную сторону.

Повесть о Щиле в пятой редакции играет чисто служебную роль простой иллюстрации к конкретному содержанию темы (необходимость поминовения усопших).

Автор выкинул из нее все, что мешало выявлению этого содержания. Он лишил ее, прежде всего, остатков местного колорита. В пятой редакции Щил уже не называется посадником; количество лихвы взимаемой Щилом также не указано. Во всех этих подробностях повесть о Щиле в качестве абстрактного примера спасительности заукожных молитв, — по мнению автора, не нуждалась. По этим же соображениям автор вынул описание всех обстоятельств постройки, основания и освящения церкви, беседу архиепископа с Щилом, исповедь последнего, описание событий, предшествующих ужасной и таинственной гибели Щила. По пятой редакции повесть завязывается непосредственно смертью Щила от жестокой болезни, мотивом типичным для большинства дидактических повелл о великих грешниках, — и заимствованным, повидному, из вышеуказанной повести о недостойном ученике блаженного Павла Простого. Автором пятой редакции оставлены нетронутыми только те эпизоды повести, которые давали возможность раскрыть тему (необходимость поминовения усопших). Так, эффектные эпизоды чуда — исчезновение гроба с телом Щила в адской бездне, его постепенное появление из пропасти — разработаны им тщательно и подробно. Как и в синодичной редакции, описание чуда развернуто на три ступени. Правда, и в этой части повествования автор всячески стремится освободить сюжет-

ную схему от лишнего балласта. Свидетелем чудесного появления из пронасти Щилова гроба является не архиднакон святителя новгородского, а сын Щила — посредник-архиднакон вообще отсутствует. Явилось это чудо сыну Щила в двукратном видении — след заимствования из той же повести о Павле Простом и его учешке; последнее освобождало автора от необходимости водить его в запечатанную церковь и снова вводить оттуда.

Заданием автора продиктован и однажды использованный им прием отступления от повествования; имею в виду его патетическое восклицание: «О, страшное божие прещение и казнь на грешники!», предпосланное описанию гибели Щила.

Передко пользуется наш автор также эмоционально-оценочным эпитетом: рост (студ) прескверный, немилостивый ростоймец (несколько раз). Закапчивается пятая редакция особым заключением — «моралью»: «Люто бо есть, братие, ростоймцем»...

Указанные особенности пятой редакции дают нам право отнести ее к жанру дидактической повеллы, характерной для патериков.

Возникла пятая редакция, очевидно, на рубеже XVII—XVIII вв. (см. акад. список).

До сих пор неизвестная исследователям, шестая редакция повести о посаднике Щиле дошла до нас только в двух списках.

1) Рукоп. Моск. гос. истор. муз. № 191, лицевой Синодик XVIII в., л. 99 об. — л. 115 об. (см. текст XII).

2) Рукоп. О-ва древней письменности Q. DXC, лицевой сборник нач. XIX в., л. 12 об. — л. 17 об., л. 9 об., л. 73 (см. текст XIII).

Оба списка, независимо один от другого, восходит к общему источнику — архетипу шестой редакции. В основе шестой редакции, кажется, лежал текст первой редакции.

В шестой читаем: «В великом Новеграде бе некто посадник, рекомый Щил. Имеше одинаго сына и име много сребра у себе. И прихождаху к нему многие купецкие люди и взимаху у него сребро в лихву и даяху ему на 10 гривен по единой денге в год...»

I ред.

II ред.

Бе в великом Новеграде некто посадник именем Щил... имся же у себе сына единочада. Живушу же ему

... Бе некто посадник именем Щил. Имеша у себе сына единочадаго. Бе бо богат вельми и многим даеше сребро

в богатстве мнозе. Мнози же людие в лихву. Взимаше на год на новгород-купцы, не имуще кун, взимаху у него ский рубль деньгу новгородскую... серебро на торговлю в куны. Имаше же лихвы на 14 гривен и 4 денги точию по единой денге на год.

Первая и шестая редакции объединяются отсутствием некоторых деталей и целых эпизодов, характерных для второй. В последней подробно описано торжественное основание храма, в то время как в первой редакции описание этого события исчерпывается краткой заметкой, а в шестой — вообще отсутствует. Первая и шестая редакции, в отличие от второй, сообщая об исчезновении Щилова гроба из церкви, даже не упоминают о треснувшем помосте церковном и т. п.

Составитель шестой редакции, перерабатывая свой источник, пытался снизить повесть до надписи к лубочной картинке.

Сопоставим текст шестой редакции с иллюстрирующими его в списках миниатюрами.

Рукоп. Моск. гос. истор. муз. № 191.

1) л. 104 (текст): л. 105 (миниатюра) — Щил приходит к архиепископу просить его благословения (на постройку церкви).

2) л. 105 об.: л. 106 — Щил во время погребения проваливается вместе с гробом сквозь пол.

3) л. 106 об.: л. 107 — Сын Щила приходит к архиепископу; последний велит поминать Щила.

4) л. 107 об.: л. 108 — Архидиакон видит Щила «вышедшим главою».

5) л. 108 об.: л. 109 — Священник молится о душе Щила.

6) л. 109 об.: л. 110 — Архидиакон видит Щила вышедшим по пояс.

7) л. 110 об.: л. 111 — Сын Щила умоляет архиепископа о позволении раздать «сорокоуствие» в третий раз.

8) л. 111 об.: л. 112 — Священник молится о душе Щила (композиция та же, что и л. 109).

9) л. 112 об.: л. 113 — Архидиакон видит Щила всего вышедшим из пропасти. — «На стенѣ» — изображение Щила в гробу.

10) л. 113 об.: л. 114 — Архидиакон вместе с сыном Щила приходит к архиепископу и рассказывают ему о виденном. Архиепископ благодарит бога.

11) л. 114 об. : л. 115 — Архиепископ со всем собором «по уставу церковному» погребают Щила.

Рукоп. О-ва древней письменности Q. DXC.

1) л. 13 об. : л. 13 об. — Щил на коленях получает благословение архиепископа.

2) л. 14 : л. 14 — Направо — украшенная «яко невеста» церковь; налево (задний план) — «звон велий» (звоница с двумя колоколами); на переднем плане — Щил с протянутой к церкви рукой, за ним толпа.

3) л. 14 об. : л. 14 об. — Палата. На одре лежит умерший Щил. На заднем плане — двое сидят и плачут.

4) л. 15 : л. 15 — Щил в гробу лежит в церкви.

5) л. 15 об. : л. 15 об. — Церковь. Ворота заперты. Перед церковью — черная пропасть. Около пропасти стоит архидиакон и сын Щила.

6) л. 16 : л. 16 — Наверху: Щил вышел из пропасти до пояса; внизу сын Щила раздает милостыню.

7) л. 16 об. : л. 16 об. — Налево — сын Щила; направо — священник молится о душе Щила.

8) л. 17 — : л. 17 — Архиепископ велит сыну Щилову «третицею дати сорокоустие».

9) л. 17 об. : л. 9 — Щил в церкви лежит в гробе — весь «цел» вышел из пропасти. За гробом — архидиакон и сын Щила.

10) л. 9 об. : л. 9 об. — Торжественное отпевание Щила «по уставу церковному». В руках у архиепископа — раскрытая книга.

11) л. 73 : л. 73 — Торжественное освящение храма архиепископом.

Как видим из приведенной таблицы, текст шестой редакции почти ни в чем не отстывает от конкретного содержания связанных с ним миниатюр — даже в мелких подробностях (Истор. муз., № 191, л. 112 об.; ОДП, Q. DXC, л. 14, л. 9 об.). Свою живописную параллель имеет каждый отрезок текста — за исключением эпиюзики. Все, что не нашло или не могло найти своего живописного отображения в миниатюрах, автором или совсем отброшено или видоизменено. В отличие от первой редакции, в шестой — посадник Щил умирает от жестокой болезни; нет никакой необходимости усматривать в этом заимствование из пятой редакции: мотив смерти от неожиданной болезни — *locus communis* большинства

легенд о великих грешниках, и подсказать его автору могла именно миниатюра (Щил лежит в гробу),¹ всегда отражающая явления, но не их причины. То же самое следует сказать и об описании обстоятельств чуда; по шестой редакции чудо состоит в постепенном появлении Щила из пронасти; «стенное писанье» изменениям не подвергается; — эта версия чуда автором

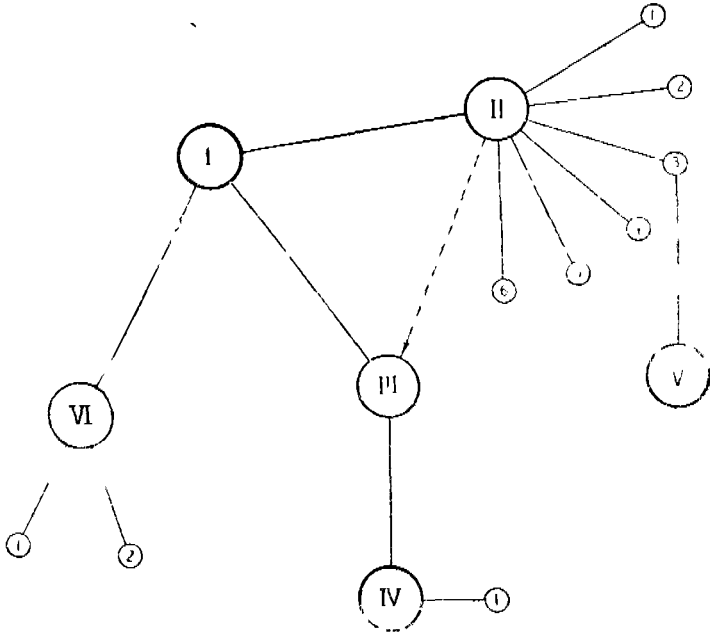

Схема В. Римскими цифрами обозначены редакции; арабскими — варианты.

несгой редакции не заимствована из второй редакции: текст шестой редакции невозможно возвести к синодичному, ср.:

VI ред.	I ред.	III вар. II ред.
<p>... и виде Щила во гробе главою из пронасти изшедша... и виде Щила из (вне) пронасти до пояса изшедша...</p>	<p>... и видит в надстенном писании, иже над гробом, Щила во аде во гробе — главу же его вне ада...</p> <p>... виде в надстенном писании Щила во гробе и з гробом вне ада до пояса...</p>	<p>... виде Щилова гроба наруже немного... и виде того гроба половина наруже.</p>

¹ Ист. муз., № 191, л. 106; ОДЦ, Q ДХС, л. 14 об., 15.

Следовательно, авторами и шестой редакции и третьего варианта второй редакции был использован общий источник, т. е. миниатюра.¹

Руководствуясь заданием дать словесную иллюстрацию к миниатюрам, автор шестой редакции сильно сократил изложение источника: рамка надписи к картинке узка и обязывала к краткости.

Возникла шестая редакция, вероятно, в XVIII веке.

См. схему В литературной истории повести о посаднике Щиле.

Перейдем к изучению первой редакции повести — древнейшей.

III

Из обзора научной литературы повести о посаднике Щиле мы могли убедиться, что вопрос, занимавший нашу науку уже более века — об исторических предпосылках повести, до сих пор остается открытым.

Мнения исследователей расходятся: одни (П. И. Костомаров, Х. М. Лопарев, Е. В. Петухов и др.), опираясь на свидетельства новгородских летописей, считают повесть отражением определенного исторического события, именно основания новгородского Щилова монастыря Покрова богородицы; другие (А. де-Витг), наоборот — не находят в повести «ни малейшего отголоска исторической действительности».

Все это обязывает нас вновь пересмотреть вопрос. Примем, прежде всего, летописные свидетельства.

Вот что сообщают нам новгородские летописи: первая: — «6818 (1310)... Того же лѣта постави церковь камену на Коломцахъ архимандритъ Кюрилъ Успѣние святыя богородица; а другую камену поставиша церковь на Дубенкѣ Покровъ святыя богородица, стяжаниемъ раба божия Олония мниха (царицаемаго Шкила, и бысть монастырь крестияномъ прибѣжище)...»² вторая: — «В лѣта 6818 (1310) постави архимандритъ Кирилъ святую Троицу, а Шил постави святую Богородицу на Дубяници...»³ — и несколько ниже — «В лѣто 6818 (1310). Того же лѣта постави церковь камену на Коломъцахъ архимандритъ Кюрилъ во имя святыя богородица Успеня, а другую постави церковь камену во имя святыя богородица Покрова стяжаниемъ раба божия Олония мниха, царицаемого Шила; и бысть монастырь, а хрестияномъ прибѣжище...»⁴

¹ Истор. муз., № 191, л. 108, 110, 113, ОДН, Ф. ДХС, л. 16, л. 9.

² Новгородская летопись по синодальному харатейному списку, СПб., 1888, с. 311.

³ Новгородские летописи, СПб., 1879, с. 26.

⁴ Ibid, с. 26.

третья — (Летописец новгородский церквам божим): — «В лето 6818 (1310). Поставиша церковь каменну на Дубне во имя святыя богородицы Покрова стяжанием раба божия Олония мниха, нарицаемаго Щила при архиепископѣ Давыдѣ; и другую церковь каменну постави на Коломцах архимандрит Кирилл Георгиева монастыря во имя пресвятыя богородицы Успения, последи же Кочмово именовася...»¹ — и ниже — «В лето 6918 (1410). Поставиша церковь каменну на Дубенке во имя пресвятыя богородицы Покрова стяжанием раба божия Олония мниха, нарицаемаго Щила, при архиепископе Иоанне...»;² четвертая: — «6818 (1310). Поставиша церковь каменну на Дубенке в имя святыя богородица Покров стяжанием раба божия Олония мниха, наречаемаго Щила; а другую церковь каменную постави на Коломцах архимандрит Кирил во имя святыя богородица Успение...»;³ пятая — «6818 (1310). Того же лета поставиша церковь каменну на Дубенке во имя святыя богородица Покров стяжанием нарицаемаго раба божия Олония мниха, нарицаемаго Щила; а другую церковь каменну постави на Коломцах архимандрит Кюрил во имя святыя богородица Успение...».⁴

Итак, неким ближе нам неизвестным монахо́м Олоном Шилом (Щилом, Шкилом)⁵ на собственные средства была построена каменная церковь в честь Покрова пресвятой богородицы в трех верстах к югу от Новгорода на правом берегу Волхова в урочище Дубно или Дубенка.⁶

Годом основания церкви следует, конечно, признать 1310 (6818) г. Летописец новгородский церквам божим ошибается, относя это событие к 1410 (6918) г., — Щилов монастырь не мог возникнуть позже 1386 г.: — в этом году он вместе с другими 23 монастырями был сожжен новгородцами, ожидавшими нападения московского князя Дмитрия Ивановича.⁷

Автору Летописца церквам новгородским, очевидно, была известна повесть о посаднике Щиле; отождествив архиепископа Иоанна повести с Иоанном II (1388—1415) и считая на этом основании ошибкой ле-

¹ Ibid., с. 214.

² Ibid., с. 253.

³ Полн. собр. рус. летописей, т. IV, ч. I, вып. I, II, 1915, с. 254.

⁴ Полн. собр. рус. летописей, т. IV, ч. II, вып. I, II, 1917, с. 240.

⁵ Имя Шил, Шило принадлежит к числу сравнительно популярных древнерусских имен. — Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских собственных имен, СПб., 1903, с. 444.

⁶ В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. III, СПб., 1897, с. 212.

⁷ Полн. собр. рус. летописей, т. IV, ч. I, вып. 2, Л., 1925, с. 346.

тописные известия под 1310 г., он переписал 6818 (1310) г. на 6918 (1410) г.

По второй новгородской летописи активное участие в постройке церкви принимал архимандрит Юрьева монастыря Кирил («того же лета постави церков... архимандрит Кирил во имя святыя богородица Успения, а другую постави церков... во имя Покрова стяжаньем... Олония мниха...») — вряд ли это, однако, соответствует действительности; летописец, переписывая известия о создании Щиловой церкви, повидимому, не понял записи оригинала: «того же лета постави (3 л. ед. ч. аориста) церковь... Кюрил Успение святыя богородица; а другую (того же лета)... поставиша (3 л. мн. ч. аориста) церковь... стяжанием... Олония мниха...» Ср. текст третьей новгородской летописи: «...поставиша церковь... стяжанием... Олония мниха; и другую церковь... постави... архимандрит Кирил... во имя пресвятыя богородицы Успения»; четвертой и пятой: «Того же лета поставиша церковь... стяжанием... Олония мниха; а другую церковь... постави... Кирил».

Около этого времени, быть может, в том же 1310 г., в святительство архиепископа Давида (1309—1325), при церкви Покрова богородицы был основан монастырь — так наз. Покровский Щилов. См. летописные записи: первой новгородской летописи — «поставиша церковь... и бысть монастырь крестияном прибежище»...; второй — «постави церковь... и бысть монастырь, а христианом прибежище». Во всяком случае во второй половине XIV века (1386 г.) Щилов монастырь уже несомненно существовал.¹

¹ Дальнейшая судьба этого монастыря была такова: сожженный новгородцами в 1386 г., он успел, однако, вполне оправиться, и не только кормился сам, но по приказанию Ивана IV кормил, одевал и обувал на свой счет татар-новокрещенов, сюда присланных. За монастырем по писцовым книгам числилось в шести погостах 59 деревень, в которых считалось 2330 четей земли. В Старой Руссе у монастыря было две соляные варницы. В 1615 г. монастырь был разрушен шведами, и пустовал до 1669 г. В этом году стал его обстраивать казначей Софийского Дома старец Савватий: построил деревянную церковь во имя Покрова богородицы, привлек братию, призвал священников, собрал рассыпанную вотчину монастыря. В 1681 г. приказом царя Феодора Алексеевича монастырь был приписан «со всей церковной утварью и монастырским строением» к Юрьеву монастырю. 13 августа 1686 г. он был отписан от Юрьева монастыря и передан Дому св. Софии, за которым и стоял до своего уничтожения в 1725 г. В этом году деревянная церковь и колокольня монастыря были разобраны; колокольня перевезена в Юрьев монастырь, а церковные бревна разнесло водой. См. Амвросий. История российской иерархии, ч. VI, Москва, 1815, с. 728—730; В. В. Зверинский. Ibid., с. 212; Б. Д. Греков. Новгородский Дом святой Софии, ч. I, СПб., 1914, с. 305—311.

А. де-Витт пыталась доказать, что это событие не только не отразилось в повести о посаднике Щиле, но даже по целому ряду причин не могло отразиться в ней.

Перейдем к анализу доказательств исследовательницы. В какой мере они убедительны?

Считая доказанным, что Щилов монастырь был основан в 1310 году, и исходя из своего предположения, по которому повесть о Щиле возникла не ранее второй половины XV века, А. де-Витт пишет: «...если мы возьмем даже самый ранний срок, какой только возможен, и предположим, что легенда (выше автор говорил о повести) возникла в начале второй четверти или даже в конце первой четверти XV в., то и тогда со времени основания монастыря должно было пройти более столетия. Могла ли так долго сохраниться память о Щиле, ничтожном заурядном монахе, который ничем не обратил на себя внимания даже своих современников? Конечно — нет. Только о крупных людях, оказавших почему-либо влияние на события и жизнь сограждан, живет память. Ничего подобного не числится за Щилом. Нигде нет ни малейшего намека на какие-либо его деяния. Только однажды, вскользь, упоминает о нем летопись, как упоминает о множестве строителей, исчезнувших без следа из памяти потомства. — На повесть мы ссылаться не можем, так как историчность ее героя еще требует доказательства. — И мы нигде не находим ни малейшего даже намека на какой-либо подлинный факт, который мог бы повлечь создание легенды вокруг личности Щила. Народ знал Щилов монастырь и заключал отсюда, что когда-то должен был существовать какой-то Щил; но об историческом Щиле он не знал решительно ничего, не только того, что тот был мнихом, ... но даже не знал его христианского имени... Итак, легенда не может относиться к историческому Щилу уже потому, что ко времени ее возникновения об историческом Щиле не существовало ни малейшего воспоминания» (с. 101—102).

Все эти соображения автора — результат какого-то странного недоразумения. Прежде всего неясно, что понимает автор под словом повесть, легенда? Если книжную (рукописную) повесть, тогда непонятно, почему автор не считает возможным допустить существования устной легенды, которая могла возникнуть не обязательно в XV веке, а гораздо ранее быть может, непосредственно после основания Щиловой обители, и во второй половине XV века послужить источником для составителя повести —

как увидим ниже, в таком предположении нет ничего невероятного; если устное сказание о Щиле, тогда неясно, на каком основании он относит возникновение этого сказания именно ко второй половине XV века — опираясь на данные текста книжной повести? Но кто поручится, что повесть есть буквальный пересказ этого устного сказания? Автор забывает, что устное предание о ИЦиле — X, которого мы не знаем и о существовании которого мы можем только догадываться.

Отрицая историческую подоснову «повести» о ИЦиле, автор пытается доказать, что об историческом Щиле — «ничтожном», «заурядном» монахе вообще не существовало каких-либо преданий; «народ» — по уверению автора — не только решительно ничего не знал об историческом ИЦиле, но даже не мог знать: память живет только о «крупных» людях. Но откуда все это известно исследовательнице? Откуда ей известно, что ИЦил был «заурядным», а не «крупным» в представлении современников. Почему, наконец, память может жить только о людях, оказавших «влияние на события и жизнь сограждан»?

Ссылка исследовательницы на то, что мы нигде, за исключением летописей, не находим каких-либо известий о жизни и деяниях Щила, не знаем того факта, «который мог бы повлечь создание легенды вокруг личности ИЦила», — неубедительна, а в качестве доказательства, и наивна.

Из того, что мы ничего или почти ничего не знаем — ровно ничего не следует.

Далее, автор, понимая, что его гипотеза нуждается в других, более веских, доказательствах, приводит еще такой довод, именно указывает на «то несоответствие между личностью исторического Щила и ИЦила повести, которое бросается в глаза при сопоставлении данных летописи с данными повести» (с. 102).

«Прежде всего — пишет он — возьмем отношение исторического ИЦила к построению храма. Оно иное, чем отношение ИЦила легенды. Исторический ИЦил пассивен... ИЦил же легенды активный строитель, он сам обо всем хлопочет» (с. 102).

«Летопись говорит про ИЦила «мниха», т. е. человека отрекшегося от мира, а сказание сообщает о богатом «посаднике», который до конца дней своих думал только о мирских делах и, хотя построил церковь (нужно думать, для спасения души), но отречься от мира не собирался» (с. 103).

«Что касается события, основания храма и монастыря, — продолжает автор, — то и тут мы не находим в повести ни малейшего отголоска исторической действительности, хотя бы в виде имени архиепископа. Архиепископом назван Иоанн, тогда как в эпоху основания храма был, как то нам достоверно известно, Давид» (с. 104).

Прибегая к такой аргументации, автор допускает, как видим, ту же самую, непростительную, методологическую ошибку, в которой несколько ниже (с. 104) упрекает других ученых, именно смешение «двух точек зрения: исторической и литературной, строгого фактического материала с произведением народной фантазии»; — автор забывает, что искусство совсем не ставит себе целью точное воспроизведение действительности, что составитель повести о Щиле, воспользовавшись своим, неоспоримым, правом художника, мог сознательно переработать исторические факты.

Во всяком случае примеры несоответствий между повестью и летописными данными, приведенные исследователем, не дают ему никакого права утверждать, что «повесть не связала ни с основанием монастыря, хотя и говорит о нем, ни с личностью строителя» (с. 104).

По мнению А. де-Витт, исторический Щил — «пасивен». По откуда это известно исследовательнице? Откуда ей вообще известно, как исторический Щил относился к постройке церкви. Из летописи? Летописный текст, по нашему мнению, не дает повода к таким смелым заключениям, а если и давал бы, кто поручится за достоверность таких подробностей его показания?

Совершенно неубедительна и ссылка на то, что в повести упоминается архиепископ Иоанн, тогда как в действительности Щилов монастырь был основан при архиепископе Давиде; мало популярное имя Давида автор повести или посетители устного предания о Щиле могли позабыть и заменить его именем архиепископа Иоанна II (1388 — 1415) или, что гораздо вероятнее, эпическим именем первого новгородского архиепископа Иоанна I (1165 — 1186).

Ссылка на то, что в повести Щил называется посадником, а в летописях мнихом, была бы убедительной, — но только в том случае, если бы автору удалось доказать, что у составителя повести о Щиле или носителей устной легенды о нем не было и не могло быть поводов окрестить посадником монаха Щила.

Итак, как видим, А. де-Витт, пытаясь доказать «антиисторичность» повести о посаднике Щиле, прибегает к малоубедительным приемам доказательства.

Что касается ее собственной, «иконографической», теории генезиса повести, то она совершенно фантастична.

Чтобы не быть голословным приведу ее в изложении автора.

Опираясь на цитату из повести: «повелѣ иконописцемъ написати вапы на стѣнѣ, виденіе повѣдающе о братѣ Щилѣ во адовѣ днѣ», которая якобы доказывает существование в Щиловом монастыре «фресок» (?) с изображением Щила в аду, автор полагает, что эти фрески «и послужили основанием для зарождения легенды» (sic!) (с. 105).

Отметим, что автор счтает «повесть» «произведением народной фантазии», ценность которого, как исторического источника, сомнительна (см. подлинные слова автора на с. 102: «на повесть мы ссылаться не можем, так как историчность ее... еще требует доказательства»).

Читаем дальше: «... Известно, что ростовщичество было большим социальным злом Великого Новгорода. Богатые капиталисты держали в своих руках массу горожан, которые, само собой разумеется, сильно страдали от такого порядка вещей. И вот, как нравственное воздействие на греховных издоимцев, в Щиловом храме Покрова на видном месте должно (??) было красоваться «настѣнное писаніе», где изображался человек, мучимый в аду за ростовщичество. Изображения грешников и адских их мучений встречались часто, но обыкновенно, если дело шло вообще о грешниках, то изображались группы грешников и соответствующие их грехам наказания... В данном случае был (?) изображен не сонм грешников, а лишь один человек «во адовѣ днѣ» в наказание за грех, от которого страдали очень многие» (с. 105).

«... На картине изображался (?) богатый человек в богатой одежде, — и народное представление не могло причислить его иначе, как к самому высшему сословию, к боярам, и окрестило посадником» (с. 105).

«... Создав живую личность, народ назвал ее именем Щила. Почему? Возможно, что существовал какой-нибудь ростовщик Щил, имя это было довольно распространено в Новгороде в XIV и XV в., но гораздо более вероятно, что самое местонахождение картины дало (?) повод отнести изображенное на ней лицо к личности основателя храма. Это было тем легче (?), что об основателе, кроме его прозвища «Щил» никто ничего не знал» (??) (с. 106).

Все это вместе взятое заставляет нас разрешить вопрос об исторических предпосылках повести о посаднике Щиле в том же смысле, как его решил век тому назад первый исследователь повести, анонимный автор трактата «О новгородских посадниках»: «это сказка, но она имеет основанием историческое событие», именно — сооружение в 1310 году «мпихом» Олонием Щилом церкви Покрова пресвятой богородицы.

Во всяком случае у нас нет ровно никаких оснований сомневаться в этом. Герой повести и летописный строитель церкви носят одно и то же имя Щил, Шил; и тот и другой строят храм в честь покрова богородицы; место постройки — окрестности Новгорода (повесть: «созла церковь близ реки Волхова, на лугу, от града яко два попрвца; летопись: «поставиша церковь на Дубенкс... на Дубне» — в урочище на правом берегу Волхова, в трех верстах к югу от Новгорода¹). То обстоятельство, что в повести Щил называется посадником, архиепископ — Иоанном, по нашему мнению, — ниже попытаюсь его подробно обосновать, — не может служить доказательством ошибочности этого предположения.

Перейдем к вопросу, когда и где возникла повесть, т. е. ее первая редакция.

Из всего вышесказанного очевидно, что повесть не могла возникнуть ранее 1310 года и позже конца XVI века, т. е. того времени, к которому относится ее древнейший, известный нам, список (Ленингр. гос. публ. библ. Q. XVII. 67) или его протограф. Но когда же именно?

В повести упоминается архиепископ Иоанн; по нашему мнению, это свидетельствует о том, что имя архиепископа Давида, при котором в действительности была основана Щилом церковь, было уже бесследно забыто — последнее, разумеется, могло случиться только некоторое время спустя после 1310 г., — не ранее, по моему, конца XIV или даже начала XV века.

В повести говорится о деньгах и гривнах (... взимаху у него серебро на торговлю в купы, вмаше же лихвы на 14 гривен и 4 денги точию по единой денге на год...).

В Новгороде начинают чеканить монету только с XV века; — в 1410 году новгородцы «куны отложиша» и вводят у себя загра-

¹ В. В. Зверинский. Ibid., с. 212.

ничную монету,¹ а с 1420 года приступают к чеканке собственной монеты.²

Повесть о Щиле, таким образом, возникла во всяком случае не ранее 1420 года, — быть может, после бунта 1447 года, когда деньги новгородской чеканки уже окончательно и официально вошли во всеобщее употребление.³

Возникла первая редакция повести по всей вероятности в пределах новгородской земли: не новгородец вряд ли мог с такой точностью определить географическое местоположение Щилова монастыря, как это сделано автором повести: «... созда церков близ реки Волхова, на лугу, от града яко два поприща», — мог не знать того факта, что Щилов монастырь «и до ныне стоит».

Обратимся к вопросу, откуда автор повести почерпнул сведения об обстоятельствах основания Щилова монастыря; повесть составлена не ранее XV века, и автор повести, следовательно, не был и не мог быть свидетелем того события, о котором рассказывает.

Быть может, из того же источника, из которого и мы узнаем об этом событии, из новгородских летописей? Но, допуская такое предположение, мы запугались бы в целом клубке совершенно неразрешимых вопросов, — мы не смогли бы объяснить, почему автор называет Щила посадником в то время как летописи ясно говорят о мнихе; почему он зовет архиепископа Иоанном, когда из летописей он мог легко узнать, что в 6818 году новгородским владыкой был Давид; наконец, откуда автор взял, что строитель храма был злостным ростовщиком и за этот грех наказан ужасной смертью — летописи молчат об этом.

Все это дает нам право думать, что автор повести о посаднике Щиле использовал какой-то другой, нам неизвестный, источник.

Таким источником конечно было устное предание или предания о Щиле. На это указывает и текст повести, — имеем в виду заключи-

¹ «В лето 6918... Того же лета начаша Новгородци торговати промежи себе лопщи и гропи Литовьскими и артуги Нѣмечкими, а куны отложивши, при посадничествѣ Григорья Богдановича и при тысячкомъ Васильти Есифовичѣ» — Новгородская летопись по синодальному харатейному списку, СПб., 1888, с. 398.

² «В лето 6928. Начаша Новгородци торговати денги серебряными, а артуги попродаша Нѣмцомъ, а торговалѣ ими 9 лѣт» — *ibid*, с. 410. См. И. И. Кауфман. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен, СПб., 1906, с. 35 — 36, 44 — 46.

³ И. И. Кауфман. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века, СПб., 1910, с. 40 — 43.

тельные слова автора: «... И оттоле устроися монастырь, нарицаемый Щилов.... Нецыи же глаголют: архиепископ заповеда сыну Щилову по 3-жды на год по сту литургий пети в три лета».

Рассказы этих «неких» (иноков Щилова монастыря?) и послужили тем материалом, опираясь на который, автор повести и составил свою, книжную, версию благочестивой легенды о грешном «посаднике».

Между прочим, эта ссылка автора на «нецыих» может служить новым доказательством новгородского происхождения повести; только в Новгороде, вернее, в стенах Щилова монастыря могла возникнуть и передаваться из уст в уста легенда о Щиле, грешном строителе монастыря, и только там мог ее услышать автор повести.

Когда и при каких обстоятельствах возникла устная легенда о Щиле, о чем она рассказывала, как переработал ее автор повести — на все эти вопросы первостепенной важности, решение которых является наиболее сложной, по в то же время и наиболее интересной задачей нашего исследования — мы попытаемся ответить несколько ниже.

На очереди другой вопрос — идейное содержание повести.

Присмотримся к сюжету повести в ее первой редакции.

Щил, новгородский посадник, крупный финансист, занимающийся ростовщичеством, скопил благодаря этим операциям, значительное состояние. С приближением старости Щил решил «душа спасти», на свои капиталы воздвигнуть церковь и при ней монастырь во имя Покрова пресвятой богородицы. Однако, желанного примирения с богом и церковью Щилу достичь не удалось. Вышеуказанного мероприятия оказалось недостаточно, понадобился целый ряд чрезвычайных мер, направленных к спасению грешной души лихоимца. Об этом недвусмысленно заявил Щилу новгородский архиепископ в ответе на его просьбу об освящении церкви. Архиепископ — глава авторитетной организации, новгородской церкви, блюститель христианской идеологии, — не скрыл от Щила того обстоятельства, что самый факт сооружения церкви на «лихвенное собрание» является тяжким грехом. Чтобы выявить отношение своего небесного патрона к Щилову греху, архиепископ повелел Щилу «у здания своего в степе устроити гроб и исповедати вся своя тайны отцу своему духовному и, вздев срачицу и саван и вся яже суть подобна на погребание мертвым», лечь «в создании своем во гробе оном» и «надгробная отпѣти». Когда Щил выполнял это приказание, по окончании заупокойной литургии вдруг гроб с Щилом

исчез. На том месте, где был гроб обнаружилась пропасть. Архиепископ приказал написать на церковной стене, над тем местом, где был гроб Щила, «вапы» (картину), на которой был бы изображен Щил «во адове дне» и запечатать церковь в ожидании новых знамений.

Опечаленный сын Щила решил принять также и свои меры к спасению души своего отца. Он направляется за помощью к архиепископу. «Святитель же повеле ему молити бога о отци погвбелл и в посте и во бдении пребывати и повеле на 40 дней у 40 церквей сорокоусты дати священником с причетники довольно, да поют в ты дни по 40 панахид и литургий неизменно и в ту 40 дний милостыню беспрестанно творити».

Троекратные церковные богослужения, щедро оплаченные щилowym наследником, увенчались полным успехом. Повесть изображает три стадии появления Щила из адова дна на картине, после чего и гроб с умершим Щилом появляется в церкви.

Как видим, автор последовательно внушает своему читателю три идеи: 1) греховность взимания процентов, даже небольших, за ссуды, 2) греховность созидания церквей и монастырей на средства нажитые лихоимством и 3) возможность спасения грешной души лихоимца путем заказов церкви заупокойных молитв и богослужений.

Намеченные три идеи принадлежат к числу наиболее популярных тем христианской учительной литературы. Канонизованные такими мастерами учительного слова, как Иоанн Златоуст, Василий Великий и др., темы эти не раз обрабатывались как византийскими, так и древнерусскими проповедниками.

Классический образец такого обличения древний читатель мог найти в Златоусте (65-й главе полного извода), в обширном Слове Иоанна Златоуста «о лихоимствѣ». «Что ради от лихоимства богатѣти жалаеши, человек, — вопрошает Златоуст — да имѣмъ убо останеть злато и сребро, тебѣ же клямы и укоризны... (л. 351 об.) Праведно нѣкто рече: сребролюбца нѣсть ничго же окааннѣе, ибо таковыи душу свою продаеть и всѣмъ общь врагъ есть; всѣх бо ненавидитъ, и богатыхъ и убогих, идѣже не чюеть взяли; убогия, да быша не просили у него, а овѣх, яко не имать, како ограбити их, и акы от всѣхъ преобидѣнь быти мнится... всѣхъ отместеться и на вся ярится, и все доброе от душа извргъ, ко всѣмъ брань имать...» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. F. I. 218, Златоусту XV в.).

Сходные мысли мы встречаем и в ряде других слов Златоустуя, например, в поучении Златоуста «яко не достоитъ съблагнати брата и осуждати и о богахъ»¹ (рукоп. Ленингр. публ. библ. F. n. I, 46, Златоустуя XII века, л. 62).

Эта же тема обработана Василием Великим в его беседе «въ речение еже от Луки святаго евангелия: разорю житница моя и болшаа съзиду и о лихоимствѣ» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. F. I. 199, Сб. XV в., л. 352—355).

Отметим еще проложное (27 мая) «Слово Иоанна Златоустаго о емлющих рѣзы на опротахъ» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Погодина, № 603, Пролог (март-август) XV в., л. 274 об.).

Пандекты иоака Антиоха, одна из наиболее популярных книг нашей старины, богатая выписками из писання и известная на Руси уже с XI в., — уделяет обличению лихоимства целых три слова: «о лихоимании»,² «о лихвах»³ и «о мздоимании»⁴ (рукоп. Моск. Гос. Истор. муз., собр. библ. Воскресенского Новоиерусалимского монастыря Пандекты Антиоха, XI в.).

В Измарагде (первой редакции) мы читаем интересное «поучение святых отецъ о лихоимстве и пьпствѣ», где лихоимец сопоставляется с пьпницей.⁵ (Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. F. I. 233, Измарагд XVI в., л. 169).

¹ Та же мысль в слове Иоанна Златоуста «о богатствѣ злѣ и о убожествѣ благогрѣбливѣ» (119-ая глава полного извода Златоустуя) — рукоп. Гос. публ. библ. F. I. 218, л. 530 об. — л. 534 об. См. также «Иоанна Златоустаго слово о питающихся лихымъ имѣнием, и о милостыни, и о судѣ» — Златоустуя XII в. Публ. библ. F. n. I, 46, л. 57а — л. 58с.

² Это слово читается под 14 октября и в Прологах — см. рукоп. Гос. публ., библ. собр. Погодина, № 59, Пролог XIV в., л. 69 об. — л. 70. Слово о лихоиманьи.

³ Арх. Амфилохий. Исследование о Пандекте Антиоха XI века, находящемся в Воскресенской Новоиерусалимской библ. М., 1880, с. 45. В Прологах — под 15 октября. См. Амфилохий. Ibid., с. 45—47 (Синод. Пролог XIV в., № 239); И. И. Срезневский. Сведения и заметки..., ХLI—LXXX, СПб., 1876 с. 25—26 (финляндские отрывки).

⁴ Амфилохий. Ibid., с. 43—45. Проложный вариант этого слова (13 октября) — там же.

⁵ С этим поучением сходно слово Иоанна Златоустого «о воздержаніи, о скупыхъ богатыхъ и о упивающихся» — рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. F. I. 215, Златоустуя XVI в., л. 43 об. — л. 46 об., главным образом, л. 46 и об. См. также: Лествицу Иоанна Синайского, гл. 16 и 17 (рукоп. Ленинград. гос. публ. библ. Q. n. I, № 17, Лествица 1419 г., л. 102 об., л. 104), Слово Иоанна Златоустого «о въздѣржаніи», повидимому, русское (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., Новг.-Сов. собр., № 1265, к. XV в., л. 150 об.), «слово святыхъ отецъ, како жити крестьяномъ» (Правосл. Собеседник, 1859 г., № 1, с. 141) и др. Ср. епитимийник XIV—XV вв., где читаем: «А в резъ куны ци даешь, одитемы годъ» — С. Смирнов. Древнерусский духовник, М. 1914, Материалы, с. 142; то же предписывает и другой епитимийник — XV века: «Аще ли в рѣзы куны даетъ — постъ 12 мѣсяць» — А. Алмазов. Тайная исповѣдь в православной восточной церкви, т. III, Одесса, 1894, с. 150. Одно правило приравниваетъ резимца к татио разбойнику и запрещаетъ с нимъ есть и пить — С. Смирнов. Ibid., с. 61.

Вторая тема в древнерусской поучительной литературе охватывается еще более широким кругом поучений, обличающих вообще милостыню от неправедных прибытков.

Отметим напр.: продолжение (24 января) «Поучение Иоанна Златаустаго о милостыни» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., Новг.-Соф. собр., № 1324, Пролог XII—XIII вв., л. 288, слово Иоанна Златаустаго «о лихоимствѣ» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., F. I. 218, Златоструй XVI в., л. 351), слово «о рассмогрѣнии милостыни», — 34-ю главу второй редакции Измарагда (А. С. Архангельский. Творения отцов церкви в древнерусской письменности, IV, Казань, 1890, с. 60—61)¹, наставление, читаемое в Пчеле (В. Семенов, Древняя русская пчела по пергаментамному списку, СПб., 1893, с. 208), «Слово святых отец како жити крестьяном» (Православный Собесѣдник, 1859 г., № 1, с. 139) и др.

Мы можем указать еще на популярное² слово (22-е) Пандект Никона Черногорца — «о творящих милостыни от неправды, а не по правдѣ, яко не точью бога немилостива творят, по и раздражают, и яко аще и церкви или монастыря зиждут от неправды, тогоже подлежат осуждения...» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., Новг.-Соф. собр., № 1437, Пандекты Никона Черногорца XV в., л. 196 — л. 203).

Это слово — целая антология выписок из отцов и учителей церкви по вопросу о неправедной милостыне. Здесь читаем извлечения из творений Иоанна Златауста, Василия Великого, Анастасия Синаита, Григория Богослова, Афанасия Александрийского, Исаака Сирина и др., также «Сидорово послание ко Евсевию епископу», замечательное по своим художественным достоинствам и интересное для нас своей темой: обличением греховности

¹ Эта же тема разработана и в некоторых других словах Измарагда; см. «Слово Иоанна Златаустаго яко не притяна без исповѣдания милостыни» — (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Погодина, № 1019, Измарагд (вторая редакция) XVI в., л. 41); «Слово Иоанна Златаустаго о беруших многая имения» — (А. С. Архангельский Ibid., с. 38—39 и 142—152); «Слово Иоанна Златаустаго о богатых и немилостивых» — (А. С. Архангельский. Ibid., 199—203). Отмечу еще продолжение (27 марта) «Слово святаго Ивана Златаустаго о милостыни и о рабехъ» — (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Погодина, № 603, Пролог XV в., л. 93); «Слово святаго Ефрѣма Сирина къ богатымъ; (16 марта) — (Ibid., л. 42 — л. 42 об.).

² Сокращенную переработку этого слова, русского происхождения по всей вероятности, мы встретили в одном сборнике XVI в., Гос. публ. библ., Новг.-Соф. собр., № 1418, л. 90 об. — л. 94 об. — Василия великаго и иных святых о лихоимствѣ и о събирающихъ от неправды.

тех, которые создают церкви и монастыри на награбленное лихими путями имение.

По вопросу о спасительности церковного поминовения усопших душ у нас также имелась сравнительно обширная литература.

Отмечу «Иоанна Златоустаго поучение от Филиппийския епистолия, въ ней же кажесть умръшнымъ пользу сущю в память» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. Ф. п. I, 46, Златоструй XII века, л. 165—166), слово Златоуста «о благопохвалении умръшнихъ дѣля» (*ibid.*, л. 155 в.—155 д.), популярное у нас в старину слово Иоанна Дамаскина (?) «о иже в вѣрѣ усопшихъ, яко яже о нихъ бываемыя службы и благотворения пользуетъ ихъ», известное по целому ряду списков, в частности XV века.¹

В этом последнем слове, между прочим, читаем: «... сие хоцеть милостивыи и любить, яко да другъ от друга благодарѣтельствуемси, и живущии, и по смерти. Не бы бо намъ вину даль еже памяти творите на бескровнѣй жертвѣ предварившемъ, — и паки третины и девятины и четыредесятины и лѣтныя памяти и службы, яже кромѣ всякого прекословия соборная и апостольская его церковь (л. 42) непоколебимо держитъ и неззорно» (Сборник, М., 1647, л. 31—42).

Эта же тема обработана в целом ряде патеричных сказаний — ниже мы познакомимся с ними.

Вообще в тематическом отношении повесть о Шциле теснейшим образом связана с существовавшей литературной традицией и не выходит за ее пределы.

Этот вывод, который мы извлекаем из непосредственного анализа идейного содержания повести, дает нам право предположить, что своим возникновением повесть обязана каким-то определенным историческим условиям.

Обработка избитой темы — дело мало благодарное и во всяком случае рискованное, — учитывая это, авторы обычно ищут свежих, актуальных тем, и берутся за традиционную тему только в том случае, если последняя в силу тех или иных конкретных исторических обстоятельств вновь становится и живой и интересной. Наша ближайшая задача, таким образом,

¹ См. «Описание славянских рукоп. библ. Свято-Троицкой Сергиевской лавры», ч. I, М., 1878, с. 158; ч. III, М., 1879, с. 155 и 158.

сводится, во-первых к тому, чтобы выяснить степень актуальности тем, намеченных автором, и во-вторых — указать те конкретные социально-исторические обстоятельства, которые обусловили актуализацию этих тем и, следовательно, явились конечной причиной возникновения повести.

Последняя, как мы уже знаем, возникла не ранее первой половины XV в. (1420 г.) и не позже конца XVI в. Это дает нам право связать ее возникновение с одним из наиболее крупных событий этого времени, именно — секуляризацией церковных земель.

Различными путями, нередко хищническими, захватывая в свои руки лучшие земельные участки, церковь уже в период с XI — XIV вв. успела занять одно из первых мест, если не первое, в ряду крупнейших землевладельцев древней Руси и обеспечить себе господство на земельном рынке. К XV веку земельные богатства церкви достигли грандиозных, еще небывалых размеров, — достаточно указать, что некоторые крупные монастыри обладали десятками тысяч десятин одной пашенной земли, не считая пустырей и леса. Этот непрерывный рост экономического могущества церкви явился серьезной угрозой светскому землевладению, и в XV веке — эпоху перехода феодального вотчинника от натурального к денежному хозяйству — послужил основным поводом к той борьбе церкви с светским землевладением, которая длилась до конца XVI в. и создала целую эпоху в истории древнерусской публицистики.

Если прежде светский вотчинник как крупный, так и мелкий, наблюдая хозяйственные успехи своего духовного собрата, только угрюмо хмурился и ограничивался общими рассуждениями на тему о неприличии инокам владеть селами, о нравственной пользе нищеты во Христе, то теперь — в XV — XVI вв. он уже открыто обличает многомилетнее житие «непогребенных мертвецов» и решительно требует изъятия церковных земель. К XV — XVI вв. идея секуляризации церковных земель особенно укрепилась в среде средних землевладельцев (дворянство), успевших к этому времени в значительной мере сокрушить экономическую и политическую мощь класса крупных вотчинников — бояр.

Нануганная создавшимся положением вещей, церковь поспешно готовилась к обороне как против натиска светских властей, так и против врагов церковного землевладения, выросших в недрах самой церкви (заволжские старцы): на головы вельчских «супротивников святых божией церкви» посыпались ученые цитаты из отцов церкви, писания, выписки

из канонических постановлений вселенских соборов, угрозы и даже проклятия.¹ Когда все это особого впечатления не произвело, духовные землевладельцы поспешили уверить московского князя в своей полной преданности его интересам, и в виде аванса предложил ему теорию политического единодержавия — Москвы-третьего Рима, в расчете путем этой политической уступки московскому князю, тесно связанному с дворянскими кругами, добиться с его стороны соответствующей экономической компенсации в виде прекращения свегского патиска на церковные земли. Это был удачный ход, и духовные землевладельцы, выиграв спор на соборе 1503 г., перешли к открытому наступлению на всех «обидящих церкви божия и священныя власти их», — напомним процессы Вассиана Патрикеева и Максима Грека.

Борьба затянулась, и потому стала еще более напряженной и страстной, в особенности, на литературном фронте.¹

Наиболее шумным эпизодом этой борьбы была полемика по вопросу о вкладах «по душе». Эти вклады, которыми миряне надеялись искупить свою многогрешную жизнь и обеспечить себе загробное блаженство, — являлись одним из основных источников земельного обогащения церкви. Они достигали порою огромных размеров. Бывали случаи, когда вогчипник, припоминая перед смертью беспечно прожитую жизнь и томимый предчувствием суровой кары, — приносил искупительную жертву — подписывал завещание, по которому все его, нередко огромное, состояние становилось «вечной» собственностью церкви, и семья оставалась без всяких средств к существованию. Случаи, подобные указанному, объясняют нам, почему в XV — XVI вв. — эпоху обострения земельного вопроса — обычай «строить душу» вызвал особенно горячий протест светских противников церковного землевладения и стал предметом ожесточенных споров.

Так как церковь, поощряя и даже предписывая давать вклады «по душе», опиралась на учение о спасительности заупокойной церковной молитвы, — споры вокруг обычая «строить душу» земельными вкладами неизбежно должны были свестись к полемике по вопросу о богоустановленности «догмата» о молитве за усопших.

Охотники поговорить на эту интересную богословскую тему нашлись в разных слоях свегских землевладельцев.

¹ См. А. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, Одессе, 1871.

Уже в конце XIV века «стригольщики», выразители демократического протеста мелкобуржуазных городских слоев Новгорода и Пскова, пришли к неслыханно смелым заключениям: «..... еще же въ животѣ своемъ уразумѣлъ то, — с глубоким возмущением писал в 1386 г. Стефан Пермский (?) о Карпе «стригольнике» — оже тѣло его не будетъ погребенно со псалмы и пѣснями, якоже и всякого хрестьянина, того дѣля почал людемъ глаголати: «не достоитъ де надъ мрѣтвыми пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за умершаго приприсити къ церкви, ни пировъ творити, ни милостыи давати за душу умершаго.....».¹

Правда, эти радикальные попытки критически пересмотреть «догмат» о церковном поминовении усопших потерпели полную неудачу: церковь усмотрела в них покушение на основы христианского вероучения, и на этом основании предала вольнодумцев проклятию, осудив их как злостных еретиков.²

Тем не менее взгляды, осуждающие вклады по душе не исчезли, а, напротив, получили распространение даже в среде крушой новгородской буржуазии, смущенной ростом экономической силы духовных землевладельцев.

Последнее обстоятельство необычайно встревожило даже высшие московские церковные власти, которые решили парализовать неудобные разговоры новгородских правителей «слезными» увещаниями и «пастырскими» обличениями. Характерным образцом такого пастырского обличения может служить знаменитое послание митрополита Филиппа к новгородскому архиепископу Ионе и новгородцам от 8 апреля 1467 г. «... нѣкоторые посадници и тысячцики, да и отъ Новгородцевъ мнози, — писал Филипп — въставляють пѣкая тщетная словеса, мудрѣствующе себѣ плотская, а не душевная, и яко забывше божия страха и казни его, и нещюя ничтоже, ни поминающе скорѣбныхъ и печальных, еже имѣ бывших во время се, мнящеса сами, яко безсмертни суще, да хотять грубость чинити святѣй божией церкви и грабити святыя церкви и монастыри; имже си кто стяжанисмъ бѣдную свою душу хотячи искупити отъ вѣчнаго оногo мучения, да отдавалъ свое любострастное имѣние и села святымъ божиимъ церквамъ

¹ Пам. др.-рус. канон. права, I² СПб., 1908, с. 224.

² Конец «стригольщиков» не был концом «ереси». Напомню, что еще в 1427 г. митрополит Фотий в двух посланиях убеждал псковичей избегать общения с еретиками (стригольниками) (Пам. др.-рус. канон. права, с. 475 — 488), а в 1490 г. архиепископ Геннадий жаловался митрополиту Зосиме и собору епископов на некоего чернеца Захара «стригольника» (Пам. др.-рус. канон. права, с. 777 и 779 — 780).

и монастыремъ, измоления ради отъ вѣчныхъ мукъ и помяновения своа души и своего роду: и дѣти твои деи нѣкотори Новгородци тѣхъ имѣния церковные и села данаа хотять имати собѣ, а приказъ и духовные ихъ грамоты рудять, а церкви божиа грабячи, да сами тѣмъ хотять ся корыстовати. И будеть се, сыну, такъ, какъ язъ слышу, и намъ видится, что се велми непригоже тому смятеню у васъ такъ быти церковному, занже такъ не достоить, что твоимъ дѣтемъ Новгородцомъ таковаа грубость чинити святѣй божией церкви, и мясти святою церковью, п насилемъ грабити моастыри, и отымати имѣния церковнаа, еже дана суть за душа умершыхъ: ино то, сыну, дѣлается такъ у васъ нечинно, да и съпротивно святѣй Божии церкви еже такъ дѣлати и чинити, чрезъ уставъ божественыхъ и священныхъ правилъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ святыхъ седми сборъ святыхъ отецъ.....»¹

Къ разряду такихъ «настырскихъ» обличений, подобныхъ указанному посланию митрополита Филиппа, мы смело можемъ отнести и нашу повесть о посаднике ПЦиле (первую книжную редакцию).

Авторъ повести, пересказывая местное благочестивое предание о лихоимце «посаднике», очевидно, имелъ въ виду техъ самыхъ «посадниковъ» и «тысяцкихъ», которыхъ обличалъ московскій митрополитъ и которые, по его словамъ «забывше божиа страха и казни его... хотять грубость чинити святѣй божией церкви... и отымати имѣния церковнаа, еже дана суть за душа умершыхъ», — хотелъ наглядно доказать имъ спасительность церковного поминовения усоншихъ, дать понять, что даже запятнав себя многочисленными грехами, грабя и обижая сиротъ и вдовицъ, занимаясь лихоимствомъ, пытаясь неправедной милостыней обмануть бога, они все же могутъ рассчитывать на милосердие божие, и, обратившись за содействиемъ къ церкви, обрести вечное блаженство.

Это даетъ намъ право признать повесть о ПЦиле памятникомъ не только литературы въ узкомъ смысле, но и памятникомъ нашей древнерусской публицистики.

Составлена повесть была, конечно, кем-либо изъ церковниковъ, — быть можетъ по приказанию свыше — по всей вероятности незадолго до паденія Новгорода и первой секуляризации новгородскихъ церковныхъ земель, именно в 50 — 60-х гг. XV в., в самый разгаръ того новгородскаго «церковнаго смятеня», о которомъ писалъ митрополитъ Филиппъ.

¹ Пам. др.-рус. канон. права, с. 717 — 718.

Мы выяснили время, место и обстоятельства возникновения повести о посаднике Щиле; мы установили также, что в основу повести легла устная легенда о том самом историческом Щиле, который в 1310 г. основал церковь Покрова. Теперь перейдем к вопросу, что в повести является заимствованием из этой, неизвестной нам, легенды о Щиле, что творчеством автора.

Напомним слова, которыми автор заканчивает повествование: «... и оттоле устроиша монастырь, нарицаемый Щилов, идеже и до ныне стоит. Нецыи же глаголют: архиепископ заповеда сыну Щилову по 3-жды на год по сту литургий пети в три лета». Эта заметка, по моему, не только удостоверяет самый факт существования какого-то усного предания о Щиле, но и дает нам возможность восстановить его основное содержание.

Часть всегда предполагает целое, мотив — какую-то систему мотивов. Если «нецыи» могли сообщить автору повести о том, что «архиепископ заповеда сыну Щилову по 3-жды на год по сту литургий пети в три лета», то очевидно им были известны и те причины, которые побудили архиепископа дать сыну Щилову такую во всяком случае экстраординарную «заповедь»; другими словами, «заповедь» архиепископа уже в легенде была мотивирована таинственной смертью Щила и чудесным исчезновением его гроба из церкви.

Все это дает нам основание признать фабулу (комплекс основных мотивов) повести заимствованной из устной легенды о Щиле.

Щил в повести называется посадником, летопись зовет его мнихом. Как объяснить это противоречие?

В 1310 г., когда по летописям была основана Щилом церковь Покрова «и бысть монастырь», в Новгороде посадничал Михаил Павшинич (1309—1311), сын посадника Павши Овальничча, — тот самый, который был убит в 1315 г.¹ Считая «посадничество» Щила фактом исторически достоверным, мы тем самым должны были бы отождествить его с Михаилом Павшиничем — наперекор ясному указанию летописей, по которым церковь Покрова была основана неким монахом Олонием Щилом.

У нас нет ровно никаких данных в пользу и того предположения, что «мних» Щил был старым посадником, не степенным — среди известных

¹ О нем см. Н. Рожков. Политические партии в Великом Новгороде XII—XV веков ЖМНП за 1901 г., № 4, с. 275.

нам посадников нач. XIV в. и второй половины XIII в. нет ни одного Олония Щила.

Все эти соображения дают нам полное право, вслед за Д. Прозоровским,¹ признать «посадничество» исторического Щила чистейшим вымыслом.

Щила окрестили посадником или носители устного предания о нем или автор повести.

По мнению Е. В. Петухова, Щил своим посадничеством обязан народной легенде — в таком предположении нет ничего невероятного: к XV веку носители устного предания об основателе Щилова монастыря могли позабыть, кем был Щил до своего пострижения, и запомнив только то, что это был человек очень богатый, занимавшийся ростовщичеством, назвать его посадником. Мне, однако, кажется более правдоподобной обратная гипотеза: миф о «посадничестве» Щила — дело рук автора повести. Назвать лихоимца Щила «мнихом», вслед за устной легендой, автор повести не нашел для себя возможным, — это дало бы лишний повод «супротивникам святей божей церкви» потолковать об упадке монашеской дисциплины в связи с чрезмерным обогащением монастырей; воспользовавшись тем обстоятельством, что об историческом Щиле уже успели забыть, автор повести превратил «мниха» в «посадника», правильно рассчитав, что история о грешном «посаднике» сильнее подействует на современных ему посадников и тысяцких, «мудрствующих себе плотская и вставляющих некая тщетная словеса».

В повести упоминается архиепископ Иоанн, тогда как в действительности Покровский Щилов монастырь был основан при архиепископе Давиде.

Объяснение этого противоречия, как мы указали уже выше, не представляет особых затруднений: эпическое имя первого новгородского архиепископа Иоанна — Ильи (1165 — 1186) очевидно вытеснило имя малопопулярного архиепископа Давида.

Труднее ответить на вопрос, кто повинен в этой замене имен — носители устного предания о Щиле или автор повести. По всей вероятности — автор повести. 4 октября 1439 г.² были открыты мощи архиепископа Иоанна, и это явилось ближайшей причиной исключительной популярности

¹ Д. Прозоровский. Новые розыскания о новгородских посадниках. Вестник археологии и истории, 1892, IX, с. 98.

² П. Тихомиров. Кафедра новгородских святителей, т. I, Новгород, 1891, с. 102.

его имени во второй половине XV века. Автор решил использовать ситуацию, — доказывая пользу церковного номинирования усопших, сослаться на авторитетное имя всеми почитаемого святителя. Заменить имя архиепископа Давида именем Иоанна было тем легче для автора повести, что к XV веку даже носители устной легенды о создании Щилова монастыря, по всей вероятности, уже неясно представляли себе, при каком именно архиепископе монастырь был основан Щилом.

Отметим еще одну деталь повести, характеризующую метод автора.

В повести сообщается, что посадник Щил брал лихвы «на 14 гривен и 4 денги точно по единой денге на год — боле же того отнюд не имаше», т. е. отдавал деньги в рост всего за $\frac{1}{2}\%$ в год. Этот процент необычайно мал — напомним, что даже церковные поучения, восставшие против отдачи денег «в куны», считали легким и нравственно-простительным ростом 14% .¹

По мнению В. Ключевского,² эта подробность повести, повидимому, «отражает действительное состояние новгородского денежного рынка... свидетельствует о необыкновенной дешевизне новгородских боярских капиталов», показывает нам «в каком изобилии предлагались эти капиталы местной торговле».

Мне кажется, авторитетный историк в данном случае ошибается; — указанная подробность повести не отражает действительного состояния новгородского денежного рынка, она ничто иное, как простой прием, рассчитанный на определенный литературный эффект. Автор повести сознательно уменьшил количество взимаемой Щилом лихвы с той целью, чтобы показать, какую суровую кару влечет за собой даже самый ничтожный грех, и какое великое благодеяние для всякой грешной души представляет собою поэтому церковная молитва.³

Если все эти соображения заслуживают внимания, и автор повести действительно внес вышеуказанные изменения в заимствованную им из устной легенды о Щиле фабулу, то это может служить новым доводом в пользу нашего предположения, по которому первая книжная редакция

¹ Нам. др.-рус. канон. права, I², СПб., 1908, с. 25; Православный Собеседник за 1859 г., № 1, с. 141.

² В. Ключевский. Боярская Дума древней Руси, М., 1882, с. 201.

³ Почему посадник Щил брал лихву с такой, повидимому, произвольной единицы (новгородский рубль состоял из 15 гривен и 6 денег), как 14 гривен и 4 денги — решить не берусь. Отмечу, что в повести эти 14 гривен и 4 денги ни разу новгородским рублем не называются.

повести о посаднике Щиле — памятник нашей древнерусской церковной публицистики второй половины XV века.

IV

Устная легенда о мнixe Щиле возникла по всей вероятности еще в XIV веке, — быть может, вскоре после основания Щилом церкви Покрова, т. е. в первой четверти XIV века, — повидимому, в среде иноков Щилова монастыря, искавших случая создать эффектную рекламу для своей молодой обители.

Поводом к возникновению легенды явилось, очевидно, какое-нибудь реальное событие: скоростижная смерть Щила, неожиданное оседание его могилы, истолкованное современниками, как божие наказание за грехи;¹ — быть может, семья покойного (сын Щила?), опечаленная происшедшим, действительно обратилась за советом к архиепископу (Давиду),² и последний повелевал творить поминанье по душе Щила («заповеда сыну Щилу по 3-жды на год по сту литургий лети в три лега») и ждать знаменья.

Рассказы и толки современников об этом событии, по всей вероятности, и легли в основу легенды.

Допуская историческую подоснову легенды, я не хочу сказать, что легенда, кристаллизуясь, не подверглась никаким литературным воздействиям. Теснейшая связь некоторых частных легенд о Щиле с книжной церковной литературой — сказаниями наших переводных патериков — вряд ли подлежит сомнению.

Напомню сюжет повести Сводного патерика о грешном ученике Павла Простого. После смерти своего ученика-грешника Павел Простой

¹ Как видим, у нас есть основание ту подробность легенды (повести), что Щил занимался ростовщичеством признать фактом исторически достоверным. Исторический Щил мог давать деньги в рост даже после своего пострижения в иночество — в этом нет ничего исторически невероятного: в 1166 г. архиепископ Иоанн писал священникам: «А и еще слышно и другия моноу нами емлюще, еже священничкоумоу чину отнюдь отречено». . . (Пам. др.-рус. канон. права, I, СПб., 1908, с. 352); в 1416 г. митрополит Фотий писал псковскому духовенству: «Слышание же мое, еже иная дѣйствуются въ васъ, яже возбраняема суть божественными правилами, отлученаа рѣзоиманіа, еже убо о (сихъ глаголетъ 44 правило святыхъ Апостоль. . .)» (Ibid., с. 382). Ср. А. Никитский. Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде, СПб., 1879, с. 97—98; Е. Голубинский. История русской церкви, т. I², ч. 2, М. 1904, с. 720—721.

² Во всех трудных случаях новгородцы обычно обращались к своему «владыке». См. А. Никитский. Ibid., с. 35—63.

просит богородицу показать ему «въ коих мѣстѣхъ» находится умерший. Богородица исполнила просьбу: однажды Павел Простой «въ иступлении» увидел своего грешного ученика «водима нѣкими и исполнь суца кремением многымъ повсюду, от главы даже до ногу, и ни едину добродѣтель имуща, ниже тѣлесну, ниже душевну, ниже глаголюща всяко, пѣ яко окаменѣвша». Очнувшись, Павел впал в скорбь и начал творить милостыню и молить богородицу о спасении души своего ученика. Его молитвы были услышаны: ученик Павла во вторичном видении радостно сообщает старцу: «молитвы твоа, отче, умолиша святую богородицу: понеже зело любит тя, и умоли спаса, и разреши мя от юзъ, понеже юзами грѣхъ моихъ связанъ бѣхъ». Богородица повелела старцу всегда помнить ученика в молитве, творить по душе его милостыню и приношения: «зело бо помогает умершему милостыня и приношение приносимо о немъ». См. Великие Минеи Четии (декабрь 31), М., 1914, л. 754 об.

Отметим также проложное сказание о нерадивем мнисе (9 декабря): «(л. 252 с) Игумень нѣкый имѣяше подь собою чьрноризьць 20. Единъ же бѣ лѣнивъ, и не покыися о своемъ спасении, и безъ врѣмени ядыи, и пья, безъ въздержания пья, и языка отинудь не въздержа. Его же старецъ множичею кажа, и моляше, и глаголя: братъ пощися о свое (л. 252 d) мь спасении, имаши бо умрети и въ муку поити. Братъ же прѣслуша всегда старьца, не приемля глаголемыхъ от него. Прилучижесе тако живуццю умрети брату тому. И много же печаловаше игумень его ради, вѣдыи яко въ мнозѣ нѣбрѣжении и въ лѣности изиде из мпра сего. Нача старецъ молитися богу, глаголя: господи Исусе Христе, истиньныи боже нашъ, яви ми о души братни. И сиче множичею сътвори. И единою нападе на ня ужасъ, и видѣ рѣку огньну и множество человекъ палимо огнемъ, въпняху, по срѣдѣ же узрѣ своего брата мьниха, стояща до выя въ пламени, и на (л. 253 а) ча глаголати ему старецъ: не сея ли ради муки молихъ тя, братъ, да бы ся пеклъ о души своен, чадо. Отвѣщавъ же братъ, и рече къ старцю: хвалю бога, отче, яко поне ми глава имать отраду, тако ми твоихъ молитвъ, яко на главѣ епископу стою. И се повѣдая, старецъ многы къ спасению приведѣ» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., Новг.-Соф. собр., № 1324, Пролог XII—XIII вв.).

Повесть Римского патерика (диалогов папы Григория Двоеслова) о мнихе Иусте. — Неский внок Иуст, обладавший даром лечить людей, на смертном одре открыл брату свой грех: он утаил от братии заработанные

им три золотых. Игумен, узнав о спрятанных деньгах, призвал эконома и повелел ему: «иди и сътвори, да никто же от братии дръзнетъ приблизитися к оному умирающему, ниже слово утѣшенна от уст нѣкихъ услышит, но аще приближаяся къ смерти, братию призоветь, плотскыи его брат да речеть ему, яко за три златныкы, их же отац имѣл еси, от всѣхъ братей възненавидѣвъ бысть,—егда како понѣ на смерти своей о съгрѣшенни сем помысль свои горячайшею осудивъ раною, от грѣха, его же сътвори, очиститися възможеть. Внегда же умереть, не погребите тѣло его идѣже прочая братиа погребаются, нѣ въ гноищи ровъ нѣкакъ сътворите и въне тѣло его въврѣзѣте, три же златныкы, яже оставилъ есть, врѣху его врѣзѣте, вси единодушно зовуще: сребро твоє с тобою в погыбель, и тако его землею покрыите».

Все было исполнено так, как повелел игумен. Некоторое время спустя после смерти Иуста, игумен решил спасти душу грешника, повелел в течение 30 дней приносить в его память бескровную жертву и молиться о его спасении. По истечении 30 дней Иуст явился во сне своему брату Копиосу. «Онъ же того видѣвъ, въпроси его, глаголя: брате, в кыхъ тамо еси. К нему же ты отвѣща: даждь убо до нынѣ вьми злѣ бѣхъ, нынѣ же добръ есмь — днес бо святое причащение въсприахъ. Се же ты Копиосъ абие въ монастырь шед братиаи възвѣсти. С опасствомъ же братиа дни съчеште, обрѣтоша, яко ты день бѣ, вън же о нем тридсятное приношение исплненилося бѣ. Не вѣдѣаше бо и Копиосъ, что о нем братиа творяху, такожде и ти, что о нем Копиосъ видѣлъ есть, в той убо день позна и онъ, что сии творяху, такожде и они, что ты видѣлъ есть; вънегда съглашати видѣнню скончанию жрѣтвы, явѣ убо показуется, яко ради спасенна жрѣтвы умерый брат от муки избавися» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., Новг.-Соф. собр., № 1368, Римский патерик XVI в.,¹ л. 253 об.—л. 256 об.).

Повесть Скитского² и Сводного патерика о грешном брате.

Некий брат однажды впал в грех любоденя. Когда он умер, «бѣ видѣти образъ его, яко же нѣкоего ефиопа». Игумен монастыря повелел братии молиться о спасении его души. «И начаша же съ слезами молити бога о немъ. И мпувшемъ триемъ днемъ и триемъ ночью и прѣбывшиа вси без сна и скорбящей рыдааху о погыбели брата. И по триехъ днехъ

¹ Эту же повесть под 29 января читаем в составе Пролога—см. рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., Новг. Соф. собр., № 1324, Пролог XII—XIII вв., л. 291 а—л. 292 в.

² Древний Патерик, изложенный по главам, М., 1892, с. 371—373.

и ноцех бываетъ абие отецъ монастыря яко въ иступлении, в виде Спаса, помиловавша брата молениа ради их. Дьявол же стоя съпротив, уничижая и глаголя: владыко, мои естъ сѣи, мое дѣло сътворилъ естъ, и азъ сътвори хъ его съдѣлати се: правосудия еси, господи, правосуди. Отвеща ему спастъ, глаголя: правосудия есмь, нѣ и милостивъ, и правдѣ и человеколюбию моему нѣст конца. Да поне же милостивъ естъ и человеколюбив, достойно ест не презрѣти толикихъ мужъ молениа, приносимыхъ о единомъ съгрѣшшем... сия господеви рекшу, посрамися дьяволъ, и невидимъ бысть. Въ себѣ бывъ от видѣнна игумень, повѣда вся видѣннаа братиямъ, и възвеселишяся, благодаряще бога. И начатъ лице брату очищатися от черноти оная, и извещение приемше, яко причте господь душу брата въ чину праведныхъ, и абие погребошя тѣло его, радующеся о бывшемъ прѣславнѣмъ спасении брата, яко «близъ господь всѣмъ боящимся его, и призывающихъ истинною»... (Вельдые Мипей Четии (декабрь, 31), М., 1914, л. 747 г—л. 748 в).

Как видим, фабульная схема указанных повестей та же, что и легенды о Щиле: внезапная смерть грешника, молитвы о спасении души грешника, страдающей в аду, чудесные знаменья, общая радость по случаю избавления грешника от адских мук.

Отмечу сходство некоторых частныхей: сын Щилов творит поминанье по душе отца по приказанию архиепископа — братия молится о спасении души монаха Иуста по повелению игумена (папы Григория), старцы просят бога помиловать их грешного брата, почерневшего «яко ефиоп», по предложению старца отца обителю; по молитве сына, голова Щила освобождается из адской пропасти — наставник нерадивого мниха «узре своего брата, стояща до выя в пламени»;¹ «образ» Щила по мере возносимых за его душу молитв стал чудесно видоизменяться — почерневшее лицо грешного брата «начатъ очищатися от черноты».

Сходство указанных повестей с легендой о Щиле нельзя признать случайным; носителям устной легенды о Щиле, очевидно, эти повести были известны. Патерики принадлежали к числу наиболее популярных четких книг нашей древности;² легенда о Щиле, постепенно приобщаясь к литературной традиции, рано или поздно должна была вобрать в себя ее отдельные элементы.

¹ Этот мотив легендой о Щиле утроен.

² См. И. Еремин, «Сводный» патерик у південно-слов'янських, українському та московському письменствах. У Києві, 1927, с. 59—60 (отт. из Записок І ст.-філолог. Відділу ВУАН, кн. XII, XV, XVI).

Эпизодом таинственного исчезновения гроба Щилова из церкви (провал гроба в пропасть), легенда о Щиле, по всей вероятности, обязана Римскому патерику. Напомню повесть Римского патерика о сгоревшей грешнице: «Бѣ нѣкто черноризица в странѣ Тавепистѣи, яко же плоти вздержаніе стяжа, суровьствомъ же языку праждаословья не остася. Сеи же преста-влешися, имѣніе давши, и погребена бысть в церкви. В первую же ноць церковныи стражѣ откровениемъ видѣ сию предѣ жертвеникомъ исполу горящую извержену, ибо единъ полъ во огнь вверженъ горяше, другыи же полъ ея не горя пребываше. Утро же всгавъ, всѣмъ исповѣдаше и мѣсто показа, на нем же та черноризица сгорѣ. И пришедши предѣ жертвеникъ, обрѣтоша мѣсто ополѣвши на моромори, на нем же бѣ сожжена. Сею же вещью явѣ показася, яко их же грѣси не огущены суть, не убѣжати суда, а от священныхъ мѣстъ помощи не можеть уллучити» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Погодина, № 59, Пролог XIV в., л. 249 об. — Слово о погрѣбающихся во церквахъ грѣшницѣхъ кто си любо буди (14 января).¹

Повесть о Валериане мздоимце: «Ужасно чюдо и памяти достойно повѣда Иоаннъ римлянинъ еже во области ихъ сотворилося. Бѣ нѣкто судия и мздоимецъ лють именемъ Валприонъ, всю оставль истинну. И тому лучися (л. 186 об.) умерети. Епископъ же златолюбецъ сыи разда того имѣнія дѣля погребѣ тѣло его в церкви. В первую же ноць по погрѣбении явися святыи мученикъ Фаустяниъ пономареви глаголя: иди и рцы епископу, яко да смердящую плоть вопъ изринеть; аще ли сего не сотворит, в тридесятныи день злѣ умереть. Сне стражие слышаша, но убояшася епископу повѣдати. И паки во вторую ноць явися святыи то же глаголя. Пономаръ же рещи отвержеся. И паки в третью ноць явися святыи и претящѣ стражеви церковному, да повѣсть епископу. И он же неволею шед, повѣда вся бывшая епископу. Епископъ же ни убояся и въ тридесятныи день злою и лютою и напрасною смергью скончася, тѣломъ и душею умре окалниѣ, зане бѣ сребролюбецъ, (л. 187) скупъ же и немилостивъ» (рукоп. Ленинград. гос. публ. библ., собр. Погодина, № 1019, Измарагд XVI в. — Слово о погрѣбаемыхъ во церкви).²

¹ См. также рукоп. Гос. публ. библ., Новг.-Соф. собр., № 1324, Пролог XII—XIII в., л. 282 а—в; Новг.-Соф. собр., № 1368, Римский патерик XVI в., л. 249—л. 249 об.; собр. Погодина, № 1019, Измарагд (второй редакции) XVI в., л. 187—л. 187 об.

² См. рукоп. Гос. публ. библ., Новг.-Соф. собр., № 1368, Римский патерик XVI в., л. 249 об. — л. 250 об.; собр. Погодина, № 59, Пролог XIV в., л. 252 об. — л. 253 — Слово да не погрѣбатися в церкви (16 января).

Повесть о Валентине судье: «Да слышите еще о погребаемых в церкви. Бѣ Валентинъ судия и мздоимецъ лют, умре в Медиоламѣ градѣ, мужъ отнюд не имѣя правды во всемъ животѣ своем. И сему лучися умрети напрасно (л. 188) во всѣмъ животѣ своем. И сего тѣло мзды ради погребоша во церкви святаго мученика Сира. И бысть яко в полунощи в церкви той вопль и гласи мнози бываху, яко нѣкоему нужу приемлющу тако вопити. Той слышавше, стражие ужасни вскочивше, и видѣша нѣкая юноша грозна и яра велми, того Валентина позѣ ужем связавше, и вопль из церкви немилостивно влечаста, лютѣ биюще, а онъ горцѣ рыдалше. Се стражие видѣша и убояшася, и на своя ложа идоша. Утру же бывшу, пред всѣми открыша гробъ, и не бѣ тѣлеса его ту. Около искаша и не обрѣгоша, но далече от церкви въ ямѣ сквѣрнѣ и ничистѣ обрѣтошася, позѣ ему связавѣ, яко из церкви влечень бѣ. Тѣмъ вещь сию добрѣ разумѣйте, яко же грѣси (л. 188 об.) люты, аще и в церкви погрѣстися велят, а дѣла имуще осужению достойна, никако же избавления души от святых мѣсть, но горша мука. А мѣсто никого ни спасет, ни осудитъ, но от дѣлъ комуждо полза и мука. Да никто же от нас не тчится грѣшных тѣлес погребати в церкви, его же мѣста не суть достойни...» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., собр. Погодина, № 1019, Измарагд XVI в. — Слово святых отецъ о погребаемыхъ).¹

Сказание о грешном живописце: «И в семъ же градѣ что случися мнози от здѣ живущих о мучителии свѣдѣтельствуютъ. Прьвому бо художества их умершу, въ блаженнаго Ианнуря мученика церкви, сущии близ вратъ святаго Лаврентиа, того (л. 251 об.) тѣло от съжителница его погребено бысть. Нощи же нашедши, из гроба его слышаша стража дух зваги начат: «горе, горе». Внегда же сиа гласы на мнозѣ зовѣше, церковный страж женѣ его възвѣстц. Она же се слышавши, мужа от того же художества въ церковь посла, хотящи о сем опасно изыскати, и в кийхъ муках тѣло его въ гробѣ естъ, ихъ же ради таковая зовише. Иже и пришедше, и гробъ отврѣзше, одѣяна убо цѣла и некоснута обрѣтоша, яже и до нынѣ в той церкви ради вещи сеа свѣдѣтельства хранима суть, — тѣло же его всяко не обрѣтоша, яко же бы в томъ гробѣ не погребень былъ. От сея же вещи разумѣти есть, в коем осуждении душа его есть, его же тѣло ис церкви извержено бысть. Что убо священная мѣста погребаемых тамо плъзуютъ, егда недостойни (л. 252) суше, от священных мѣсть богомъ

¹ См. рукоп. Гос. публ. библ., Новг.-Соф. собр., № 1368, Римскій патерик XVI в., л. 250 об. — 251; собр. Погодина, № 59, Пролог XIV в., л. 250 — л. 250 об. (15 января).

отвржеми бывають?» (Рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., Новг.-Соч. собр., № 1368, Римский патерик XVI в.).

Подведем итоги нашему исследованию. Итак, в 1310 г. неким, ближе нам неизвестным, ростовщиком монахом (б. боярином?) Олонием Щилом в окрестностях Новгорода была основана церковь Покрова и при ней монастырь. Вскоре после смерти Щила, быть может, в начале XIV в., возникла устная легенда о нем. Ближайшим поводом к возникновению легенды послужило какое-то неизвестное нам событие, связанное, повидимому, со смертью Щила, и взволновавшее современников. Эта легенда, кристаллизуясь, испытала воздействие книжной церковной литературы — патеричных или проложных сказаний о грешниках, спасенных молитвами монастырской братии. Во второй половине XV в. (50 — 60 гг.), в самый разгар борьбы светских и духовных землевладельцев по вопросу о церковных землях, эта легенда была использована церковным публицистом и обработана в книжное сказание (первую редакцию), доказывающее законные права церкви принимать вклады «по душе». В начале XVII в. это сказание попадает в состав Синодика, и перерабатывается соответственно стилю синодичных повестей. Синодичная редакция скоро вытесняет свой источник, и приобретает исключительную популярность — она дошла до нас в шести вариантах. В первой половине XVII в. возникает еще одна редакция (3-ья) повести — компиляция первых двух. В конце XVII в. (позже 1677 г.) эта третья редакция входит в состав духовных приклавов из Великого Зеркала, и перерабатывается соответственно стилю повестей Великого Зеркала. В самом конце, повидимому, XVII в. была сделана попытка переработать повесть (синодичный текст) в дидактическую новеллу, т. е. приблизить к стилю патеричных сказаний о великих грешниках. В XVIII в. повесть становится достоянием лубочной литературы и прощиают в сказку.

ТЕКСТЫ

I

Изд. по рукоп. Гос. публ. библ. Q. XVII. 67, Сб. к. XVI — нач. XVII в., л. 77 об.

Варианты: по рукоп. А. Титова XVIII в. (А. Титов. Повесть о Щиле, М., 1911, стр. 22—24) — А; рукоп. Гос. публ. библ., собр. А. Титова, № 2080, Сб. XVIII в., л. 8 об. — л. 11 об. — В.

Бѣ в великом Новѣградѣ нѣкто посадникъ именемъ Шилъ, при архиепископѣ того же града Иванѣ. Имѣя же у себе сына единого чада. Живущу же ему в богатствѣ мнозѣ. Мнози же людие, кушцы, не имуще кунъ, взимаху у него серебро на торговлю в куны, имаше же лихвы на 14¹ гривень и 4² денги точию по единой денге на год — болѣ же того отнюд не имаше. Собра же такового имѣннѣя многое множество, и восхотѣ на то кунное собрание воздвигнути церков и соградити монасырь, и взем у архиепископа Ивана благословенне на зданне³ церкви во имя пречистые богородицы⁴ честнаго ея Покрова. Наят же дѣлателя многи, и созда церков близ реки Волхова,⁵ на лугу,⁶ от града яко два поприща. Бывшу же и архиепископу на основании же тоя церкви со священнымъ собором. Вопросившу же архиепископу Шила от какова имѣннѣя⁷ воздвигнутя⁸ церков. Егда совершена бысть церква, Шил же моли архиепископа освятити церков. Понеже о том вначалѣ не спросил его, егда испроси благословенне. Он же исповѣда ему истину, яко от лихвенаго собрания создана бысть церква. Архиепископъ же рече ему: «Угодился еси Исаву; лестию взем благословенне от мене на таковое божественное дѣло. Нынѣ же повелеваю ти ити в дом свой и повелѣ⁹ у зданнѣя своего в стѣнѣхъ устроити гроб, и повѣж¹⁰ вся своя тайны отцу своему духовному, и въздѣв срачицу и саванъ и вся яже сут подобна на погребанне мертвымъ, и лязи в создании своем во гробѣ ономъ, и повелѣ и надгробное отпѣти — и богъ, всѣхъ нас свѣдѣй тайная сердець, елико хощет, то и сотворит. Мы же ко освященню готови будемъ». Шил же в недоумѣннѣи велицѣ быв. Рыдая и плачася, иде в дом свой — повслѣннѣя же святителя не смѣ прѣслушати — вскорѣ вся повелѣвает устроити, заповѣданная святителемъ. Егда же надгробное пѣние соборне отпѣша над нимъ, внезапно не обрѣтесе гроб с положенымъ в немъ, и бысть в том мѣстѣ пропасть. Святителю же пришедшу на освященне церкви по молению Шилову и видит страшное оно¹¹ и ужасное¹² видѣнне, страха и трепета исполнѣ,¹³ и повелѣ пронописцемъ написати вапы на стѣнѣхъ видѣннѣе, повѣдающе о братѣ Шилѣ во адовѣ днѣхъ, над всѣмъ гробомъ его, и не священиу церков повелѣ запечатлѣти дондеже изволитъ богъ о немъ своего¹⁴ челоувѣколюбия смотрениемъ, и отиде в домъ святѣй Софѣи. Сынъ же Шиловъ, видя отчю погибел и свое лишение, в велицѣхъ недоумѣннѣи бысть, и прииде ко святителю, ища спасения и помощи липисной души отца своего. Святитель же повелѣ ему молити бога о отчи погибели и в постѣ и во бдѣннѣи пребывать, и повелѣ на 40 дней у 40 церквей сорокоусты дати священникомъ с причетники¹⁵ довольно, да поют в ты дни по 40 панахид и литургій неизмѣнно, и в ту 40 дний милостыню безпрестанно творити — егда же совершатся 40 дний, пришедъ, возвести нашему смиренню. Сынъ же Шиловъ, по заповѣди святителя вся совершивъ в 40 дний, и возвѣсти святителю. Святитель же от клироса своего посылаетъ

1 12 — В. 2 две — В. 3 создание — В. 4 владычицы — В. 5-6 имущу — В.
7 доб.: собра — В 8 доб.: божию — А; воздвигнуть — В, воздвигну — А. 9 повелеваю — В
10 исповѣдати — В 11-12 нет — В 13 исполнено — В. 14 нет — В. 15 причетомъ — В

архидиякона к запечатлѣнной церкви и повелѣвает, сокровенне распечатав церков, дозрѣти разумно, идѣже пропасть, гроба и над нею стѣнное писание, и соглядав извѣстно, паки запечатлѣти церков и возвѣстити себѣ о сем. Архидиякон же по повелѣнью святителя соглядав вся разумнѣ и видит в надстѣнном¹⁶ писании, иже над гробомъ, Щила во адѣ во гробѣ — главу же его въ ада, и возвѣсти о сем святителю. Святитель же заповѣда сыну Щилову¹⁷ паки вторую 40 дней¹⁸ такожде сотворити, яко же напреди изывися, и егда совершатся, паки возвѣстити себѣ¹⁹ о сем. Той же заповѣданная паки совершив, и возвѣщает святителю о сем. Святитель же паки посла архидиякона своего по прежнему обычаю соглядати о немъ в надстѣнном²⁰ писании. Архидиякон же видѣ в надстѣнном²¹ писании Щила во гробѣ и з гробомъ въ ада до пояса, и возвѣсти о сем святителю. Святитель же паки повелѣвает сыну Щилову²² по прежнему обычаю 40 дней третьею сотворити. Той же по заповѣди совершивъ и возвѣщает святителю о семъ.²³ Святитель же третьею посла архидиякона своего по прежнему обычаю соглядати о немъ стѣннаго писания. Архидиякон же видѣ в надстѣнном²⁴ писании Щила въ ада з гробомъ всего изшедша. Тако же и гроб его верху земли обрѣтется над пропастью. Пропасти же не бѣ видети. Во гробѣ же вес цѣл обрѣтется, якоже и положен. И сия вся архидияконъ возвѣсти святителю. Слышав же сия архиепископъ и примъ извѣщение от бога — подвижесе соборнѣ к запечатлѣнной церкви ко освященію, и сицевое чюдо прѣдливное, и ужаса и страха исполнь,²⁵ хотя видѣти своима очима. Видѣвъ же сия вся архиепископъ, всякого удивления исполнь, благодарив бога о недовѣдомых и непостижаемых его судьбах праведных, и пѣвъ соборне надгробная пѣнія над гробомъ Щиловым, и церковь освятить во славу Христу богу напсему и пречистой его богоматери.²⁶ И оттогъ устрои ся монастыр нарицаемый Щилов, идѣже и до нынѣ стоит. Нѣдѣи же глаголють: архиепископъ заповѣда сыну Щилову по 3-жды на год по сту лтургий пѣти в три²⁷ лѣта. И сие²⁸ до здѣ.²⁹

¹⁶ стѣнномъ — В. ¹⁷ пет — В. ¹⁸ усть — В. ¹⁹ пет — В. ²⁰ стѣнномъ — В.
²¹ стѣнномъ — В. ²² ист — В. ²³ себе — В. ²⁴ стѣнномъ — В. ²⁵ исполненъ — В.
²⁶ матери — В. ²⁷ ти — В. ²⁸ сказание до эде о зданіи церковнемъ — В.

II

Изд. по рукоп. Гос. публ. библ. О. XVII. 68, Сб. пол. XIX в., л. 1—л. 26.

Варианты: по рукоп. А. Титова нач. XVIII в. (Ан. Титов. Повесть о Щиле, М., 1911, стр. 9—21) — Т; рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Щукина, № 578 (по оп. № 484), XIX в. л. 1—л. 20 об. — III; рукоп. Моск. гос. истор. муз., № 2750-а, Сб. XX в., л. 3—л. 19 об. — Б.

Бысть в великомъ Новѣградѣ чюдо (л. 1 об.) страшно и удивлѣнню достойно. Бѣ нѣкто посадникъ именовъ Щиль, имѣя у себе сына единочадаго.

Бѣ бо богатъ вельми и многимъ даяше сребро (л. 2) в лихву, взимае на год на новгородской рубль денгу новгородскую, и от того много имѣния собралъ, и помысли на то сребро церковь поставити и монастырь (л. 3) оградити. И обрѣте мѣсто от Новаграда два поприща, и приидѣ ко Иоанну архиепископу, прося благословения на созидаице церкви пречистыя богородицы (л. 3 об.) честнаго сѧ Покрова. Архиепископъ же вда ему благословение на таковое великое божественное дѣло. Шцлѣ же примѣ благословение от архиепископа, (л. 4) и посла сына своего няти дѣлагели и уготовати вся потребная на совершение церкви. Сынъ же сотвори все повелѣнное и повѣстити отцу своему (л. 5) сже уготова. Шцлѣ же моля архиепископа дабы ѣталъ начало основанию церкви оная соборнѣ сотворивъ. Архиепископъ же моления его не презрѣ, (л. 5 об.) иде на основание церковное со освященнымъ соборомъ и с нимъ множество народа, и основание церкви оная положи. Шцлѣ же по основании церковнымъ поста (л. 6) ви трапезу велию, и добрѣ учредивъ архиепископа и дарми великими одаривъ, и отпусти его во градъ съ честію. Архиепископъ же прѣѣха в домъ святыя Софии и приимъ (л. 7) книги, чѣшае правила свягыхъ апостолѣ и свягыхъ отецъ, и нача разсуждати в себѣ. «Вдавъ благословение Шцлѣ, а вѣдый Шцла богата суца и ростомца». (л. 7 об.) Ионсже не вопросы от коего собрания суць таковое великое дѣло замысливъ, и о томъ архиепископъ в величѣ недоразумѣнии¹ и скорби бытъ. Шцлѣ же нача (л. 8) созидаити церков. По совершении же церковнымъ приведе ко архиепископу и моля его да освятитъ храмъ. Архиепископъ же повелѣ ему в тайну хранину внити (л. 9) и рече ему: «Повѣждь ми, чадо, не скрый, господа ради, от коего собрания своего сицево дѣло замысливъ», и многими сѧ притчи умили. Шцлѣ же от страха (л. 9 об.) и ужаса паде на ногу святителя и глаголя: «Согрѣшихъ, отче, прости мя. Мнози бо людие прихождаху ко мнѣ и взимаху у мене сребро и даяху ми лихву на 14 гривен (л. 10) на годъ по дѣвнѣ и на то сребро создахъ церковь сию и монастырь. И нынѣ, владыко, что ми велиши». Архиепископъ же рече ему: «Нынѣ ти повелѣваю устроити (л. 11) вся яже на погребение мертвымъ, исповѣждься отцу духовному и въ погребальныхъ во гробѣ лягь, и надгробная пѣния повели над собою пѣти (л. 11 об.) в созданымъ своемъ храмѣ. Всемогий же богъ открые елико хоцетъ, а мы, чадо, готови будемъ со вѣмъ соборомъ. Елико аще изволитъ богъ, то и сотворитъ. (л. 12) Шцлѣ же слышавъ сѧ от святителя, плачяся и рыдая, и вскорѣ устроивъ гробъ и погребальная и исповѣда вся грѣхи своя отцу духовному, и скрѣсь² во гробъ (л. 13) в новосозданымъ своемъ храмѣ, и тако соборнѣ пѣще над нимъ надгробная пѣния. И внезапно Шцлѣ во гробѣ успѣ и потрясея помостъ церковный и (л. 13 об.) не обрѣгся предъ нимъ³ гробъ, и бысть ту пропасть велия безъ дна. Святитель же прииде на освящение церкви и видѣ страшное оно видѣние и повелѣ ико- (л. 14) написемъ вапы⁴ на стѣнахъ написати над пропастию в подобии образъ Шцлов. Самъ же святитель от страха и ужаса отиде в домъ святыя Софии и повелѣ

¹ недоумѣнии — ТЩБ² скрѣсься — ТЩБ³ ними — ТЩБ⁴ краски — Щ

церковь несвящену (л. 15) запечатати дондеже богъ благоизволить. Сынъ ж Щиловъ припаде к ногам святителя и рече: «Святителю великий, помози лишению отца моего, что ми велиши, да сотворю». (л. 15 об.) Архиепископъ же повелѣ ему въ постѣ и в молитвахъ пребывать «и еще заповѣдаю ти, чадо, в 40 дней у 40 церквей даждь священникомъ и с причетники (л. 16) довольно, и нищимъ и темничникомъ, и в тѣ дни на всякъ день по 40 панихидъ и литургий пѣти повели неизмѣнно, и алчныхъ и жадныхъ накорми и напои (л. 17) и монастыри препитай елико ти возможно, и сице сотворивъ, прииди к нашему смирению и извести ми о семъ». Сынъ же Щиловъ⁵ повелѣ сорокоусты (л. 17 об.) пѣти и литургий совершати лишения ради отца своего, и милостивно доволну нищимъ даяти, и сотвори всю 40 дней елико заповѣда ему святитель. И по 40 днех (л. 18) прииде ко святителю и извести ему вся яже сотвори отца ради своего. Святитель же тогда посла архидиакона своего тайно к запечатлѣнной церкви и, распечатавъ, (л. 19) повелѣваетъ ему стѣнное писание, идеже пропасть, соглядати, и паки церковь запечатати, соглядаявъ извѣстно.⁶ Архидиаконъ же по повелѣнью святителя (л. 19 об.) соглядаявъ над пропастию стѣнное оно писание и видѣ Щила во гробѣ — главу з гробомъ внѣ ада,⁷ и запечатавъ церковь,⁸ и пришедъ, возвести о семъ святителю⁹ яже виде.¹⁰ (л. 20) Святитель же повелѣ сыну Щилову по преждереченному¹¹ 40 дней сотворити, тако, якож и напреди изъявлено. Сынъ ж Щиловъ в другой сотвори по повѣлѣнью святителя також (л. 21). И пришедъ возвести святителю. Святитель же паки посла архидиакона соглядати над пропастию стѣнное оно писание.¹² Архидиаконъ же видѣ Щила на стѣнномъ писании (л. 21 об.) з гробомъ внѣ ада до пояса, и возвести святителю.¹³ Святитель же паки повелѣ сыну Щилову по преждереченному третичю 40 дней сотворити. Сынъ же Щиловъ (л. 22) третичю паки сотвори по повелѣнью его, и пришедъ, повѣда святителю. Святитель же паки посла архидиакона соглядати стѣнное писание. Архидиаконъ же, пришедъ, видѣ (л. 23) на стѣнномъ писании Щила во гробѣ всего внѣ ада, и видѣ гробъ его с тѣломъ на веру земли, якоже его положиша во гробѣ, всего цѣла, и не обрѣтесе (л. 23 об.) ту и пропасть, и пришедъ, вся возвести святителю. Слышавъ же святитель от архидиакона сия, примъ извѣщение отбога, скоро воставъ, подвизается соборнѣ к запа (л. 24) чатлѣнной церкви ко освящению церковному, и сицевое чудо видѣ своими очима, и надъгробное пѣние над Щиломъ сам святитель соборнѣ пѣвъ (л. 25)

⁵ рекомаго Щила — ГЩБ. ⁶⁻¹⁰ нет — Щ. В сп. Щ. данному отрывку соответствует несколько иное чтение: Архидиаконъ же иде по повелѣнью святителя к запечатлѣнной церкви и, распечатавъ, зряше стѣнное писание, и видѣвъ на стѣнномъ писании Щила з гробомъ — главу внѣ ада, и запечатавъ церковь, пришедъ, повѣда святителю яже видѣ. ⁷⁻⁸ нет — Т. ⁹⁻¹⁰ нет — Т. ⁹ Отрывок 6—10 переписанъ запово, но в чтении сп. Щ. — Т. ¹¹ доб.: другую — ТЩ. ¹²⁻¹³ нет — Щ. В сп. Щ. данному отрывку соответствует другое чтение: Архидиаконъ же по повелѣнью святителя идеъ распечатати церковь, соглядаявъ на стѣнномъ писании, и видѣ Щила з гробомъ внѣ ада до пояса, и паки запечатавъ церковь, прииде и повѣда о семъ святителю. ¹³ доб.: яже видѣ — ТБ; чтение сп. Щ (см. вар. 12—13) — Т.

я церковь освятив во славу Христу богу и пречистѣй его матери,¹⁴ и оттолѣ устроися монастырь нарицаемый Шилов, идѣже и донынѣ стоитъ.¹⁵ Приидѣ же святитель на (л. 25 об.) освящение церкви, и видѣ Шила з гробомъ изъ пропасти изшедша всего цѣла, и сровняся мѣсто, идѣже бѣ пропасть, и пѣвше соборнѣ над Шиломъ (л. 26) надгробное пѣние и погрѣбоша его, и церковь освятивше во славу Христу богу и пречистѣй его богоматери, и отиде во епископию, славя бога о преславномъ семъ чудеси.¹⁶

¹⁴ богоматери. Доб.: и отиде во епископию, славя бога о преславномъ семъ чудеси — Ш.
¹⁵⁻¹⁶ нет — Ш. ¹⁶ доб.: аминь — Б.

III

Изд. по лицевому Сиподнику к. XVII в., Акад. Наук, № 33. 9. 4, л. 96 — л. 105 об.

Варианты по рукоп. Моск. рум. муз., № 1835, Сб. к. XVII в., л. 47 — л. 54.

Бысть в великомъ Новѣградѣ чудо страшно и удивленію достойно. Бѣ нѣкто посадникъ именемъ Шил, имѣя у себе сына единочада. Бѣ бо¹ богатъ вельми, и многимъ дающе сребро в лихву, взимаше на год на новгородский рубль денгу новгородскую,² и от того собрания имѣнія многое множество³ собра.⁴ И помысливъ на то сребро церковь поставити и монастырь оградити, и обрѣте мѣсто от Новаграда 2 поприща. И приде ко⁵ Иванну архиепископу⁶ прося благословения на создание церкви пречистыя богородицы честнаго ея Покрова. Архиепископъ же давъ ему благословение на таково великое и божественное дѣло. (л. 97) Шил же примѣ благословение от архиепископа, и посла сына своего няти дѣлателя и уготовити вся потребная на совершение церкви. Сынъ же сотвори все повелѣніе и возвѣстивъ отцу своему. Шил же моля архиепископа дабы ѣхалъ начало основатию церкви оная положилъ соборнѣ. (л. 98) Архиепископъ же моления его не презрѣ, иде на основание церковное со освященнымъ соборомъ и с нимъ множество народа, и основание оная церкви положи. (л. 99) Шил же по совершении церковнемъ постави трапезу велию и добрѣ учредивъ⁷ архиепископа, и⁸ дарми великими одаривъ, и отпусти его во градъ с честью. (л. 100) Архиепископъ же Иоанъ приѣхавъ в домъ святыя Софії и примѣ книги чтіице правило⁹ святыхъ апостолъ и¹⁰ святыхъ отецъ, и нача разсуждати в себѣ: «вдав благословение Шилу, а вѣдый Шила богата суца и мздоимца.» Понеже не вопросих от коего собрания суть таковыя великое дѣло замысливъ, и о томъ архиепископъ в велицѣмъ недоумѣнии и скорби

¹ нет. ² доб.: а тот их рубль тогда блше 14 гривен 4 денги, а боле того лихвы отнюдь не имаше. ³ нет. ⁴ доб.: множество. ⁵⁻⁶ Архиепископу Иоанну.
⁷ доб.: и. ⁸ нет. ⁹⁻¹⁰ нет.

бывъ. Шил же нача созидати церковь. По совершении же церковнѣмъ прииде ко архиепископу Иоанну и моля его да освятитъ храмъ. (л. 102) Архиепископъ же повелѣ ему с собою в тайну палату внити и рече ему: «Повѣжд ми, чадо, и е скрый,¹¹ господа ради, от коего сбрания своего сицѣва дѣла начинаешъ». ¹² И многими притчи его умили. Шил же от страха и ужаса паде на ногу святителя¹³ и глагола:¹⁴ «Согрѣших, отче, прости мя. Мнози же людие прихождаху ко мнѣ и взимаху у мене сребра и даяху ми лхву на 14 гривень и на 4 денги на год по денге, и на то сребра создахъ перковь сию и монастырь. И нынѣ, владыко, что ми велиши, честный отче». Архиепископъ же глагола ему: «Ныне ти повелѣваю устрой вся своя погребальная: срачицу и саванъ, и вся сут на погребение мертвым и исповѣждь отцу духовному вся своя согрѣшения, и в погребальная лягъ в созданным своемъ гробѣ (л. 103) и надгробная пѣния повели над собою пѣгъ. Всемогий богъ открыеть елико хоцет, а мы, чадо, готови будем со всѣмъ собором — елико аще изволитъ бог, то и сотворитъ». Шил же слышав от святителя плача и рыдая, и вскорѣ устройтъ гроб и погребальная, и исповѣда вся своя грѣхи¹⁵ отцу¹⁶ духовному, и скрыйся во гроб, и соборнѣ пѣвшие надъ нимъ надгробная пѣния. И везану Шил во гробѣ успе, и грѣснуетъ помость церковный, и не обрѣтесе гроб пред ними, и бысть ту пропасть велия¹⁷ без дна. Святитель же прииде на освящение церкви и видѣвъ страшное оно видѣние, и повелѣ иконописцемъ вапы на стѣнахъ писати над пропастию в подобии образ Шиловъ. Сам же от страха и ужаса отпде в дом святыя Софии, и неосвященну церковь повелѣ запечатати дождеже благоизволит богъ, то и сотворитъ. (л. 104) Сынъ же Шилъ плача и рыдая и припаде к ногамъ святителя и рече: «Святителю великий, помози лишению отца моего, что ми велиши, да сотворю». Архиепископ же повелѣ ему в постѣ и в молитвахъ пребыти. «И еще заповѣдаю ти, чадо, 40 дне у 40 церквей дай же священником и с причетники доводно, таже и нищим и темничником, и в тѣ дни на всякъ день понахиды и литургии пѣти неизмѣнно и на распутьях никого же не мини, и алчна,¹⁸ ни жадна, ни нага, да и монастыря прешитай елико возможно, и тако сотвори и прииде к нашему смпрению и возвѣсти ми¹⁹ о семъ». ²⁰ Сын же рекомаго Шила повелѣ сорокоусты иѣти и литургии совершати лишения²¹ отца своего и милостыню доводно нищим даяти, и сотвори (л. 104 об.) всю 40 дней елико заповѣда ему святитель, и в 40 день прииде ко святителю и возвѣсти ему еже сотворих отца ради своего. И святитель тогда от клироса своего архидьякова²² тайно понаказавъ²³, посылаетъ к запечатлѣнной церкви. Распечатав, повелѣваетъ ему над гробом идѣже пропасть и стѣнное писание, разумно зря и внимаю, и пакы тое церковь повелѣ ему запечатати, да и соглядавъ извѣстно, повелѣ ему извѣстити себѣ о сем яже видѣ на стѣнном писании. Архидьяков же по велѣнию святителя соглядав о немъ над гробомъ на стѣнном писании, и видѣвъ

11 доб.: от менеъ

12 доб.: строити.

13-14 нет.

15 согрѣшения.

16 доб.: своему.

17 велика.

18 ни.

19 нет.

20 всемъ.

21 доб. ради.

22 доб.: своего.

23 показав.

гроба Шилова из пропасти подвышнена немного, и паки запечатавъ церковь и
 возвѣсти о семъ святителю. Святитель же паки сыну Шилову повѣдѣ по (л. 105)
 преждереченному другую 40 дней сотворити такожде, якоже напредѣ изъясвленно.
 Сынъ же Шилонъ другую 40-цу такоже сотворити²⁴ и возвѣсти святителю. Свя-
 титель же паки²⁵ посла архидиякона своего соглядати о немъ надъ гробомъ и надъ-
 стѣннымъ писании. Архидияконъ же в церковь прииде и видѣвъ того гроба на
 верху половины, и приде и возвѣсти святителю. Святитель же паки²⁶ повелѣ-
 ваетъ сыну Шилову по преждереченному и третицею²⁷ 40 дней сотворити.
 Сынъ же Шилонъ третицью паки сотвори по повелѣнному²⁸ отъ святителя и
 повѣда святителю. Святитель же паки²⁹ архидиякона своего соглядати посла³⁰
 о немъ надъ гробомъ стѣннаго писания. Архидияконъ же видѣвъ³¹ на стѣнномъ писа-
 нии³² той Шилонъ гробъ изшедъ в верх³³ земли вес, и возвѣсти (л. 105 об.) архи-
 епископу. И слышавъ отъ архидиякона святитель и примъ³⁴ извѣщение³⁵ отъ
 бога,³⁶ и приде³⁷ къ запечатлѣнной церкви ко освященію церковному со тщаемъ
 соборне, сидѣваго чюдеси хотяше видѣти. И абже видѣ своимъ очима, якоже
 повѣда ему архидияконъ, и видѣ вся сия своимъ очима. И надъ гробомъ пѣние надъ
 Шиловымъ³⁸ святителю соборѣ пѣвшу, и погребоша его с великою честию, да
 и церковь освятить во славу Христу богу³⁹ нашему и пречистѣй его матере.⁴⁰
 И оттолѣ устрои⁴¹ монастырь нарицаемый Шилонъ, пдѣже и донынѣ стоитъ.⁴²

²⁴ сотвори. ²⁵ нет. ²⁶ нет. ²⁷ третию. ²⁸ повелѣнію. ²⁹ посла. ³⁰ нет.
³¹⁻³² нет. ³³ поверхъ. ³⁴ доб.: отъ бога о томъ Шиле. ³⁵⁻³⁶ нет. ³⁷ доб.: святитель.
³⁸ Шилом. ³⁹⁻⁴⁰ нет. ⁴¹ уставилъ. ⁴² доб.: во веки вѣковъ. Аминь.

IV

Изд. по рукоп. О-ва древн. письмен. Q. СХХХIV, XVII в., л. 1 — л. 24 об.

Варианты: по рукоп. Моск. гос. истор. муз., соб. Вахромеева, № 406, лицевому сб. к. XVII в., л. 104 об. — л. 115 об. — В; рукоп. Гос. публ. библ. F. 1. 323 (л. 107), лицевому Синодику к. XVII в., л. 133 — л. 143 об. — Т.

Бысть в великомъ Новѣградѣ чюдо страшно и удивленію достойно. Бѣ вѣкто посадникъ пмянемъ Шилъ имѣя у себе сына одиначада.¹ Бѣ бо богатъ вельми² и многимъ даяше серебро³ в лихву, взимаше на год⁴ на новгородской рубль новгородскую денгу, и отъ того⁵ собра имѣннѣ⁶ много,⁷ и помысливъ на то серебро церковь поставити и монастырь огра(л. 1 об.)дити.⁸ И обрѣте мѣсто отъ Новаграда⁹ два поприща, и приидоша ко Иоанну архиепископу прося благо-

¹ одинаго чада — В; одинаго — Т. ² зѣло — Т. ³ доб.: свое — Т. ⁴ доб.: по денге — Т. ⁵⁻⁷ собранія имѣннѣ много собра — В. ⁶ нет — Т. ⁸ создати — Т. ⁹ града — Т.

словения¹⁰ на создание¹¹ церкви пресвятыя¹² богородицы чюднаго¹³ ея Покрова Архиепископъ же даде ему благословение на таковое великое¹⁴ дѣло божие.¹⁵ (л. 2 об.) Щилъ же примѣтъ благословение от архиепископа, и посла сына своего няти дѣлателя и уготовити вся потребная на совершение¹⁶ церкви. Сынъ же сотвори все повелѣние и возвѣсти отцу своему. Щилъ же моля архиепископа дабы ехалъ¹⁷ начало основанию церкви оная положилъ.¹⁸ (л. 3 об.) Архиепископъ же моления его не презрѣ, иде на основание церковное со¹⁹ освященнымъ соборомъ и с нимъ множество народа, и основание²⁰ церкви положивъ,²¹ со освященнымъ соборомъ.²² (л. 4 об.) Щилъ же по совершении церковномъ²³ основании постави трапѣзу велию,²⁴ и²⁵ добрѣ учредивъ архиепископа,²⁶ дарми великими²⁷ одаривъ и отпусти его²⁸ с великою²⁹ честью во градъ.³⁰ (л. 5 об.) Архиепископъ же³¹ приехав в дом святыя³² София и прият княги, чтяше правило³³ святыхъ апостолъ и³⁴ святыхъ отецъ, и нача разсуждати в себѣ: «Вдав благословение Щилу, а вѣдый Щила³⁵ богата суца и мздоимца». Понсже не впросихъ³⁶ от коего собрания суть³⁷ таковое великое³⁸ дѣло замысливъ, и о томъ архиепископъ в великомъ недоумѣнии и скорби бывъ. (л. 6 об.) Щилъ же нача созидати церковь. По совершении же церковномъ прииде ко архиепископу Иоанну и молиша³⁹ дабы освятитъ храмъ.⁴⁰ Архиепископъ же повелѣ ему с собою в тайную хранину внити.⁴¹ (л. 7 об.) Щилъ же вшед в тайную хранину,⁴² и рече ему⁴³ святыи Иоаннъ архиепископъ:⁴⁴ «Повѣждь ми, чадо, не скрый господа ради, от коего собрания своего сицева дѣло начинаеши».⁴⁵ Щилъ же от страха и ужаса паде на ногу святаго⁴⁶ и глаголя: «Согрѣшихъ, отче, прости мя. Мнози же люди прихождаху ко мнѣ и взимаху⁴⁷ сребро, даяху ми⁴⁸ лихву на четырнатцеть гривень и на че(л. 8)тыре денги на годъ по денге, и на то сребро создах церковь⁴⁹ и монастырь.⁵⁰ И нынѣ, владыко, что ми повелиши,⁵¹ честный отче».⁵² Архиепископъ же глаголя ему: «Нынѣ ти повелѣваю: устрой⁵³ вся своя⁵⁴ погребальная; срачицу и саванъ и вся суть на погребение⁵⁵ мертвымъ, и исповѣждь отцу своему духовному вся своя согрѣшения и в погребальныхъ лягъ в созданнемъ своемъ гробѣ (л. 8 об.), и надгробная пѣнис⁵⁶ повели над собою пѣти. Всемогий же богъ открыеть елико хочеть, а мы, чадо,⁵⁷ готови будемъ⁵⁸ со всѣмъ соборомъ,⁵⁹ елико аже изволитъ богъ, то и сотворить».⁶⁰ (л. 9 об.) Щилъ же слы-

10 доб.: от него — Т. 11 основание — Т. 12 пречистыя — В. 13 честнаго — ВТ. 14-15 божественное дѣло В. 15 доб.: и отиде — Т. 16 создание — Т. 17-18 на основание церкви оная, начало положилъ — Т. 18 доб.: соборне — В. 19 всемъ — Т. 20 доб.: она — В. 21-22 нет — В. 23 доб.: и — Т. 24 нет — В. 25-26 нет — В. 27 нет — Т. 28 нет — Т. 29 нет — В. 30 доб.: а самъ в домъ свой и отиде слава бога — Т. 31 доб.: Иванъ — В. 32 своя — Т. 33-34 нет — ВТ. 35 его — Т. 36 доб.: его — Т. 37 нет — Т. 38 нет — В. 39 доб.: его — ВТ. 40 доб.: той — Т. 41-42 нет — В. 43-44 нет — В. 45 замыслилъ сси. И многими причтами его умоли — В. 46 спятителя — Т. 47 доб.: у мене — В. 48 имъ — Т. 49 доб.: сию — В. 50 доб.: оградих — Т. 51-52 творити — В; нет — Т. 53 доб.: себѣ — ВТ. 54 нет — ВТ. 55 доб.: себѣ — В. 56 нет — Т. 57 доб.: ко освященію — В. 58-60 нет — В. 59-60 нет — Т.

шавъ от святителя плача и рыдая, и вскорѣ устроивъ гробъ и погребалная, и исповѣда⁶¹ вся согрѣшения⁶² отцу своему⁶³ духовному, и скрився во гробъ, и соборьяѣ пѣша над нимъ надгробная пѣния. И внезапно Щил во гробѣ успе,⁶⁴ и трѣснув⁶⁵ помостъ,⁶⁶ церковный, и не обрѣтесе гробъ предъ ними, и бысть ту пропасть велия⁶⁷ безъ дна.⁶⁸ Святитель же прииде на о(л. 10)священне церкви, и видѣвъ страшное оно видѣние⁶⁹ и повелѣ иконописцемъ⁷⁰ вапы на стѣнахъ писати⁷¹ над пропастью в подобии образъ Щиловъ. Самъ же от страха⁷² и ужаса⁷³ отиде в домъ святыхъ Софее, и неосвященну церковь повелѣ запечатати дондеже изволитъ богъ, то и сотворитъ. (л. 11) Сынъ же Щиловъ плача и рыдая,⁷⁴ и припаде к ногамъ святителя, и рече: «Святитель великий, помози⁷⁵ нищению⁷⁶ отца моего. Что ми повелиши, да сотворю». Архиепископъ же повелѣ ему⁷⁷ в постѣ и в молитвѣ пребыти,⁷⁸ и рече:⁷⁹ «Еще⁸⁰ заповѣдаю ти,⁸¹ чадо,⁸² да въ⁸³ 40 дней⁸⁴ у 40 церквей даждь священникомъ и причетникомъ довольно, таже⁸⁵ и нищимъ и темничникомъ, и⁸⁶ в тѣ дни⁸⁷ (л. 11 об) на всякъ⁸⁸ день⁸⁹ 40⁹⁰ понахидь⁹¹ и литургии пѣти⁹² неизмѣнно, и на распутныхъ никого же не мни; ни ачна, ни жадна, ни нага, да и монастыря препитай елико возможно, и тако сотворивъ, и прииди⁹³ к нашему смиренію⁹⁴ и возвѣсти ми о семъ». (л. 12 об.) Сынъ же Щиловъ⁹⁵ повелѣ⁹⁶ сорокоусты пѣти и литургии совершати⁹⁷ лишения ради отца своего, и милостину довольно нищимъ даяти,⁹⁸ и соверши⁹⁹ всю 40 день елика заповѣда ему святитель.¹⁰⁰ (л. 13 об.) Щиловъ же сынъ¹⁰¹ прииде ко святителю¹⁰² и возвѣсти ему еже сотворишъ лишения ради отца¹⁰³ своего¹⁰⁴ (л. 14 об.) Архиепископъ же посла архидиякона досмотрити въ церкви Щиловы пропасти. Архидияконъ же¹⁰⁵ видѣвъ Щилова гроба наруже немного, и отиде,¹⁰⁶ запечатавъ¹⁰⁷ церковь, и возвѣсти архиепископу.¹⁰⁸ (л. 15 об) Архидияконъ же прииде и возвѣсти¹⁰⁹ святителю, что Щилова гроба наруже немного видѣли. ¹¹⁰Архиепископъ же повелѣ Щилову сыну в постѣ и в молитвѣ пребыти и творити еще вторую¹¹¹ 40-цу, глаголя¹¹² «Тако же сотворивъ,¹¹³ и прииде къ нашему смиренію¹¹⁴ и возвѣсти ми¹¹⁵ о семъ.¹¹⁶ (л. 16 об.) Сынъ же Щиловъ повелѣ сорокоусты пѣти и литургии совершати лишения ради отца своего и мило-

61-62 свои грѣхи — В 63 нет — В 64 умре — Т 65 разлѣдеся — Т
 66 мостъ — I. 67-68 нет — Т 69 содѣйствие — В. 70 изурафомъ — Т. 71 доб..
 церковныхъ — I 72-78 ужасятъ бысть — В 74 доб. и прииде — Т. 75-76 ми
 лишения ради — Г 77 нет — В 78-79 нет — В. 80-81 заповѣда ему, и рече — В
 82-83 нет — ВТ. 84 доб да литургисають. — I 85 даждь же — В, нет — Т 86 доб.:
 тако — В 86-87 в тѣхъ 40 днѣхъ. — Т 88 кийждо — В 89 доб. по — В
 90 нет — I 91 понахиды поють. — Т. 92 служить — Т. 93-94 ко мнѣ — В
 95 рекомаго Щила — В. 96-97 литургии служили 40 днѣй — Т. 98 доб и в темницы
 подавалъ — В 99 сотвори — В 100-101 В 40 день — В 102 архиепископу — Т
 103 нет — В 104 доб Вторицею повелѣ ему творити, якоже прежде сотворишъ, 40 днѣй — Т
 105 доб прииде в церковь су и — В 106 нет — В 107-108 ту церковь, отиде ко
 архиепископу Иоанну и возвѣсти ему сие великое чудо — В. 108 доб : чудо сие о немъ — Т
 108-110 нет — В 109 доб. великому — Т 111 другую — В 112 нет — ВТ.
 113-114 повелѣ приити к себѣ. — В 115 нет — ВГ 116-117 Сынъ же рекомаго Щила

стыню нищимъ довольно даяти, и сотвори всю 40-цу елико заповѣда ему святитель. (л. 17 об.) Сынъ же Шиловъ прииде ко архиепископу и возвѣсти ему что сотворилъ лишения ради отца своего всю четьредесятъницу¹¹⁷. (л. 18 об.) Архиепископъ же посла того же архидиякона досмотрити¹¹⁸ Шиловы пропасти.¹¹⁹ Архидияконъ же прииде и видѣвъ того гроба половина наруже, и прииде, возвѣсти архиепископу чюдо.¹²⁰ (л. 19 об.) Архиепископъ же призва Шилова сына и повелѣ ему третюю 40-цу¹²¹ творити, и повелѣ ему в тѣ дни пребыти в постѣ и в молитвѣ, и творити повелѣ ему ту четьредесятъницу, вдвое того болши давати божиимъ церквамъ, и нищимъ, и страннымъ. (л. 20 об.) Сынъ же Шиловъ в четьредесятъ день давалъ¹²² нищимъ, и темничникомъ,¹²³ и церквамъ,¹²⁴ и страннымъ болши и прежняго въдвое.¹²⁵ (л. 21 об.) Сынъ же рекомаго Шила прииде¹²⁶ ко архиепископу и возвѣсти ему еже сотворилъ лишения ради отца своего¹²⁷ по повелѣнью елико заповѣдалъ ему святитель.¹²⁸ (л. 22 об.) Архиепископъ же посла того же архидиякона в третии досмотрити того великаго чюдеса. (л. 23 об.) Архидияконъ же прииде¹²⁹ в церковь¹³⁰ и видѣ тотъ Шиловъ¹³¹ гробъ наруже весь, и возвѣсти¹³² великому¹³³ святителю чюдо сие.¹³⁴ (л. 24 об.) Архиепископъ же повелѣ над ним¹³⁵ с собою¹³⁶ отпѣти надгробная пѣннѣя¹³⁷ всему освященному собору и погребе его¹³⁸ самъ со освященнымъ соборомъ¹³⁹ с великою честию, а храмъ тотъ освяти самъ со освященнымъ соборомъ,¹⁴⁰ славяще и хваляще бога. Аминь.¹⁴¹

в 40 ден давалъ божиимъ церквамъ, и нищимъ, и темничникомъ, и страннымъ болши прежняго вдвое, и прииде ко архиепископу и возвѣсти ему — В, нет — Т. 118-119 Шила — В
120 доб.: сие — ВТ.. Сынъ же рекомаго Шила прииде ко архиепископу и возвѣсти ему еже сотворихъ лишения ради отца своего по повелѣнью его, елико заповѣда ему святитель — Г
121-125 в постѣ пребывати и милостыню давати — В. 122 подаяхъ божиимъ церквамъ, священникомъ и причту, и — Т 123-124 нет — Т 125-128 нет — Т 126 доб.: паки третие — В 127-128 нет — В 129-130 нет — В 131 нет — Г 132-134 архиепископу — В. 133 нет — Т. 134 доб Шиловъ же сынъ повелѣ. служити литургии 40 дней лишения ради отца своего, и милостыню доволу даяше во всю 40 дней, елико заповѣда ему святитель, то и сотвори. Сынъ же Шиловъ прииде ко святителю и возвѣсти ему, что сотворихъ лишения ради отца своего всю 40 дней — Т 135-136 нет — В. 137 нет — В. 138-139 нет — В. 140-141 нет — В, во славу отца и сына и святаго духа Аминь — Т

V

Изд. по лицевому Синодику XVIII в., в 4⁰, Моск. гос. истор. музей, № 128, л. 65 об. — л. 85 об.

(л. 65 об.) Бысть в великомъ Новѣградѣ чу(до) сграшно и удивления достойно. Бѣ нѣкий человекъ посадникъ име(нем) Шилъ, имѣя сына единого, и б(л) богатъ зѣло, и дая сребро свое в (ли)хву, и взимаше на поугородской руб(ль) денгу новгородскую, и от того собр(а) имѣние много, и помысли на го ср(ебро) церковь построи и монастырь о(гра)дити. Обрѣте же мѣсто от Нова(гра)да два поприща, и прииде ко Иоа(ну) архиепископу, прося благословения (на) создание церкви пресвятѣ(й) богородицѣ П(окрова). Архиепископъ же даде

ему благословение на таковое божие дѣло. (л. 66 об.) Шил же примѣ благословение от святителя и посла сына своего найти дѣлателя и уготовати потребная вся на основание церкви. Сънѣ же его шедѣ и уготова вся, и прииде и возвѣсти отцу своему. Шилъ же моли архиепископа дабы самъ ѣхалъ и основание церкви благословилъ. (л. 67 об.) Архиепископъ же не презрѣ моления его, иде на основание церкви и множество народа с нимъ, и молебная совершивъ со всѣмъ освященнымъ собором и основание церкви положи. И начаша здати. (л. 68 об.) Шил же по совершении церковнаго основания постави велику трапезу, и добръ архиепископа учредивъ и дарми великими одаривъ, и отпусти его во градъ с великою честью. (л. 69 об.) Архиепископъ же прѣѣхавъ в домъ святыя Софии, и приять книги, и чтяше правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Начат же размышляти в себѣ: «вдахъ благословение Шилу, а вѣдая его мздоимца суца, и не вопросихъ его от коего собрания таковое великое дѣло замыслилъ». И о томъ архиепископъ в великомъ недоумѣнии бысть. (л. 70 об.) По совершении же церкви прииде Шилъ ко архиепископу и моли его дабы самъ освятилъ храмъ іой. Архиепископъ же повелъ(ѣ) ему внити с(о)бою во внутреннюю келлию. (л. 71 об.) Шилъ же по повелѣнію архиепископову видѣ с нимъ во внутреннюю его келлию, и рече ему святой Іоаннъ архиепископъ наединѣ: «Чадо Шиле, повѣждь ми вся и не скрый от мене ничтоже, господа ради, о чемъ вопрошу тя. От коего собрания своего сичево великое дѣло началъ еси творити?» Шилъ ж(е) страхомъ и ужасомъ вслимиъ одержимъ паде на ноу святаго и со слезами глаголаше: «согрѣ(ших), отче, прости мя, господа ради, мнози бо людие прихождаху ко мнѣ и взимаху сребро и даху м(и) лихву на четырнадцать гр(и)вень и на четыре денги (л. 72) на годъ по денге, и тако собирая, множество сребра приобрѣтохъ, и на то сребро создахъ церковь и монастырь. И нынѣ, владыко, что ми повелѣваеши, твоему рабу, честный отче». Архиепископъ же глагола ему: «нынѣ ти повелѣваю: устрой себѣ вся погребальная, сирѣчь, срачицу, саванъ и калиги, и вся, елико на погребение мертваго достоятъ. Поломъ же исповѣждь отцу своему духовному вся своя согрѣшения, яже содѣя в житии семъ от юности и до сею дне, и в погребальныхъ яли в созданнѣй своей церкви во гробѣ и вели над собою пѣть (л. 72 об.) надгробное пѣние. Всемогий же богъ открыеть, якоже хоцеть, а мы, чадо, готовы будемъ со всѣмъ соборомъ — и еже богъ изволитъ, то и сотворитъ». (л. 73 об.) Шил же слышавъ снѣ от святителя, паче на плачь предложися, и изшедъ, скорѣй устройвъ вся погребальная и исповѣда вся отцу духовному, и скрися во гробѣ, и соборнѣ пѣша надгробная пѣния. И впезапу Шилъ во гробѣ успе, и разсугупися под нимъ помость церковный и не обрѣтеса гроб его предъ пими, и бысть ту пропасть велия. Прииде же и святитель ту и видѣвъ страшное оное видѣние, и повелѣ иконописцемъ вапы на стѣнахъ церкви писати над пропастию в подобии образ Шиловъ. Сам же во ужасе быв, и отиде, неосвященну церковь оставив, и повелѣ ю запечатати дождеже, рече, бог изволитъ что, то и сотворитъ. (л. 74 об.) Сынъ же Шиловъ, плача и рыдая, прииде и припаде

к ногамъ святителя, и рече: «святителю великий, помози лишению отца моего, и что ми великии сотворити, да сотворю». Святитель же повелѣ ему в постѣ и молитвѣ пребывати, и рече: «еще заповѣдую ти, чадо, у четыредесати церквей до четыредесати дней даждь священникомъ на всякъ день понахиды и лит(ур)ги(и) служити неизмѣнно, також(е) и нищ(и)ихъ, и темничниковъ не презр(и), нищ(и) алчна, ни жадна, ни нага, и на (ра)сп(ут)ияхъ никого же минуѣй, да и монастыри препитай едикомъ возможно, и тако сотворивъ прииди к нашему смиренію и возвѣсти ми о семъ. (л. 75 об.) Сынъ же Шиловъ по повелѣнію архиепископа повелѣ сорокоусты давати и литургии служити и милостыню доволну даяти нищимъ лишения ради отца своего всю четыредесать дней. (л. 76 об.) Прииде же сынъ Шиловъ по четыредесати днехъ ко святителю и рече ему: «отче святыи, соговорихъ вся елика ми заповѣдалъ еси» (л. 77 об.) Архиепископъ же посла архидиакона досмотрѣти в церкви Шиловы пропасти. Архидиаконъ же прииде и видѣ Шилова гроба наявѣ немного, и запечатавъ церковь, отиде и возвѣсти архиепископу. (л. 78 об.) Архиепископъ же приз(ва) Шилова сына и паки повелѣ ему в постѣ и молитвѣ пребывати, и творити вторую четыредесятницу, и нищимъ обилно даяти. (л. 79 об.) Сынъ же Шиловъ нача паки соро(ко)усты даяти по церквамъ и литургии повелѣ служити лишения ради отца своего, такожде и милостыню доволну сотвори нищимъ, и по совершении вторыя четыредесятницы, прииде, возвѣсти о семъ архиепископу, рече: «отче святыи, соговорихъ вся елика ми заповѣдалъ еси.» (л. 80 об.) Архиепископъ же паки посла того же архидиакона досмотрити Шилова гроба. Архидиаконъ же прииде, и видѣвъ половину того гроба наверху, и отиде, запечатавъ и возвѣсти архиепископу. (л. 81 об.) Архиепископъ же паки призна Шилова сына и повелѣ ему третюю четыредесятницу творити, и в гдѣ дни повелѣ ему в постѣ и молитвѣ пребывати. Онъ же повелѣ сорокоусты давати, и нищимъ и страннымъ — вдвое прежнего. (л. 82 об.) Къ темницамъ же по вся дни ходаше самъ и милостыню творяще зѣло пространнѣе перваго. (л. 83 об.) По совершении же трети и 40-цы сынъ Шиловъ прииде ко архиепископу и возвѣсти ему о всемъ еже сотвори лишения ради отца своего. (л. 84 об.) Архиепископъ же посла того же архидиакона в третие досмотрити того великаго чудесе. Архидиаконъ же прииде во церковь и видѣ тотъ Шиловъ гробъ весь на верх(ѣ) земли, и возвѣсти о семъ архиепископу. (л. 85 об.) Архиепископъ же со всѣмъ освященнымъ соборомъ ишѣвъ над нимъ надгробная, и погребше его с великою честью. Храмъ же той освятиша хваляще и славя(ще) (бога).

VI

Изд. по рукоп. Публ. библ., собр. Погодина, № 1940, Сб. XVIII в., л. 270 — л. 274 об.

Варианты по рукоп. Моск. гос. истор. муз., Повоспасскою собр., № IX, Синодик к. XVII в., л. 46 — л. 51 об.

В лето 6694-е бысть в великом Новѣградѣ чудо зѣло страшно и великому удивлению достойно. Нѣкто бѣ в томъ градѣ посадникъ пореклу Шилъ. Имѣя же той Шилъ сына единородна у себе, и бе богатъ велми. Сребро свое дая в лихву многим и взимаше в годъ на новгородской рубль новгородскую денгу, а той ихъ рубль тогда бѣше четырнадцать гривенъ и четыре денги. И от того собра имения много, и прииде ему во умъ, еже бы на то сребро соградити монастырь и в немъ воздвигнути церковь (л. 270 об.) во имя пречистыя богородицы честнаго ея Покрова. И обрѣте мѣсто от Новаграда два попрница, и прииде¹ Иоанну архиепископу прося от него благословения на создание той церкви. Архиепископъ же подавъ ему благословение на таковое дѣло без сомнения. Шилъ же приимъ благословение от архиепископа, и посла сына своего найти дѣлатели и уготовити потребная вся на совершение церкви. Сынъ же его сотвори все по повелению и возвѣсти отцу своему. Отецъ же его Шилъ паки моливъ архиепископа дабы начало основанию церкви оной положи соборно. Архиепископъ же моления его не презрев и иде на основаніе церкви со освященнымъ собором, и с нимъ бе множество народа. Шилъ же по совершении (л. 271) основанія постави трапезу велию и добрѣ угостивъ архиепископа и дарми многими его одаривъ, и отпустивъ во градъ с честью. Архиепископъ же прииде в домъ святыя Софїи и прия книги правильныя святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и прочитая тыя нача разсуждати в себе о вѣдпомъ благословении,² Шила богата суца от мздоимства, а не вопросилъ его от коего собрания суть такое божіе дѣло строити замыслилъ есть. И велми архиепископъ о томъ в велицѣ недоумѣнии³ бывъ⁴ и ск(орби)⁵ По совершении же церкви⁶ паки прииде Шилъ ко архиепископу Иоанну и моливъ его дабы освятить той храмъ. Архиепископъ же повелевъ ему с собою во внутреннюю храмину внити, и рече ему: «Повѣждъ ми, чадо, и не скрый⁷ (л. 271 об.) от мене,⁸ господа ради, от коего собрания твоего сщцевое божіе дѣло творити начинаеши». Шилъ же от страха ужася⁹ и паде на ногу архиепископа¹⁰ святаго, глаголя: «Согрѣшилъ, отче, прости мя. Ты вѣси, яко мнози людие приходяху ко мнѣ и взимаху от мене сребро и даяху мне в годъ лихву на рубль по денге, и азъ на то сребро создахъ церковь тую и монастырь. Ныне же, владыко святыи,¹¹ честный отче, что ми повелиши, да сотворю». Архиепископъ же глагола ему: «нынѣ азъ еже повелю устрой повеленная от мене вся и уготови по обычаю погребальная: срачицу и саванъ и вся яже суть на погребение мертвымъ приличная, и исповѣждъ вся своя согрѣшения, и в погребальныхъ возлязи в созданнемъ (л. 272) от тебе храме во гробѣ, и надгробная пѣния повели над собою совершити. Да открыетъ намъ всемогий богъ тайну елико хочетъ, а мы, чадо, со всемъ соборомъ готовы будемъ, и елико аще изволитъ богъ, то и сотворимъ». Шилъ же слышавъ таковая от святителя, и отиде плача и рыдая велми. И вскорѣ устроивъ гробъ и погребальная, и испо-

1 доб.: ко. 2 доб.: Шилу, а вѣдый. 3 доб. и скорби 4-5 нет 6 цер-
ковнѣмъ. 7-8 нет. 9 и ужася. 10 нет. 11 доб.: и.

вѣда вся согрѣшения своя отцу духовному, и скрыся во гробѣ. Соборне же пѣша над нимъ нагробная пѣния. И внезапно¹² умрѣ во гробѣ Шилъ,¹³ и по семъ треснув, разседеся помость церковный, и зиювши¹⁴ земли пожре его, и к тому не обретеса гробъ предъ ними, и бысть ту пропасть и¹⁵ велия бездна.¹⁶ Святитель же Иоаннъ прииде на освящение (л. 272 об.) церкви, и видевъ страшное оно чюдо,¹⁷ и повелѣ иконописцемъ над пропастью на стѣпахъ написати в подобии образъ Шиловъ. Самъ же от страха и ужаса велия отиде в дом святаго Софїи. Церковь же новосозданную неосвященну повелѣ запечатати, дондеже благоизволитъ богъ ино чюдо сотворити. Сынъ же Шиловъ плачася и велии рыдая припаде к ногамъ святаго и рече: «Святителю великій, помози лишению отца моего, и что ми повелиши, то¹⁸ и¹⁹ сотворю». Архиепископъ же повеле ему четьредесять дней в посте и в молитве пребывати. Ещѣ же заповѣда ему у четьредесяти церквей сиященникомъ и причетникомъ сорокоустие раздати довольно. Да в те четьредесят (л. 273) дней на всякъ день по 40 папахидъ и литургий по отцѣ его заповѣдавъ пѣти неизмѣнно, и на распутьяхъ нищихъ никого повелѣ минути. Къ симъ же и всякаго чина алчныхъ кормити, жадныхъ поити, нагихъ одевати, и поелику возможно и монастыри препитовати. «И тако, чюдо, всю четьредесять дней устроишь, паки прииди къ нашему смиренію и возвѣсти о всемъ». Сынъ же Шиловъ по повелѣнію святаго повеле сорокоустие скоро раздати и литургии умоливъ иереевъ совершати лишения ради отца своего, тако же и милостыню довольно нищимъ подаеше.²⁰ И совершивъ всю четьредесять дней елико заповѣда ему святитель и паки прииде къ нему и возвѣсти (л. 273 об.) ему вся елико сотворилъ отца ради своего. Архиепископъ же посла своего архидїякона видѣти в церкви Шиловы пропасти. Архидїяконъ же видѣ²¹ в церковь тую и видевъ гроба Шилова из пропасти подвешена²² немного, и паки запечатавъ церковь и отиде къ архиепископу и возвѣсти ему тос великое чюдо. Архиепископъ же повелѣ ещѣ Шилову сыну в посте и²³ молитве пребывати и сотворити²⁴ другую четьредесятницу, и тако сотворивъ, приити повеле²⁵ къ себе и возвестити о всемъ. Сынъ же Шиловъ по повеленію его повеле паки сорокоустие раздати и литургии совершати лишения ради отца своего, такожде и милостыню довольно нищимъ повелѣ (л. 274) даяти и совершивъ всю четьредесятницу,²⁶ елико заповѣда ему святитель, и по совершении четьредесяти дней прииде паки къ архиепископу и возвестивъ ему вся. Архиепископъ же паки посла того же архидїякона да видѣтъ Шилову пропасть. Архидїяконъ же в церковь прииде и видевъ того гроба на верху половину, и прииде, возвѣсти архиепископу спс. Архиепископъ же призвавъ Шилова сына и повелѣ ему трети четьредесятницу сотворити сугубицею, и церквамъ божїимъ имѣніе неоскудно подавати²⁷ и нищихъ по премногу питати. А самому в те дни²⁸

12-18 по гробѣ. Шилъ умрѣ.	14 зиювши.	15 нет.	16 безъ дна.	17 дѣло.
18 та.	19 да.	20 подавати.	21 прииде.	22 подвешена.
24 доб.: ещѣ.	25 нет.	26 четьредесять дней	27 преподавати.	28 доб.: ему.

повеле пребыти в посте и въ молитвѣ. Сынъ же Шиловъ в третью (л. 274 об.) четьредесять дней, по повелению его, вся совершивъ неизмѣнно. И по совершении прииде ко архиепископу и возвѣсти ему вся. Архиепископъ же посла того же архидиякона в третие видети тое²⁹ преславное чудо.³⁰ Архидьяконъ же прииде и видевъ той Шиловъ гробъ изшедшъ верхъ земли весь, и возвѣсти архиепископу. Архиепископъ же над нимъ пакы отпѣти надгробное пѣние всему освященному собору и погребсти его с великою честию. И по нѣкоемъ времени и храмъ той самъ со освященнымъ соборомъ освятитъ въ славу в тройцѣ славному богу нашему. Аминь.

²⁹⁻³⁰ чудо преславное.

VII

Изд. по лицевому Синодику XVIII в. Публ. библ., собр. Буслаева, Ф. 1. 733, л. 97 — л. 110.

Бысть в великомъ Новѣградѣ чудо страшно и удивлению достойно. Бѣ нѣкто посадникъ именемъ Михайла, рекомый Шилъ, имѣя у себя едино чадо. Бѣ бо богатъ зѣло, от того, что даше сребро свое в лихву, и от того имѣя много сребра, и помысливъ на то сребро поставити церковь и монастырь соградити, и обрѣте мѣсто от Новаграда два попрща. (л. 98) Прииде ко Иоанну архиепископу прося благословения на создание церкви пречистыя богородицы честнаго и славнаго ся Покрова. Архиепископъ же давъ ему благословение на таковое великое божественное дѣло. (л. 99) Михаилъ же примъ благословение от архиепискупа, и посла сына своего наняти дѣлателей на совершение церкви. Сынъ же сотвори все повеление и извести отцу своему. (л. 100) Шилъ же моля архиепискупа, дабы шелъ и начало основанія церкви оныя положилъ соборнѣ. Архиепискупъ же моления его не презре, иде на основание церковное со освященнымъ соборомъ и с ними множество народа, и основание церкви оныя положи. (л. 101) Шилъ же по совершении церковнаго основанія постави трапезу велию, и добрѣ учредивъ архиепискупа и дарми одаривъ, отпусти его во градъ с честию. (л. 102) Архиепискупъ же Иоаннъ прииде в домъ святыя Софьи и прятъ книги, читая правила святыхъ отецъ, и пачатъ разсуждати в себѣ: «Давъ благословения Шилу, а вѣдый Шила богата суца и мздоимца». Понеже не вопроси от котораго собрания суть таковое великое дѣло замысли, и о томъ в великомъ недоумении бывъ. (л. 103) Архиепискупъ же призва Шила к себѣ и с сыномъ его. Онъ же прииде к нему и рече: «Что ми повелеваша, честный отче». Архиепискупъ же вопроси его на какое иждивение святую Божию церковь нача строити. «Рцы ми, чадо, бога ради, и не утай». Шилъ же истину ему объяви всю, яко собралъ богатство себѣ на розданное свое в лихву сребро, и от того умысли оную церковь строити. Архиепискупъ же слышавъ от него сие и глагола ему: «Нынѣ устрой вся своя погребальная: и срачицу, и саванъ, и все

на погребение мертвыхъ, и исповѣждь отцу духовному вся своя согрѣшения, и в погребальныхъ ляги в созданиѣмъ своемъ гробѣ, и надгробное пѣние, повелѣ, над собою пѣти. Всемогий же богъ открыеть, елико хоцегь, а мы, чадо, готови будемъ со всемъ соборомъ. И елико аще изволигъ господь, то и сотворить.» (л. 104) Михаилъ же слышавъ сие от святителя, плача и рыдая, и потомъ вскорѣ устроивъ гробъ и погрѣбалная, и исповѣда вся грѣхи своя отцу духовному, и ляже во гробѣ, и потомъ пѣвше над нимъ соборное надгробное пѣние. И внезапно Шилъ во гробѣ усше. Помость же, где оной гробъ с Шиломъ стояше разсыдся, и не обрѣтося гробъ предъ ними, и бысть ту пропасть велия и безъ дна. (л. 105) Святитель же прииде в церковь и видѣвъ страшное оно видѣние, и повелѣ иконописцамъ ваши на стѣнахъ писати над пропастию в подобие образъ Шиловъ. Сам же отъ страха и ужаса отиде в домъ святыя Софии, а церковь запечатать повелѣ, и притомъ рече: «Дондеже изволить господь, то и сотворить». (л. 106) Сынъ же Шиловъ плача и рыдая, и припаде къ ногамъ святителя и рече: «Святителю великий, помози лишению отца моего, что ми велиши, да сотворю.» Архиепискупъ же повелѣ в постѣ и в молитвѣ пребывать. «Еще же заповѣдаю ти, чадо, в четьредесять дней и в четьредесять церквей даждь священникомъ и причетникомъ довольно на поминование, таже нищимъ, и в темницы, и по вся дни по четьресять понахидь и литургий пѣти, и на раслугахъ никого не минути, и по сотворени оного возвѣсти ми о семъ.» (л. 107) По сотворени оного сынтъ Шиловъ возвести архиепискупу. Архиепискупу же посла архидиакона досмотрити в церкви Шиловы пропасти. Архидиаконъ же прииде в тою церковь и видѣвъ гроба Шилова наруже немного, и запечата тою церковь, и отиде къ архиепискупу и возвести ему сие великое чюдо. Архиепискупъ же повелѣ Шилову сыну паки в постѣ и в молитвѣ пребывать и творити другую четьредесятницу. «И тако сотворивъ прииди къ нашему смиренію и возвести о семъ.» (л. 108) Сынъ же Шиловъ по повелѣнію архиепискупа повелѣ сорокоусты пяти и литургий совершати лишения ради отца своего, и милостыню нищимъ довольно даяти, и по сотворени оного прииде къ архиепискупу и возвести ему, что по повелѣнію его сотвори лишения ради отца своего. (л. 109) Архиепискупъ же посла того же архидиакона досмотреть оной Шиловы пропасти. Прииде же архидиаконъ и видѣ того гроба половина наруже, и пришедъ, возвести оное чюдо архиепискупу. Архиепискупу же призва Шилова сына и повелѣ ему третью четьредесятницу творити, в постѣ и в молитвѣ в тѣ дни пребывать, и церквамъ и нищимъ втрое перваго повелѣ давагь довольно. (л. 110) Сынъ же рекомаго Шила сотвори третью четьредесятницу, давъ церквамъ и нищимъ и темничникомъ и страннымъ болши перваго втрое, и прииде къ архиепискупу возвести ему о семъ. Архиепискупу же посла того же архидиакона в третие досмотреть оного Шила, и приидѣ архидиаконъ и узрѣ тотъ Шиловъ гробъ наруже весь и возвести ему. Архиепискупу же повелѣ над нимъ отиѣти надгробное пѣние всему освященному собору и погребсти его с честию. И потомъ построенный храмъ со всемъ освященнымъ соборомъ освяти самъ.

VIII

Изд. по лицевому Синодику Акад. Наук, № 17. 5. 5, XVIII в., л. 203 — л. 215.

Бысть в великомъ Новѣ градѣ чюдо страшное и удивлению достойно. Бѣ нѣкто посадникъ именем Шилъ, имѣя у себя сына единочада. Бѣ бо богатъ всми и многимъ людемъ искуснымъ даваше серебро свос в лихву. Взимаше на годъ на новгородцкой рубль по денге, и от того собра имѣния много, и помысли на то серебро церковь соорудити и монастырь возградити. И обрѣте мѣсто от града два поприща, и прииде ко архиепископу Иоанну прося благословения на создания церкви пречистыя богородицы честнаго и славнаго ея Покрова. Архиепископъ же вда ему грамоту на создание церкви. Шилъ же примѣ благословение, и посла сына своего наняти дѣлателей на соружение церкви и устроити все потребное на совершение. (л. 204) Сынъ же Шиловъ нанят тиуна з дѣлати и все повелѣние отца своего исполнивъ и возвѣсти отцу своему. Шилъ же моля архиепископа дабы ѣхалъ начало основанию церкви тоя положилъ соборѣ. (л. 204 об.) Архиепископъ же моление его послуша и иде со всѣмъ соборомъ и множества народу и основание церковное соверши. Шилъ же постави трапезу велию и добрѣ упокой архиепископа и дарми одаривъ и во градъ проводивъ с честью. И сооруди церковь. (л. 206) Архиепископъ же приѣхавъ в домъ святыя Софии премудрости божии и приять книги правала святыхъ отецъ, что повелѣвають от коихъ прибытковъ строити дома божия, и обрѣте. А благословение уже вдавъ Шилу, а вѣдая его богата и мздоимца. Понеже не допроси его от коего прибѣтка и собрания таково дѣло замысливъ совершити, и о томъ архиепископъ в величѣй скорби бысть. Шилъ же по совершении церкви прииде во градъ ко архиепископу и моля его, да освятитъ храмъ. (л. 207) Архиепископъ же возрадовася о пришествии Шилова к себѣ. Нача вопрошати его: «Повѣждь ми, чадо, не скрый, господа ради, от мене от коего прибѣтка и собрания ты сий храмъ соорудилъ». И многими притчами его увѣща. Шилъ же нача умилно со слезами, пад на носъ архиепископу, глаголя «Согрѣших, владыко, прости мя. Мнози людие приходяще ко мнѣ и взимаху от мене серебро, и приношаше ко мнѣ лихвы на 14 гривенъ и на 4 денги на год по денге, и на то серебро, что взимахъ лихвы, создахъ церковь сию. И нынѣ, владыко, что моему нечестию от святыхъ отецъ указъ, повѣждь ми». Архиепископъ глаголя ему: «Чадо, нынѣ ти глаголю: устрой себе все, аки мертвому на погребение, исповѣждься отцу своему духовному, чисто, со слезами от сердца, не потай в себѣ ни единого грѣха и облекися в срачицу и в саван, и положиися сам жив во гробѣ и гѣнне надгробное повели над собою именно пѣти. Всемощный же богъ открыеть, елико хоцет, а мы, чадо готовы будемъ со всѣмъ собо-

ром. Елико аще изволить богъ, то и сотворить». (л. 207 об.) Шил же слышавъ от святителя, плачяся и рыдая и вскоре устройтъ гробъ и погребальная, и исповѣда все отцу своему духовному и скрився во гробъ, (л. 208) и пѣвше над нимъ надгробное пѣние. И внезапно во гробъ Шил успе, и мостъ церковный разсѣдся надвое под ним с шумом великим, и не обрѣтесе гробъ с тѣлом пред ними и бысть ту прощастъ велия. Святитель же прииде на освящение церкви и видѣ то чудо страшное, и от ужасти иде во градъ в дом. Остави неосвященну, запечатати повелѣ, дондеже богъ изволить. (л. 208 об.) Сынъ того Шила плачяся и рыдая, и прииде к ногама святителя и рече: «Владыко, помози намъ погибающимъ». Архиепископъ повелѣ ему со всеѣмъ домом в постѣ и молитвѣ пребывать; «и еще ти, чадо, повелеваю 40 дней у 40 церквей раздай служителем церковным и нищим и темничником доволна своего праваго прибытка, чтобъ всю 40 дней по церквам литургии и понахиды по вся дни были неизмѣнно, и на распутяхъ, и странна, и гладна, и нага, и сироты, и вдовицы — всеѣхъ недостатки исполняй, и прииди паки к нашему смиренню, и о семъ возвѣсти ми.» (л. 209 об.) Сынъ же Шиловъ повелѣ по приказу святителя все исполнити: по отцѣ своемъ всю 40 дней литургии совершати и понахиды, и милостыню нищим и убогимъ, и в темницы давати. По 40 днех сынъ Шиловъ прииде ко святителю и возвѣсти ему. (л. 212) Архиепископъ же посла архидиакона досмотрити прощаста Шиловы. Архидиакон же пришедъ в церковь и видѣ ис прощаста Шилова гроба с тѣломъ немного появився, и шедъ архидиаконъ и возвѣсти видѣния святителю. Архиепископъ же повелѣ Шилову сыну в постѣ и в молитвѣ со всеѣмъ домом пребывать и творить другую четыредесятницу по прежнему совершать и паки ему возвѣстити. Сынъ же Шиловъ другую 40-цу совершии в постѣ и в молитвѣ, будучи (sic) подание неоскудно, на 40 церквей сорокоустия розосла, и нищим и темничником подавая, и возвѣсти архиепископу. Архиепископъ же посла того же архидиакона дозрит Шилова гроба. (л. 213 об.) Архидиаконъ же пришедъ в церковь и видѣ Шилова гроба половина наруже и возвести архиепископу. Архиепископъ же повелѣ Шилову сыну третью 40-цу совершат, в постѣ и в молитвѣ со всеѣмъ домом пребывать и двоя перваго сорокоустия на 40 церквей раздати и на милостыню подавать. Сынъ же Шиловъ по отцѣ своемъ по приказу святителя все соверши: 40-цу третню всю, в постѣ и в молитвѣ со всеѣмъ домоу своимъ пребываючи и вдвоя перваго на 40 церквей сорокоустия розда и на милостыню вдвоая, и возвѣсти паки архиепископу. Архиепископъ же посла в третии архидиакона тогожъ Шилова гроба досмотрити, и пришедъ архидиаконъ в церковь и видѣ гробъ Шиловъ и с тѣломъ весь наруже, и шедъ возвести святителю. (л. 215) Святитель же разумѣ, яко прости его богъ от грѣха, и повелѣ паки погребение сотворити над нимъ чество.¹

¹ Текст л. 215 — надпись к картинке

IX

Изд. по рукоп. Акад. Наук, № 38. 4. 40, Сб. к. XVIII в., л. 307 — л. 315 об.

Варианты. по рукоп. О-ва древн. письмен. F. CLIII, XVII в., л. 1 — л. 4 об. — О; рукоп. О-ва древн. письмен., собр. Вяземского, F. XXXVII, Сб. нач. XVII в., 386 об., — л. 393 об. — В.

Бѣ въ великомѣ Новѣградѣ нѣкто посадникъ при архиепископѣ Иоанне¹ великаго Новаграда,² рекомый Шцль, имѣя у себе сына единочадаго. Живущу же ему³ въ богатствѣхъ мнозѣ,⁴ имѣя у себе сребра много.⁵ Мнози же купцы, людие не имуще кунъ, прихажу къ нему потребы ради⁶ на торговлю⁷ просити въ куны, и⁸ приношаху къ нему потребы⁹ заемное¹⁰ серебро, и даяхуть ему на четырнадцать гривень и на четыре денги по единой денги на годъ, а болѣе того лихвы отнюдѣ¹¹ (л. 307 об.) не имаше. И того кунного¹² собрания Шцль имѣя у себе много множество, и умысли въ себе и восхотѣ на то кунное собрание воздвигнути церковь и соградити монастырь от града вдале яко поприща два,¹³ и пришедъ со тццанемъ,¹⁴ на особнемъ мѣстѣ, на лугу, близ рѣки Волхова — тако бо нарицается. И пришедъ¹⁵ къ архиепископу града того, и приемъ благословение, любезне прося у архиепископа по своему хотѣнью благословения о созданин церкви во имя пречистыя богородицы честнаго и славнаго ея Покрова. Архиепископъ же по прошенію его дастъ ему благословение на таковое¹⁶ дѣло божественное и отпусти его с миромъ. Онъ же изыде от архиепископа (л. 308) радуясь зѣло, яко улучи¹⁷ желаніе свое и хотѣнне,¹⁸ и пришедъ въ дом свой, хваля и славя бога, и посла сына своего с рабы своими наняти дѣлатели мнози для поспѣшениа.¹⁹ Сынъ же его нанятъ дѣлатели.²⁰ Он же даише²¹ куннос²² собрание²³ дѣлателямъ наемъ неоскудно, и потребная²⁴ готовити повелѣтъ,²⁵ дабы имъ не негодовати о томъ на господина своего и чтобы дѣлу оному было поспѣшение²⁷ и угодно зданіе церковное. Дѣлатели же наемъ взявши у него и начаша запаси всякие готовити, и мѣсто оно утвержати крѣпостию великою, и кирпичъ, и извѣсть, и каменіе, и вся яже²⁸ на потребу къ созданин церковному. И абие дѣлате (л. 308 об.) ли уготоваша, вся яже на погребу къ основанин церковному, и пришедъ возвѣстивша Шцлови. Он же слышавъ от дѣлателей, и радости исполнився, и пакы иде къ архиепископу,²⁹ и моля его,³⁰ и челомъ бия

1-2 нет — В. 3-4 во обилии, въ великѣхъ богатствѣхъ кипящу — В 5 доб.: и риз много цѣнныхъ — В 6-8 и зимаху у него на торговлю серебро въ куны, ниин же на свою домовную потребу, и егда — В. 7 доб. сребра — О 9 нет — ОВ. 10 за многое — О. 11 доб. ни у ково же — В 12 купно — О. 13-14 нет — ОВ. 15 доб. со тццанемъ — ОВ. 16 доб. великое — ОВ. 17-18 желаніе своего хотѣнния — ОВ. 19 доб. церковнаго — О. 20 доб. мнози — ОВ. 21-23 имъ искуннаго собрания — В. 22 искусно — О. 24-25 яже имъ годъ. — ОВ. 26 нет — О. 27 поспѣшнее — О 28 доб. угодно — В. 29-30 нет — В

ему тщательно со усердием дабы архиепископъ ѿхалъ начало основанию церкви³¹ положилъ соборне. Архиепископъ же слышавъ от него таковая, давъ ему благословение,³² а самъ восхотѣ по его молению ѿхати на основанне оной³³ церкви. Он же изыде от архиепископа,³⁴ и иде³⁵ въ домъ свой, вѣземъ потребная и ѿхавъ на уреченное свое мѣсто, и постави трапезу велию, пища и питию доволная, яже суть на основанне учреди. Архиепископъ же (л. 309 об.) моления его не презрѣ, и прииде на основанне церковное со священнымъ соборомъ, а с нимъ народи мнози града того.³⁶ Архиепископъ же³⁷ на томъ мѣсте начало основанию церкви оной положи. Щилъ же по совершении основанія церковнаго моля его³⁸ дабы его брашна въкусилъ на его трапезѣ со всѣмъ священнымъ соборомъ и со множествомъ народа.³⁹ Архиепископъ же посѣти его. Он же любезно учредивъ архиепископа со священнымъ соборомъ и со множествомъ народа,⁴⁰ одаривъ дарми великими, и отпусти его с миромъ во град. Сам же⁴¹ оста ту на мѣсте томъ и дѣлателя вельми⁴² устроя и⁴³ улокой, и судише ихъ на церковное⁴⁴ здание⁴⁵ поспѣха ради.⁴⁶ Архиепископъ же приѣха въ домъ святыя София⁴⁷ премудрости божии, и приемъ книги, чтяице правила святыихъ апостолю и святыихъ отецъ, и нача⁴⁸ умоумъ негодовати, что⁴⁹ дастъ⁵⁰ благословение Щилови на воздвиженіе церковное и на⁵¹ основаніи положи, а вѣдый Щила, яко много имать неизреченное⁵² богатство, в лихву многимъ людемъ даяице сребро свое, и о томъ извѣстно не испыта от него от кыхъ сокровищъ собрания своего хочеть Щилъ таковое божественное великое дѣло сотворити. И о томъ архиепископъ в то время в велицей скорби бысть. Дѣлатели же вельми спѣяху церковнымъ зданиемъ. Но нѣкоемъ же времени дѣлатели совершиша⁵³ церковь. Щилъ же многия радости исполнися о совершении церкви оной и повелѣ сыну сво(л. 310)ему и рабомъ от⁵⁴ своихъ избытковъ уготовити на трапезу пища и пития много доволство. Они же обильно изговиша пища и пития. Щил же со тщаниемъ и с великимъ усердиемъ иде ко архиепископу и пришедъ, моляице архиепископа, и покланяися ему глаголя: «Святый владыко, за молитвъ святыихъ твоихъ и благословениемъ твоего святительства⁵⁵ по коего хотѣнія⁵⁶ покоищу моему совершена бысть церковь⁵⁷ она. Прииди, святый владыко, освяти храмъ во славу Христу богу и пречистыя его матере». Архиепископъ же восхотѣ сотворити волю его, и повелѣ ему в тайну храмину⁵⁸ внити, и вопроши его духовне и любезне, глаголя: «Повѣждь ми, чадо, бога⁵⁹ ради, пужда ми належатъ, скорбию великою зѣло уязв(л. 310 об.)ляюся, тогда не вопросихъ, от тебе, когда пришесть въ домъ святыя Софии неизреченныя пре-

31 доб.: оныя — В.

32 доб.: и отпусти — В.

33 нет — О.

34-35 нет — В.

36 доб.: И абие — В.

37 абие — О.

38 святителя — В.

39-40 нет — О.

41 доб.:

Щил — О.

42-43 нет — ОВ.

44-45 дѣло ко зданию — В.

46 доб.: церковнаго — О.

47 доб.: неизреченныя — ОВ.

48-50 помышалти в себѣ и умоумъ негодуя; дастъ — В.

49 нет — О.

51 нет — ОР.

52 неисчетное — В.

53 совершена бысть — ОВ.

54 своим — О.

55-56 многое хотѣние по кону — О; моего хотѣнія покоище — В.

57 нет — О.

58 полату — О.

59 господя — В.

мудрости божии и къ смиренію нашему, прося у⁶⁰ нашего смиренія благословенія на основаніе и воздвиженіе храма⁶¹ пречистые богородицы честнаго и славнаго ея Покрова, и азъ тебе отнюд не оскорбихъ и по твоему изволенію благословенія сподобихъ невозбранно, у тебе господина и сына нашего смиренія⁶² не вопросихъ отъ коихъ сокровищъ собранія своего сицево дѣло начинаеши. Азъ о томъ вельми скорблю толико время и да боюся умомъ п⁶³ ужасаюся. Писано бо есть: отецъ⁶⁴ сына своего не⁶⁵ наказуетъ, нагла душа сго является, а любій сына своего наказуетъ и от смерти душу его сво(л. 311)бождаетъ и⁶⁶, адскихъ вратъ заключеныхъ бо⁶⁷ его⁶⁸ избавляетъ. Повѣждь ми, чадо, господа⁶⁹ ради». Он же от радости, и страха, и ужаса исполнися от глаголемыхъ от архиепископа и глагола: «Ей,⁷⁰ честный отче, согрѣшихъ, прости мя. Во много время мнози ко мнѣ прихожаху просити потребныхъ от мене възяти⁷¹ — овъ на куплю, а иныи⁷² потребная домови своему. Азъ же не презря ихъ никогда же, даяхъ имъ серебро свое комуждо по ихъ сплѣ,⁷³ а от того у нихъ на четырнадцать гривенъ на четыре денги възимахъ куиъ по денги на год. И того, господине,⁷⁴ собра⁷⁵ много литръ.⁷⁶ серебра у мене, и азъ не вѣмъ, что ми на то серебро собранное сотворити, и азъ⁷⁷ умыслихъ, восхотѣхъ создати (л. 311 об.) храмъ въ славу Христу богу⁷⁸ и пречистыя его матере и соградити монастырь покоищу моему, а тебѣ, господине, тогда того не помянухъ⁷⁹ извѣстно, и нынѣ что ми велиши, честный отче». И глагола ему архиепископъ: «Уподобися, чадо, Исавови; лести възятъ от мене благословеніе на таковое⁸⁰ дѣло божественнос. А нынѣ повелѣваю ти, чадо, иди въ дом свой и повелѣ устрои⁸¹ у зданія⁸² своего въ стѣнѣ гробъ и возми срачицу, и савапъ, и вся яже⁸³ на погребеніе мертвымъ, исповѣждь вся своя⁸⁴ тайная⁸⁵ отцу своему духовному и в погребалныхъ ляжи в создании своемъ во гробѣ опомъ, яже устроить ти, и повелѣ надгробное⁸⁶ отпѣти,⁸⁷ и всему миру и намъ⁸⁸ свѣдый тайная сердець нашихъ слико хочет, (л. 312) то и сотворитъ. Азъ, чадо, по божию смотренію еже на настъ соборне⁸⁹ все съвершивше⁹⁰ от исправленія божественныхъ апостолъ и богоносныхъ отци преданію ко священному⁹¹ церковному⁹² готови будемъ. Елико аще изволитъ богъ, то и сотворитъ». Щилъ же рыдая и плачяся не восхотѣ святителя преслушати, повелѣнная святителемъ въскорѣ устрои повелѣ, и⁹³ гробъ, и погребалная⁹⁴ приготовить повелѣ⁹⁵ — вся яже⁹⁶ по ряду⁹⁷ на потребу къ погребенію. Таже устроенномъ бывшпмъ. Он же абие по исповѣданіи отца своего

60 доб.: нас — О. 61 церкви — О. 62 доб.: о томъ — В. 63 нет — ОВ.

64 доб.: бо любя — В. 65 нет — В. 66 доб.: от — ОВ. 67 бог — ОВ. 68 сих — О.

69 бога — О. 70 ему — О. 71 прияти — В. 72 ин ва — ОВ. 73 доволу — ОВ.

74 доб.: пресвященный архиепископ — О. 75 в собраніи — О; нет — В. 76 доб.: в собраніи — В.

77 сице — В. 78 доб.: нашему — В. 79 доб.: о себѣ — О.

80 доб.: великое — ОВ. 81 нет — В. 82 созданія — В. 83 доб.: суть — ОВ.

84-85 согрѣшенія и тайны — В. 86-87 на погребеніе отпѣти над собою — В. 87-88 и всѣмъ богъ нашъ — О; и всемогий богъ нашъ — В.

89-90 совершается — О; совещашися — В.

91 освѣщенію — ОВ. 92 церкви — О. 93 себѣ — В. 94-95 нет — В. 96-97 нет — ОВ.

духовнаго, по повелѣнному от святителя⁹⁸ устрой вся,⁹⁹ яко же повелѣно бысть ему. И абие соборне пѣвше над нимъ над гробомъ пѣние надгробное, а ему же тогда (л. 312 об.) бывшу во гробѣ предъ ними.¹⁰⁰ Внезапу успе во гробѣ и почи, и не обрѣтеша¹⁰¹ гробъ его¹⁰² и лежащаго в немъ, и в томъ мѣсте бысть пропасть безъ дна. Святитель прииде тогда на освящение церкви по молению прошения Щилова и видѣ оно страшное и ужасное видѣние, от страха ужасся,¹⁰³ восторзѣ¹⁰⁴ бысть и¹⁰⁵ у разумѣ преста¹⁰⁶ от начинания своего, и повелѣ иконописцемъ вапы написати на стѣнѣ видѣние повѣдан¹⁰⁷ образа Щилова во адове двѣ всего над гробомъ его, и священну¹⁰⁸ церковь повелѣ запечатати, дондеже¹⁰⁹ богъ¹¹⁰ изволитъ,¹¹¹ смотрениемъ своего человеколюбия, и отиде въ домъ свой¹¹² святыя Софья премудрости божии. Сынъ же рекомый Щиловъ тогда въ велице недоумѣнии бысть, скорбя и сѣтуя отча лишения. Внезапу прииде ко святителю ища спасения и помощи¹¹³ лишения¹¹⁴ душъ¹¹⁵ отца своего, и прииде¹¹⁶ паде¹¹⁷ къ ногамъ святителя, кланяся ему и глаголя: «Святителю великий, даждь ми помощь от печали и помози лишению отца моего, и что ми, господине, велиши, да сотворю ти». ¹¹⁸ Святитель же с великимъ наказаниемъ повелѣ¹¹⁹ въ постѣ и въ бдѣнии пребывать и заповѣда ему, глаголя: «Отселѣ¹²⁰ по на вся¹²¹ 40 дней у четыредесяти церквей дай же священникомъ съ причетники урочная довольно, яже суть сорокоустие, да в тѣ дни на всякъ день по четыредесяти попахид и литургий¹²² на день¹²³ неизмѣнно, и въ тѣ четыредесять дней во граде и по монастыремъ и на рас(л. 313 об)путияхъ не мини ни алчна, ни жадна, ни хладна,¹²⁴ сяко по силѣ твоей дай милостыню и препитай елико возможно. Та бо милостыня от смерти избавляетъ и по смерти помощь содѣваетъ и на небо возводитъ, и дондеже тако¹²⁵ четыредесять дней совершивъ, и приди къ нашему смирению и возвѣсти о семъ. Сынъ же Щиловъ слышавъ от святителя таковая, радости многи исполнися, и пад,¹²⁶ поклонися ему до земля съ плачемъ глаголя: «сй, честный отче, добре¹²⁷ совершу и¹²⁸ совѣща¹²⁹ совѣтъ¹³⁰ от бога еже¹³¹ дарова¹³² ми. Елико, господине, сила моя можетъ¹³³ с радостію заповѣди твоя сотворити потщуся.» И шедъ от святителя въ домъ свой и вся повелѣнная святителемъ четыредесять дней свс(л. 314)ршивъ непременно, со всякимъ усердиемъ и бодростію прииде ко святителю,¹³⁴ яже повелѣние его сотворити.¹³⁵ И святитель тогда от крылоса своего архидиакона, тайно наказавъ, посылаетъ къ запечатанной церкви. Распечатавъ, повелѣваетъ

98-99 устроися — В. 100 доб.: положение — ОВ. 101 доб.: предъ ними — В.
 102 доб.: предъ ними — О. 103 и ужаса — В. 104 во страхѣ — О. 105-106 разумѣ
 и про то — О. 107 подобия — В. 108 несвященну — ОВ. 109-111 излить
 господь — В. 110 доб.: господь — О. 112 нет — ОВ. 113-115 лишен по душе — О.
 114 лишеной — В. 116 нет — ОВ. 117 прииде — ОВ. 118 нет — ОВ. 119 доб.:
 ему — ОВ. 120-121 повелѣваю ти на всякъ день на — ОВ. 122-123 пѣти — О;
 повелѣ пѣти — В. 124 гладна — О; нага — В. 125 паки — В. 126 паки — О.
 127-128 нет — ОВ. 129 доб.: сй — ОВ. 130-131 богъ — О; нет — В. 132 благо-
 дарова — В. 133 нет — В. 134-135 повѣда ему яко повелѣнная его сотворивъ — В.
 135 сотвори — О.

ему над гробомъ, идѣже пропасть и стѣнное писание разумно зря¹³⁶ и умомъ внимаю, и паки тою церковь повелѣ ему запечатати. Да согладавъ извѣстно, повелѣ ему возвѣстити себѣ¹³⁷, иже¹³⁸ видѣвъ на стѣнномъ писании. Архидиаконъ по повелѣнью святителя согладавъ о немъ над гробомъ стѣнное¹³⁹ писание, и видѣвъ Щила во гробѣ и з гробомъ главу внѣ ада, и возвѣсти о семъ святителю. (л. 314 об.) Святитель же паки сыну Щилову повелѣ по прежереченному¹⁴⁰ другую четыредесять дней сотворити такоже, якоже напереди изъявлено¹⁴¹ сыну Щилову сотворити от святителя повелѣнное.¹⁴² Сынъ же Щиловъ¹⁴³ другая четыредесять дней¹⁴⁴ тако же сотвори по прежереченному,¹⁴⁵ и возвѣсти святителю. Святитель же паки посла архидиакона своего¹⁴⁶ согладати о немъ над гробомъ на настѣнномъ¹⁴⁷ писании. Архидиакон же¹⁴⁸ видѣ¹⁴⁹ на настѣнномъ писании¹⁵⁰ Щила во гробѣ и з гробомъ внѣ ада до пояса, и возвѣсти святителю.¹⁵¹ Святитель же паки повелѣвая сыну Щилову по прежереченному,¹⁵² и третицею¹⁵³ сотворивъ по повелѣнью от святителя¹⁵⁴ 40 дней,¹⁵⁵ и повѣда святителю.¹⁵⁶ Нѣщц(л. 315)и же глаголють, яко трижды заповѣда сыну Щилову на год, а по сту на день литургии пѣти, и тако творяще три годы.¹⁵⁷ Святитель же паки посла архидиакона своего согладати о немъ на¹⁵⁸ гробомъ и стѣннаго писания,¹⁵⁹ и видѣ¹⁶⁰ Щила во гробѣ¹⁶¹ внѣ ада всего и с тѣлесемъ¹⁶² цѣла¹⁶³ на веру земли, якоже положиша его во гробѣ и пѣвши над нимъ, и сия вся возвести святителю.¹⁶⁴ И слышавъ от архидиакона святитель, и присмъ извѣщение от бога,¹⁶⁵ подвизается къ запечатанной церкви ко освящению церковному, со тшаньемъ соборне подемлется сипцеваго чудеси хотяше видѣти, и абие видѣ своима очима, яко же повѣда ему архидиаконъ,¹⁶⁶ и сия своима очима.¹⁶⁷ Надгробное¹⁶⁸ пѣние¹⁶⁹ над Щиломъ святитель соборне пѣвши, да и церковь (л. 315 об.) освати въ славу Христу богу нашему и пречистыя его матере. И отголъ устройся монастырь, нарицаемый Щиловъ, идѣже и до нынѣ стоитъ.

¹³⁶ допрѣти — В. ¹³⁷⁻¹³⁸ о семъ (всѣмъ — В) иже — ОВ. ¹³⁹ настѣнное — О.
¹⁴⁰ прежнему — В. ¹⁴¹⁻¹⁴² нет — В. ¹⁴³⁻¹⁴⁴ другую — О. ¹⁴³⁻¹⁴⁵ сотвори по
 по велѣнью от святителя и и другіе такоже — В. ¹⁴⁶ посл — В. ¹⁴⁷ стѣнном — ОВ.
¹⁴⁸ доб.: согладавъ разумно и — В. ¹⁴⁹⁻¹⁵⁰ нет — ОВ. ¹⁵¹ доб.: иже видѣ — ОВ.
¹⁵² прежнему — В. ¹⁵³ доб.: четыредесять дней сотворити. Сынъ же Щиловъ и третицею
 паки — О; доб.: паки — В. ¹⁵⁴⁻¹⁵⁵ такоже сотворилъ — ОВ ¹⁵⁶⁻¹⁵⁷ нет — ОВ.
¹⁵⁸ над — ОВ. ¹⁵⁹ доб.: Архидиакон — ОВ. ¹⁶⁰ доб.: на стѣнном писании — ОВ.
¹⁶¹⁻¹⁶² нет — В. ¹⁶³ доб.: всего во гробѣ видѣ — О. ¹⁶⁴ доб.: Пѣщцы ж глаголють,
 яко же трижды сыну Щилову заповѣда на год, а по сту на день литургій, тако три годы
 творяще — ОВ. ¹⁶⁵ доб.: сорокъ сорокоустовъ — О; доб.: скоро восставъ — В.
¹⁶⁶ доб.: и видѣвъ вся — О. ¹⁶⁶⁻¹⁶⁷ нет — В. ¹⁶⁸ над гробомъ — О. ¹⁶⁹ нет — В.

Х

Изд. по рукоп. Акад. Паук, № 34. 8. 22, Сб. к. XVII в., л. 115—л. 119.

Варианты по рукоп. Моск. гос. истор. муз., собр. Щукина, № 692,

4⁰, Сб. нач. XVIII в., л. 248 — л. 252.

Бѣ пѣкий посадникъ именемъ Щилъ в великомъ Новѣградѣ, имѣя у себя сына единачада. Живуще же ему в богатствѣ мнозѣ. Мнози же купцы приходяху к нему и серебро на торговлю займаху. Он же взимаше у них на 14 гривенъ и на 4 денги по единой денгѣ точию на год, и того собра многое богатство. Восхотѣ же Щилъ на то собрание воздвигнути церковь и соградити монастырь от града вдале (л. 115 об.) яко два поприща на дугу близъ реки Волхова, и пришедъ со тѣнциемъ ко архиепископу Иоанну новгородскому прося благословение о создании церкви во имя пресвятыя богородицы честнаго ея Покрова. Архиепископъ же дасть ему благословение. Он же пришедъ в¹ домъ свой и посла сына своего с рабы наяти мнози дѣлатели поспѣшениа ради, и сотвори тако, дающе же дѣлателямъ серебро нескудно и потребная. Дѣлатели же начаша запасы готовить: каменные и цинфы, и брѣнне, и вся потребности на создание монастыря. И егда ужъ вся уготоваша и мѣсто утвердиша, идѣже быти зданию, тогда Щилъ шедъ умоли архиепископа² положити начало основаниа церкви соборне.³ Самъ же⁴, шедъ на мѣсто оно, учреди трапезу велию. Архиепископъ же прииде со освященнымъ (л. 116) соборомъ и с нимъ народи мнози, и абие основание положи.⁵ Щилъ же моля его⁶ дабы брашна вкусилъ на его трапезе со освященнымъ соборомъ и со множествомъ народа, и одаривъ его дарми великими, отпусти его с миромъ во градъ. Дѣлателя же нудяше на церковное зданіе поспѣха ради. Архиепископъ приѣхавъ к себѣ,⁷ и приимъ книгу правила святыхъ апостолъ,⁸ нача чести, размышляюще же негодуя к себѣ: «Давъ благословение Щилу на воздвижение церкви и основание положи, вѣдыйъ Щила имѣюща богатство от лихвы заемникъ, и о томъ не испыта его извѣстно, от кихъ сокровищъ хочетъ божие дѣло сотворити». И о томъ архиепископу в велицей печали бывшу. По нѣкоемъ же времени совершена бысть церковь. Щилъ же иде ко архиепископу моля (л. 116 об.) его приидти⁹ на освящение церкви. Архиепископъ же поемъ его особъ, начатъ вопрошати от коего собраннаго богатства созда церковь. Щилъ же отвѣща: «Прости мя, честный отче,¹⁰ мнози ко мнѣ, рече, приходяху и займаху серебро. Азъ же даяхъ комуждо и взимахъ на 14 гривенъ и на 4 денги по единой денгѣ точию на год, и того собра многое богатство. Умыслихъ на то¹¹ церковь божию и монастырь¹² устроить». Архиепископъ же скорби исполнися, глагола ему: «Уподобися, чадо,¹⁴ Исавови; лестию взятьъ благословения. И ныне иди¹⁵ и повели устроить у зданія своего¹⁶ в стѣне гробъ и возми срачицу и савапъ, и вся яже суть на погребенія мертвымъ, и исповѣждь своя тайная отцу духовному,¹⁷ и в погребалныхъ¹⁸ возлязи во гробѣ ономъ, и повели¹⁹ надгробное отгѣти

¹ Начало повести в сп. Шукина № 692. Предшествующий текст рукоп. № 692 утрачен.

² архиерея.

³ соборныя.

⁴ доб.: Щилъ.

⁵ доб.: архиепископъ церкви.

⁶ архиерея.

⁷ доб.: в келию.

⁸ отецъ.

⁹ да приидетъ.

¹⁰ владыко.

¹¹ гѣ деньги.

¹² обитель.

¹³ построи.

¹⁴ потъ.

¹⁵ доб.: в домъ свой.

¹⁶ доб.: церкви.

¹⁷ доб.: и причастися святыхъ тайнъ.

¹⁸ погребалная ризы.

¹⁹ доб.: над гробомъ.

и богъ, свѣдѣй (л. 117) тайная сердцецъ, елико хощет, сотворит, а мы, чадо, по божию смотрѣнию и святыхъ отецъ преданию ко освященію церквы готови будем. Щил же, плачяся, не восхотѣ преслушати святителя — вскорѣ вся повелѣнная сотвори. И абие по исповѣди, егда отпѣвша²⁰ надгробное, ему же тогда положени²¹ бывшу во гробѣ, внезапно Щил умре, и не обрѣтесе ту гроб его и лежащаго в нем, но бысть в томъ мѣсте проласть безъ дна.²² Святитель²³ же прииде тогда на освященіе перквы и виде, страшное оно видѣние, ужасеся²⁴ и повелѣ иконописцамъ написати валы на стѣнѣ видѣнія повѣдая образа Щилова во²⁵ адове днѣ²⁶ надъ гробомъ его, и неосвященную церковъ повелѣ запечатати, и отиде.²⁷ Сынъ же Щиловъ, скорбя, прииде ко святителю²⁸ ища помощи и спасения (л. 117 об.) липенной²⁹ души³⁰ отца своего.³¹ Святитель же повелѣ³² ему³³ в постѣ и в молитвѣ и во бдѣнии пребывати, и заповѣда ему,³⁴ глаголя, на всякъ день у 40³⁵ церквей и до 40 дней дабы³⁶ понахиды и литургии³⁷ пѣли священницы неизмѣнно, и повелѣ ему³⁸ священникомъ с причетники давати сорокоусты,³⁹ давати и⁴⁰ довольно милостыня⁴¹ во градѣ и на распутияхъ, и по монастырѣмъ, и кормити нищихъ во всю четьредесятницу.⁴² Сынъ же Щиловъ сотвори тако⁴³ со всякимъ усердіемъ, и егда совершися четьредесят дней, прииде ко святителю,⁴⁴ повѣждъ ему, яже сотвори. Тогда⁴⁵ святитель призва своего архидиякона и посылаетъ его к запечатлѣшой оной церквы и повелѣ ему, распечатавъ, осмотрити надъ гробомъ, идѣже проласть и стѣнное писание⁴⁶ и соглядавъ известно, (л. 118) паки повелѣ ему церковъ запечатати.⁴⁷ Архидияконъ⁴⁸ же шедъ тамо и⁴⁹ соглядавъ⁵⁰ стѣнное писание, и виде Щила во гробѣ — и з гробомъ главу⁵¹ внѣ ада, и паки церковъ запечатлѣ, и возвести сия святителю. Святитель же⁵² сыну Щилову⁵³ паки повелѣ другую четьредесят дней творити такожде, яко и прежде. Сынъ же Щиловъ второе такожде сотвори по повелѣнію святителя, и егда прииде другая четьредесятница, и прииде⁵⁴ возвести святителю. Святитель же паки посла архидиякона соглядати во церквы надъ гробомъ яже о немъ стѣнное писание, и шедъ архидияконъ, и виде на стѣнномъ писании Щила во гробѣ и з гробомъ внѣ ада до пояса, и запечатлѣ церковъ, и прииде возвѣсти видѣнія святителю. Святитель же призва сына Щилова⁵⁵ и третницею повелеваетъ (л. 118 об.) ему⁵⁶ сорокоусты давати, и нищихъ насыщати, и милостыня давати до четьредесят дней.⁵⁷ Онъ же повелѣнная отъ святителя сотворивъ, и прииде по совершении третей четьредесятницы повѣдая святителю. Святитель же паки посла⁵⁸ архи-

20 доб.: над ним. 21 нет. 22 доб.: и о семь сказала святителю. 23 Он
 24 доб.: зѣло. 25-26 адъ в безднѣ. 27 доб.: в келию свою. 27-28 Жена ж его
 Щилова и с сыномъ своимъ велии скорбяху и плакаху по немъ зѣло и 29 нет. 30-31 его.
 32 доб.: призвати жену его и сына и повелѣ имъ. 33 нет. 34 имъ. 35 четьреста
 сорока. 36-37 были литургии святыхъ и понахиды. 38 имъ 39-40 нет. 41 доб.:
 давати. 42-43 Жена же Щилова и сынъ ея общалися тако сотворити. 44 доб.:
 сынь Щиловъ и 45 нет. 46-47 нет. 48-49 нет. 50 доб.: известно идѣже
 проласть и. 51 нет. 52 доб.: возвѣсти. 53 доб.: и. 54 доб.: сынь Щиловъ и.
 55 доб.: и сказа ему. 56-57 такожде сотвориши, какъ первую и вторую четьредесятницу,
 исправити. 58 доб.: одного же.

диякона своего⁵⁹ соглядати о нем над гробом и стѣнного писанія, и шед архидиакон, видѣ на стѣнном писаніи Щила во гробѣ всего виѣ ада и тѣлеси⁶⁰ всѣ во гробѣ дсла⁶¹ на верху земли, яко же и положиша его во гроб, и сия вся возвестиша святителю. И услышав от архидиакона святител, и прием извѣщенія от бога, яко помилова⁶² его богъ⁶³ поминования ради⁶⁴ и милостыня, творимые о нем. Подвизается самъ⁶⁵ к запечатлѣнной церкви,⁶⁶ со тшанием соборне⁶⁷ на освящение,⁶⁸ и сицеваго чюдеси хотяще видѣти (л. 119), и яко же повѣда ему архидиакон,⁶⁹ сия видеъ самъ своима очима, и над гробом пѣния⁷⁰ над Щилом святител соборне пѣвъ.⁷¹ и церковь освятив во славу Христу богу напиему и пречистѣй сго⁷² матери, и оттолѣ устроиша монастырь наричем Щиловъ.⁷³

59 нет. 60 мощи. 61 Щила. 62 доб.: душу. 63-64 нет. 65 доб.: архиерей. 66 доб.: соборнѣй. 67 нет. 68 доб.: церкви. 69 доб.: и пришед архиерей и 70 видѣние и 71 доб.: надгробная над нимъ 72 доб.: божии 73 доб.: даже и до сего дни

XI

Изд. по рукоп. Акад. Наук, № 1. 2. 24, Сб. к. XVII — нач. XVIII в., л. 292 — л. 293 об.

Варианты по рукоп. Черниговской дух. сем., № 83, XVIII в. л. 138 (по изд. В. П. Перетца. Киевск. университ. изв. 1907 г., № 8, 47—48).

Бысть в Новѣградѣ богатъ нѣкто, именем Щилъ, и дающе деньги простѣ¹ людям, и скопи от того казну велию. И на тѣ денги созда церковь в Новѣградѣ велию и украси ю. И бысть повнегда разболѣтися к смерти. И пришедшу к послѣднему дыханию такакоже² покаеся росту³ ради своего пресквернаго, и злѣ умре. И принесона его во церковь, новосозданную им, и нача на над ним (л. 292 об.) пѣти погребалная вся. О, страшное божие прещение и казнь на грѣшники! Внезапу возгорѣся⁴ гнѣвъ божий на сего немилостиваго ростоимца. Внезапу бысть гром велик злѣо, яко устрашитися всѣмъ людям, служащим во церкви над умершим, и абие разсядеса помость церковный даже до самаго адъскаго жилища, и опровержеса гроб во адекую пронасть и вниде во адова уста,⁵ и поглощен бысть в⁶ с тѣлом сего немилостиваго ростоимца. Видѣвши же чюдо сие народи и устрашишася велми и разыдошася каждо⁷ в дома своя, страхом одержими. И остася сынъ после богатаго сего; и начат скорбѣти о погибели⁸ отца своего. И притече ко архиепископу града того и моли⁹ со слезами, како бы помощи отцу своему от горкия¹⁰ сея¹¹ казни. И повелѣ¹² ему 40 дней поститися и молитися о отцѣ своем и на 40 церквей сорокоустия раздати (л. 293) и нищихъ¹³ убогихъ поити и кормити; и егда скончася 40 дней,

1 въ ростъ. 2 никакоже. 3 стула. 4 разгорѣсл. 5-6 нет. 7 нег. 8 гибели. 9 доб.: сго. 10 доб.: смерти. 11 тоя. 12 доб.: архиепископъ. 13 доб.: и.

так показ¹⁴ господь богъ в видѣнии¹⁵ гробъ отца его¹⁶ изо ада в третъ изыде, якоже¹⁷ и оному старцу о ученицѣ своем. И паки заповѣда ему вторую¹⁸ 40-цу¹⁹ такожде поститися²⁰ и молитися о отцѣ своем п сорокоустия раздати. И егда пройде вторая 40-ца такожде вчюстѣ и молитвѣ и колѣнопокланянии, и показа господь богъ по груди исходяща изо ада гроб отца его. И паки третью заповѣда ему архиепископъ 40 дней, и вящия труды показати ради избавления от муки отца своего. Он же не преслушася, но паче труды к трудомъ прилагая, и на 40 церквей такожде сорокоустия разда,²¹ и по монастырем, и нищихъ,²² убогих пояще и кормяще довольно. И егда пройде 40 дней (л. 293 об.) и абие изыде гробъ²³ с тѣломъ в ту²⁴ же церковь,²⁵ и помостъ церковный паки сступися в мѣсто, и тако погребоша его. И поможе сынъ отцу своему помяновениемъ своим. Люто бо есть, братие, ростоимцем! Видите, како пострада сей ростоимецъ. Аще бы не помяновениемъ симъ и соборною молитвою и нищихъ²⁶ убогихъ²⁷ милостынею, яже сынтъ сотвори ради отца своего, то вѣчно бы²⁸ быти во огни негасимомъ и в червехъ неусыпающихъ мучитися бесконечно. Слышите, ростоимцы, и престаните сие творя!²⁹

¹⁴ доб.: ему. ¹⁵⁻¹⁶ отца его гробъ. ¹⁷ нет. ¹⁸ архиепископъ. ¹⁹⁻²⁰ поститися такожде. ²¹ созда ²² доб.: и ²³ доб.: и ²⁴ той ²⁵ церкви
²⁶ доб.: и ²⁷ доб.: молитвою. ²⁸ доб.: ему ²⁹ творити; доб.: Богу нашему слава.

ХІІ

Изд. по рукоп. Моск. гос. истор. муз., № 191, лицевому Синодику XVIII в., 4^о, л. 99 об. — 115 об.

(л. 99 об.¹) В великом Новѣ гр(аде бс) посадникъ, рекомы. . . шс одинаго сына (у себе). . . ного сребра. И при(хожда). . . му многие куп(ечески). . . зимаху у него (стробо), и даяху ему. . . по денге в год. (И то). . . много имѣния. (И по). . . то имѣние (вздвигнет) церковь. (л. 104) И пойде ко святителю ради благословенния ж. Благослови его. (л. 105 об.) И воздвиже церковь и украсив ю. И умре, и выссоша его в церковь. И тако божиимъ изволениемъ прорвася сквоз полъ церковный в землю, и невидимъ бысть. (л. 106 об.). Сынъ же того Щила прииде ко святителю моля его и поведа о оце своем. Святитель ж повелѣ поминати его, шѣтъ четьредесятиницу. И егда совершися четьредесятиница, посла архидиакона в церковь ту. (л. 107 об.) Прииде архидиаконъ в церковь и видѣ Щила во гробѣ главою из пропасти изшедшу, шед возвести святителю. (л. 108 об.) Святитель ж повелѣ вторичею раздати сорокоустие. И тако начана священицы поминати его. (л. 109 об.). И тако святитель по совершении втория четьредесятицы посла архидиакона в церковь. И видѣ Щила внѣ пропасти до пояса

¹ Текст л. 99 об. по краям обрезан и подклеен. Но подклеенному другим почерком сделаны дописки. В издании они поставлены в скобки.

изшедше. (л. 110 об.) И шед сынъ Щилов ко святителю, приадаа к ногама, моля его. Святитель ж повелѣ третицею раздати сорокоустис. (л. 111 об.) И расладе сорокоустие по всему граду священником. Они же пачаша по нем творити приношение, моля о душе его. (л. 112 об.). И по совершении третия четьредесятницы святитель посла архидиакона в церковь. И видѣ Щила изшедша из пропасти, всего цела лежаща во гробѣ. И на степѣ объявися написанъ. (л. 113 об.) Архидиаконъ прииде ко святителю и Щиловым сыномъ и повѣдаша все о Щилѣ. Епископъ же благодари бога о всем. (л. 114 об.) Святитель ж прииде сам со всѣмъ собором и пѣвъ над гробомъ Щиловым. И тако погребе его по уставу церковному. (л. 115 об.) На утрии ж святитель освяти церковь ту во славу Христа бога. И построй монастырь и собра (б)ратию, и прозвася монастырь той Щилов и до сего дни.

ХІІІ

Изд. по рукоп. О-ва древн. письмен. Q. DXC, лицевому сборнику нач. XIX в., л. 12 об. — л. 17 об., 9 об., л. 73.

(л. 12 об.). В великомъ Новѣ градѣ бѣ нѣкто посадникъ, рекомый Щель. Имяше единаго сына. И имѣ много сребра у себѣ. И прихождаху к нему многие купецкис люди и взимаху у него сребро въ лухву, и даяху ему на десять гривенъ по единой деггѣ въ годъ. И того собра много сребра, и помысли на то собрание воздвигнути церковь. (л. 13 об.) И тако прииде ко архиепископу прося благословения о церковномъ зданни. Архиепископъ благослови его. (л. 14) И нача созидати церковь, и украси ю, яко невѣсту, всякимъ украшениемъ, и звонъ велий постави. (л. 14 об.) И тако нача церковь созидати, и созда. И прииде в домъ разболѣвся, и умре. И остася послѣ его сынъ разумный. (л. 15) И внесона его въ церковь в новосозданную и ту поставиша. И тако божиимъ изволениемъ прорвася полъ церковный сквозь земли, и невидим бысть мертвый онѣй, и ста ту пропасть велия. (л. 15 об.). Архиепископъ же посла архидиакона да запечатлѣетъ церковь, чтобъ никому входу не было до освящения¹ (л. 16) И тако святитель по совершении четьредесятницы посла архидиакона въ церковь. И видѣ Щила ис пропасти до пояса изшедша. И повелѣ святитель Щилову сыну еще давати милостыню нищим, и священникомъ пѣти четьредесятницу. (л. 16 об.) И нача Щиловъ сынъ нищимъ милостыню давати, и повелѣ священникомъ до совершають четьредесятницу, и даде сорокустие по всему граду по приказу архиепископа. (л. 17) И по нѣкоемъ времени прииде Щиловъ сынъ ко святителю, падъ на ногу со слезами, глаголя: «Владыко святыи, что ми повелѣваеши». Святитель же повелѣ ему еще третицею дати сорокустие священникомъ, и молити бога за него. (л. 17 об.) И егда отпѣна третию четьре-

¹ Очевидно. пропуск в тексте: утрачен лист или два.

десятилицу, посла святитель архидиякона въ церковь ту, и видѣ архидияконѣ Щила изшедша ис пропасти, всего цѣла лежаща во гробѣ по прежнему, и возвѣсти святителю. Святитель же со слезами благодарение богу возда. (л. 9 об.) Святитель же приде самъ со всѣмъ своимъ соборомъ, и пѣвъ над гробомъ Щиловымъ погребалная по уставу церковному, и тако погребе его честно. (л. 73). На утрии же святитель освяти церковь во славу Христа бога. И построй монастырь ту и с(о)бра братию, и прозвася монастырь той Щиловъ и до сего дни. И повелѣ святитель сие писанию предати, да прочитают на пользу слышащимъ.
